

Штейнбах Х.Э.

Еленский В.И.

ПСИХОЛОГИЯ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА
(ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ, АРХИТЕКТОРОВ И ДИЗАЙНЕРОВ)

СПб: Речь, 2004

ВВЕДЕНИЕ

ЧАСТЬ 1. ТЕОРИЯ

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СРЕДОВОЙ ПАРАДИГМЫ

- 1.1. Архитектура: кризис 60-ых годов
- 1.2. Психология: реальный человек в реальном мире
- 1.3. Средовой подход versus антропоцентризм
- 1.4. Понятие среда
- 1.5. Средовой подход: ключевые работы

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕК-СРЕДА

- 2.1. Б.Г.Ананьев: проблема целостности чувственного отражения
- 2.2. Экологическая оптика (Гибсона)
- 2.3. Теория сенсорно-тонического поля восприятия Вернера-Вапнера
- 2.4. Антонио Менегетти: механизмы воздействия среды
- 2.5. Тенденции в развитии теории
- 2.6. Методы исследования восприятия среды

ЧАСТЬ 2. ИСЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕК-СРЕДА

ГЛАВА 3. ЭМОЦИИ И СРЕДА

- 3.1. Эмоциональный тон восприятия среды
- 3.2. Оценка эмоционального воздействия среды
- 3.3. Средовые качества и эмоции
- 3.4. Субъективная семантика среды

ГЛАВА 4. ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА

- 4.1. Исследование сенсорно-тонической реакции на среду
- 4.2. Значение пространства

ГЛАВА 5. ЭСТЕТИКА И СРЕДА

- 5.1. Функции эстетического
- 5.2. Экспериментальная эстетика. Метода исследования
- 5.3. Биологический фактор в эстетических предпочтениях
- 5.4. Социальный фактор в эстетических предпочтениях
- 5.5. Личностный фактор в эстетических предпочтениях
- 5.6. Эстетические каноны среды Санкт-Петербурга

ЧАСТЬ 3. ГОРОД

ГЛАВА 6. ИСТОРИЯ И ЯЗЫКИ ОПИСАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

- 6.1. История и концепции города
- 6.2. Проблемы таксономии среды
- 6.3. Структура перцептивного опыта архитектурной среды Санкт-Петербурга

ГЛАВА 7. ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДА

- 7.1. Когнитивная карта городской среды
- 7.2. Исследование образа Петроградского района в Санкт-Петербурге
- 7.3. Потребности и ценности человека в городе

ГЛАВА 8. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

8.1. Проксемика

8.2. Среда как место поведения — школа экологической психологии

Роджера Баркера

8.3. Исследование архетипов в городской среде

8.4. Особенности пространственного поведения в различных культурах

ГЛАВА 9. БОЛЬШИЕ И МАЛЫЕ ГОРОДА

9.1. Малые города

9.2. Большие города

ЧАСТЬ 4. ЖИЛИЩЕ

ГЛАВА 10. ИСТОРИЯ ЖИЛИЩА

10.1. Древнее жилище — культурные прототипы и функции

10.2. Жилище как модель мира

10.3. Семантика жилища

ГЛАВА 11. СТИМУЛЫ СРЕДЫ

11.1. Пространство

11.2. Цвет

11.3. Звук в жизненном пространстве

11.4. Запахи

11.5. Материал

11.6. Свет

ГЛАВА 12. ПСИХОЛОГИЯ ДИЗАЙНА ЖИЛИЩА

12.1. Типы личности и предпочтения

12.2. Способы персонализации среды

12.3. Как работать с клиентом

ЧАСТЬ 5. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ГЛАВА 13. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

13.1. Идеиные истоки

13.2. Экологическое сознание

ГЛАВА 14. СТРЕССФАКТОРЫ СРЕДЫ

14.1. Экологические стрессфакторы

14.2. Урбанизация как стрессфактор

14.3. Краудинг

ВВЕДЕНИЕ

Человек живет в искусственной им же самим созданной среде. Однако сказать это значит еще ничего не сказать. Большие и малые поселения, жилища, мебель, техника практически весь материальный мир, окружающий человека, — это та реальность, которая в свою очередь формирует человека. Насколько серьезны могут быть для человека последствия жизни в искусственной среде до недавнего времени не осознавалось. Классическая психология практически не занималась исследованиями воздействия Среды. Она изучала в основном восприятие эпизодических объектов в лабораторных условиях. Предметный мир был настолько привычным атрибутом, что не возникало даже мысли о необходимости его исследования. Впрочем, можно указать и на объективные трудности, препятствующие изучению среды:

- само воздействие Среды переживается и осознается только в первое время, когда Среда воспринимается как новая, дальше человек адаптируется к ней, привыкает и практически не замечает, но, тем не менее, на бессознательном уровне она продолжает воздействовать и, как плохо пригнанная обувь после длительного ношения деформирует ногу, так и неудачно спроектированная Среда создает телесный дискомфорт;

- эффект влияния среды становится ощутимым после длительного пребывания в ней;

-испытуемый и наблюдатель находятся в одних и тех же средовых условиях, наблюдатель не может посмотреть на среду со стороны, и вследствие этого у него отсутствует возможность выработки объективных критериев оценки Среды.

Как влияет искусственная среда на человека? Что меняет в человеке искусственная среда — можно отметить только несколько моментов, которые в разное время были предметом споров:

- Монотония среды, эстетика среды.
- Повышенная плотность населения в городах.
- Нарушение контакта с естественной средой, отчуждение от природы.

- Вред, нанесенный окружающей среде самой человеческой деятельностью.

- Экологическая этика.

Сам интерес к среде позволяет по-новому взглянуть на проблему теоретической психологии, процессы восприятия, механизмы, объясняющие поведение реального человека в реальном мире. Продолжая тему эковалидности исследований психологии человека, начатую в рамках когнитивной психологии Уно Найссером, исследователи среды утверждают, что человек всегда в среде, и этот фактор контакта со средой чрезвычайно важен, так как качество среды (пространство, запахи, формы, свет) в этом случае определяет его как человека. В работе рассмотрены основные направления психологии жизненного пространства на сегодняшний день.

Х.Э.Штейнбах, В.И.Еленский

ЧАСТЬ 1. ТЕОРИЯ

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СРЕДОВОЙ ПАРАДИГМЫ

1.1. АРХИТЕКТУРА: КРИЗИС 60-ых ГОДОВ

Первый толчок к развитию психологии, изучающей жизненное пространство, был дан архитекторами. После Второй мировой войны господствовала идеология функционального минимального жилья, что не было только данью моде. Многие определялись повышенной потребностью в жилье в пострадавшей от войны Европе, индустриализацией самого строительного процесса, диктующего унификацию архитектурных форм. Идеи Баухауза экспериментальной школы прикладного искусства «Чем функциональней постройка — тем красивее» нашли реальное воплощение. Привлекательным для проектировщиков было и то, что дом, возведенный индустриальным способом из одинаковых блоков, как нельзя лучше воплощал идею справедливости, он ни о чем не рассказывал, по нему нельзя было судить о доходах семьи; индустриальная технология всех уравнивала. Для западного общества, остро реагирующего на все формы сегрегации, казалось, был найден выход. Кроме того, новое жилье отвечало всем гигиеническим нормам: оно проветривалось и равномерно освещалось солнцем.

Разочарование наступило довольно быстро. Новые районы, прозванные “спальными”, оказались непопулярными среди жителей. Лишенные индивидуальности, монотонные дома провоцировали невиданный вандализм. Население с немотивированной ненавистью стало разрушать собственные жилища. В Америке пришлось даже взорвать два новых здания, которые после недолгой эксплуатации превратились в грязные, заваленные мусором, оскверненные неприличными надписями, с разбитыми лестничными проемами сооружения. Ломалось все, что можно было поломать. Здания, созданные мерт-

выми механизмами, без живого участия человека, как некие «машины для жилья», порождали агрессию. В ответ появились первые архитектурно-художественные тексты об уютной, привычной среде, с узкими кривыми улочками, таинственными, манящими, непредсказуемыми, дающими пищу воображению. Книга Кевина Линча «Образ города», пронизанная ностальгией по старым районам, впервые опубликованная в США в 1960 году, была многократно переиздана и переведена на десятки языков мира. Автор убеждал читателя, что город, прежде всего, существует для человека, это его коллективная память, через материальную культуру среды человек включается в поток времени, связующий прошлое и настоящее.

Следующий шаг был сделан Джейн Джекобс. В 1961 году вышла ее работа «Смерть и жизнь больших американских городов», где она до основания разрушила миф о превосходстве новых районов. Жизнепригодными, утверждала автор, являются районы, в которых разнообразные функции создают разнообразные формы жизни. Журналистка и редактор одного из архитектурных журналов, Дж. Джекобс посвятила себя защите исторического города. Внимание архитекторов теперь было обращено на среду, появилось, так называемое, средовое проектирование. Период бессознательного творчества, по веками складывавшимся прототипам, кончился. Технологическая революция, навязавшая свои архитектурные формы, сняла повязку с глаз градостроителей, и вдруг стало ясно, что мы не понимаем, какую роль играет среда в жизни человека.

История развития архитектуры в нашей стране в рассматриваемый период повторяла в основном те же этапы, с тем, однако, отличием, что побудительные силы движения архитектурной мысли были другими. В первом случае можно говорить о самодвижении внутри профессионального архитектурного сознания и реакции на спрос у населения. Во втором случае изменения были продиктованы соответствующими постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР. В постановлении 1954 года говорилось о развитии производства железобетонных конструкций и деталей для строительства.

Следующий шаг — август 1955 года — постановление “О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшении качества и снижении стоимости строительства”. Постановление от ноября 1955 года об устранение излишеств в проектировании и строительстве прекратило существование сталинского brutального классицизма, вместо которого появились хрущобы. Задачей постановления 1957 года было увеличение объемов и снижение стоимости строительства, что привело к массовому индустриальному строительству. Новое постановление появилось через 12 лет, в мае 1969 года, и в нем шла речь о мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства. Оно означало поворот к новой парадигме в проектировании, появились улучшенные планировки квартир и первые попытки проектирования жилой Среды кварталов. Собственные попытки проектировщиков найти выход из ситуации первоначально были направлены на создание новых решений планировки жилой среды кварталов новой застройки. Рядная застройка, когда здания выстраивались параллельно друг другу (рис. 1а), была заменена сначала на хаотически разбросанную в пространстве квартала планировку (рис. 1б). Возвращение к дворовому пространству, когда двор образуется пластинами жилых зданий (рис. 1в), давало надежду на то, что возникновение на территории дворов сообществ жителей изменит отношение людей к жилью. Получался огромный прямоугольный двор, в который довольно часто вписывались детские сады и школы. Что вышло из такого смещения границ пространства и функций, мы рассмотрим дальше. Следует отметить очень интересную попытку преодолеть унылость и предсказуемость прямоугольного пространства, сделанную при проектировании жилого района Ыйсмяэ в Эстонии. Вместе с архитекторами в работе участвовала группа средовых психологов — Р.Соммер, М.Хейдметс, Т.Нийт. Пластины домов были слегка искривлены, и пространство двора создавало ощущение индивидуальности и уникальности, несмотря на то, что сами здания были стандартны (рис.1.г). Дальнейший шаг — возвращение к сомасштабному человеку строительству

— небольшие двухэтажные здания, образующие по периметру пространство двора.

Рис.1. Типы планировочных решений жилой застройки

Как проектировать жизненное пространство, какой должна быть Среда обитания человека, вот основной вопрос, на который искали ответ архитекторы. Появились собственные исследовательские работы архитекторов в пограничной области между психологией и проектированием. Средовую парадигму в архитектурном проектировании представляет В.Л.Глазычев (1977). Такой важный интегрирующий фактор реакции на среду, как эмоции, всесторонне рассмотрен в монографии «Архитектура и эмоциональный мир человека» (Г.Б. Забельшанский, Г.Б.Минервин, А.Г.Раппапорт, Г.Ю.Сомов, 1985). Авторы ставят вопрос о необходимости разделять при изучении эмоциональных реакций человека эмоциональное воздействие архитектуры, культурную интерпретацию и художественную оценку произведений зодчества. Работа «Архитектура и психология» А.В.Степанова, Г.И.Ивановой и Н.Н.Нечаева (1993) интересна изложением полезных с точки зрения архитекторов психологических знаний.

1.2 ПОИСКИ РЕАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА В ПСИХОЛОГИИ.

В 60-ые годы среда как объект исследования вообще не рассматривалась в психологической науке. Тем не менее, некоторые новые тенденции, положившие начало средовой психологии, уже появились. В 1959 году была издана монография Эдварда Холла “Молчаливый язык”.(E.Hall,1970) Её автор, участвуя в различных американских программах содействия слаборазвитым странам, обратил внимание на трудности коммуникаций между представителями различных культур. Дистанция общения, принятая у южных народов, была абсолютно неприемлема для культур северных народов и воспри-

нималась ими как агрессивное вторжение в личное пространство. Эдвард Холл заинтересовался организацией пространственного поведения людей, проектированием пространства общения. Проблематикой персонального пространства увлекся также Роберт Соммер (R.Sommer, 1960,1972), который ввел понятие “пространственного пузыря” — окружающего человека пространства, вторжение в которое он не допускает. Данное направление исследований получило развитие и впоследствии было названо проксемикой. Оно рассматривает человека как биологическое существо с присущими ему законами территориального поведения, способами освоения пространства.

В 60-ые годы вышли работы Роджера Баркера (R.Barcer,1968) родоначальника школы экологической психологии. Баркер считал, что единственно правильный способ изучения человека — наблюдение за его поведением в естественных условиях, и что реализация человека в большой степени детерминируется условиями Среды. Им была разработана теория мест поведения, согласно которой Среда предоставляет возможность для определенного количества ролей, но в действительности ролей может быть больше, чем средовых ролей или меньше. И то, и другое создает напряжение в обществе.

Во второй половине 60-ых годов в классической психологии появились новые веяния. Традиционная психология изучала психические процессы, демонстрируя своим испытуемым в лабораторных условиях вырванные из естественной ситуации отдельные объекты. Неспособность классической психологии дать удовлетворительное объяснение таким психическим феноменам, как опережающее восприятие значения признаков, наличие различий в индивидуальных образах, несмотря на то, что субъекты воспринимают одну и ту же реальность, константность восприятия, обобщенность, побудила психологов перейти к эквалидным исследованиям, то есть исследованиям реального человека в реальном мире. Уно Найссер (1967) в работе, посвященной психологии познания, предложил рассматривать любой процесс как форму активности, разворачивающейся во времени. Сама активность управляется схемами. Восприятие, с точки зрения У.Найсера, есть действие, ко-

торое управляется схемами, направляющими исследовательскую активность. Схемы не даются субъекту изначально, они возникают в процессе перцептивного научения. В реальном мире нет чистого единичного процесса восприятия, а есть целостная реакция организма на средовые воздействия, учитывающая прошлый опыт субъекта. Новое направление получило название когнитивной психологии. Кевин Линч в своей работе «Образ города» (1982) представил когнитивные схемы, которые создает человек в реальном взаимодействии с городской средой. Подробно результаты исследования К.Линча представлены во второй части данной монографии. Как в зарубежных, так и отечественных работах по психологии стали использоваться понятия, соединяющие несколько до этого аналитически разъединенных процесса — когнитивная психология, психология познания, психология субъективной семантики. Так была подготовлена теоретическая база для возникновения средовой психологии, интегрировано рассматривающей психические процессы при взаимодействии человека с реальным миром. Вновь приобрели актуальность подзабытые работы Б.Г.Ананьева (1977) о сенсомоторном единстве человека.

Обращение психологов к среде послужило толчком к развитию новых теорий восприятия, в частности, экологической оптики Дж.Гибсона (1988). В 1974 году появились две первые монографии по средовой психологии В.Иттельсона (W.H.Ittelson) и А.Мехрабиана (A.Mehrabian). В отечественной науке средовая психология первоначально развивалась благодаря усилиям эстонских психологов М.Хейдметсу, Ю.Круусвалу, Т.Нийту — теперь уже коллег из ближнего зарубежья. В начале 80-ых были проведены всесоюзные конференции, посвященные психологии и архитектуре, и изданы научные сборники с обзорами западных исследований и результатами собственных теоретических и прикладных работ.

К настоящему времени выходит десяток журналов посвященных средовой психологии (в некоторых странах это направление получило название

экологической психологии). Основные темы, рассматриваемые в рамках средовой психологии:

- восприятие Среды
- когнитивные представления о среде
- территориальное поведение
- языки описания Среды
- эстетика Среды
- ценности и качество Среды
- стрессовые факторы Среды
- экологическая психология
- человеческие сообщества и Среда
- жилище и человек
- конфликты в среде
- глубинная экология — занимается защитой природной среды, рассматривает человека как часть среды.

В России в декабре 1996 была проведена первая российская конференция по экологической психологии. Основные обсуждаемые проблемы были связаны с ролью образования в формировании экологического сознания.

1.3. СРЕДОВОЙ ПОДХОД VERSUS АНТРОПОЦЕНТРИЗМ

Физический мир мало изменчив, его влияние на человека практически не осознается. То есть мы имеем дело с постоянно действующим фактором, наличие которого мы просто не замечаем в силу его константности. Естественно, что в психологии до недавнего времени господствовал антропоцентрический подход, предполагающий, что все поведение человека обусловлено внутренними причинами. Средовой подход к исследованиям психических явлений (W.H.Ittelson, H.M.Proshansky, J.J.Gibson, A.Mehrabian, E.Hall,

R.G.Barker и др.) рассматривает человека в постоянном взаимодействии с окружающим жизненным пространством.

Что нового может дать средовой подход в психологии:

1. Средовой подход возвращает психологию к реальному человеку в реальном мире, интегрировано изучая весь его опыт взаимодействия с окружающим миром. Один из основателей средового подхода В.Иттelson (W.H.Ittelson) утверждает: “ Различие между восприятием и такими процессами как оценка, память и знание вызывают протест. Когда я смотрю на свой стол, я неизбежно вижу деревянное кресло у стены, и я совершенно убежден, что мое восприятие этого кресла не отличается от других сторон моего опыта — таких, как память о другом кресле, знание, что данному креслу более ста лет и что оно принадлежит мне, оценка, что это прекрасное кресло, и предчувствие, что, если я не найду в ближайшее время столярного клея, кресло развалится”. Наше актуальное восприятие во многом детерминировано прошлым опытом взаимодействия со средой или, иными словами, виртуальным миром, который формирует способ видения мира и во многом зависит от окружающего нас культурного пространства.

2. Он позволяет преодолеть антропоцентрический подход, который отрывает человека от его окружения, тем самым искажая истинные процессы, происходящие в организме. Эксперименты по сенсорной депривации, в которых человека лишали возможности воспринимать стимулы окружающей среды, показывают, что психика практически не может существовать без внешнего стимулирования. Испытуемого помещали в теплую ванну, закрывали глаза и уши, на руки и ноги надевали специальные рамки, мешающие получать тактильные ощущения от среды. Человек не выдерживал долго в этих условиях, у него возникали галлюцинации или ощущение дезориентации, и он требовал немедленного прекращения экспериментов. По отчету испытуемого, его сначала клонило в сон, затем нарушалось восприятие верха и низа, левого и правого пространства, а в голове сидела только одна мысль от которой трудно было отделаться. После самих экспериментов некоторое время

наблюдается искажения в восприятии цвета, формы, времени, размеров. Н.Миллер (1967), анализируя эксперименты, пришел к выводу, что для каждого организма существует оптимальная для него информационная сложность Среды обитания. Средовая психология рассматривает человека в единстве со средой, как продукт Среды, и позволяет по-новому увидеть психические процессы и организацию обмена информацией между человеком и средой.

3. Одной из насущных проблем человечества является проблема искусственной Среды, т.е. проблема роли самого человеческого фактора с точки зрения выживания человека как вида. Примитивный человек был неотрывно связан с природой, был ее частью, он энергетически и информационно зависел от нее. К чему может привести нарушение гармоничного контакта с естественной средой, которое уже произошло, и возможен ли обратный процесс для современного человека? Искусственная среда, первоначально создаваемая рукотворно, самим человеком, несла след его индивидуальности, неповторимости, его переживаний, постепенно превращается в серийный, унифицированный, мертвый мир. К чему приводит контакт с миром, лишенным индивидуальности?

4. Средовая психология напрямую ставит вопрос о поле взаимодействия человек-окружающий мир. Официальная психологическая наука с недоверием относится к проблеме поля и поэтому предпочитает ее не замечать. Однако невозможно отрицать сам факт того, что человек является физическим телом с соответствующими гравитационными, электрическими, магнитными, вибрационными и т.д. полями, которые, так или иначе, взаимодействуют с полями окружающего физического мира. Дж.Гибсон (J.J.Gibson) в экологической оптике рассматривает процесс восприятия как процесс резонанса полей человека и воспринимаемой им среды.

5. Современные высокие технологии, используемые человеком, создают угрозу экологической катастрофы, остановить которую можно, только сформировав в обществе представление об экологической этике, создав сис-

тему просвещения, включающую, в том числе, и понятие ответственности за использование непроверенных технологий. Экологическое сознание предполагает осмысление несовершенства наших знаний, не позволяющих оценить отдаленные последствия использования вроде бы эффективных на данный момент технологий.

1.4 ПОНЯТИЕ СРЕДЫ.

Значение понятия среды зависит от теоретических концепций. Существует точка зрения, согласно которой, нет смысла давать объяснение тому, что явно. Дефиниция часто усложняет понимание очевидности. Но с другой стороны оказывается, что само определение раскрывает суть научного подхода к данной теме. Н. Теймур (N.Teumur, 1982) в своей монографии привел порядка 40 определений понятия среды, в которых подчеркиваются те или иные аспекты проблемы. Все определения можно свести к следующим основным идеям:

- Среда — это мы, в данном определении авторы подчеркивают тот момент, что исследователи изучают средовые факторы, которые создаются самим человеком и на которые человек может оказывать влияние. Типичным для данной группы определений является определение, данное Р.Соммером (R.Sommer,1969): “Все люди строят, создают, моделируют формы Среды: мы и есть среда”.

- Среда — это то, что нас окружает, все, что не мы, условия, которые влияют на нас. Дефиниции данного типа ближе к биологическому пониманию формирующей роли среды.

- Среда — это некоторое соотношение между нами и окружением. Пример такого определения предложен Б.Хиллер (B.Hillier): «Термин «среда» включает два момента — во-первых, это набор феноменов, фактов и вещей, и, во-вторых, это то, что мы переживаем. Среда, с одной стороны, — это физические факты, с другой — система человеческого опыта».

- Среда это элемент сверхсистемы. Вильден (Wilden) сформулировал данный подход следующим образом: “Среда — открытая система, связанная с сверхсистемой. Между ними существует обмен материей, энергией и информацией”.

Д.Ватсон (D.Watson) выделил пять классов определений, данных среде:

1. Среда как процесс.
2. Среда как поле активности человека.
3. Среда как поле семантики.
4. Среда как ресурс.
5. Среда как способ стратификации общества.

В ряде исследований, посвященных среде, обсуждается проблема детерминизма. Собственно говоря, можно рассматривать семь вариантов взаимодействия между человеком и средой, и, видимо, следует считать, что все они имеют место быть в различных ситуациях (М.Магуяма, 1974, N.Теумог, 1982):

1. $C \Rightarrow Ч$ — средовой детерминизм — однонаправленная причинно-следственная детерминация. Есть два варианта: линейная, жесткая зависимость и вероятностная зависимость. Последняя означает, что одна из рассматриваемых переменных с определенной вероятностью порождает другую, либо, что в основе их лежит общий фактор. Основной вывод из такого рода связи заключается в том, что в следствии нет ничего того, что не заключается в причине.

2. $Ч \Rightarrow C$ — человек формирует среду.

3. $C \Rightarrow Ч, C \Leftarrow Ч$ — оба способа детерминации существуют одновременно.

4. $C \Leftrightarrow Ч$ — взаимопричинная детерминация — происходит взаимодействие между средой и человеком или интерференция. Возможные формы: уравнивающая детерминация (гомеостаз), неустойчивое равновесие.

5. $C \times Ч$ — взаимодействие носит характер борьбы.

6. С+Ч — среда и человек представляют единую систему.
7. Случайная детерминация. Предыдущее событие никак не влияет на последующее, но общий результат может быть предсказан по законам вероятности.

Исследователи в средовой психологии придерживаются различных взглядов на причинно-следственные отношения. Р.Баркер (R.Barcker, 1968), основоположник школы экологической психологии, придерживается взглядов жесткого детерминизма. Ч.Меркер (Ch.Merker, 1975) утверждает: «Поведение само по себе не может быть определено вне контекста среды». Когнитивисты предпочитают обращать внимание на внутренние условия или прошлый опыт человека, который определяет способ реагирования. Часто эта виртуальная реальность не дана нам явно, и поведение человека может казаться окружающим случайным. Нам представляется, что поскольку человек все время находится во взаимодействии со стимулами среды, то можно говорить о взаимопричинной детерминации.

1.5 СРЕДОВОЙ ПОДХОД: КЛЮЧЕВЫЕ РАБОТЫ

1. Томас Нийт (1980), анализируя тенденции в развитии средовой психологии, замечает, что первые исследования по психологии среды появились во второй половине шестидесятых годов. Обзоры статей по средовой психологии были опубликованы в семидесятом году (К.Craik1970, W. H. Ittelson и др. 1970), а первый учебник, в заглавии которого появляется новое понятие «средовая психология», вышел в 1974 году. Авторский коллектив В. Иттельсон, Х. Прошански, Л. Ривлин и Г. Винкель (W. H. Ittelson, H. M. Proshansky, L. G. Rivlin, G. H. Winkel, 1974) объясняет, что первоначальный интерес к средовой психологии у них возник в процессе выполнения заказа Национального института психического здоровья, связанного с исследованием влияния дизайна среды клиники на поведение пациентов. Книга называется

ся «Введение в средовую психологию», и в ней представлены основные темы, обсуждаемые в рамках зарождающегося направления. С точки зрения авторов, важным принципом в средовой психологии является то, что человек живет не в фиксированной среде, адаптируясь к ней и страдая, а изменяет ее. Изменяя свой мир, человек изменяется сам. Вопрос в том, насколько человек осознает, какую среду он создает. Авторы считают, что побудительным мотивом средовых исследований явилось ощущение утраты качества среды: «мы открываем свою среду, поскольку возникла угроза ее потерять». Предметом исследования становится роль человека в создании своей среды. В теоретическом плане основное внимание уделяется исследованию процесса восприятия. В. Иттelson (1969) считает, что важно сместить акценты при исследовании процесса восприятия. Вопрос, как среда воздействует на воспринимающего, должен звучать по-другому: что наблюдатель воспринимает в среде? Восприятие является активным процессом, действием: «Соприкасаясь с окружающим его миром, каждый человек по необходимости действует в условиях воспринимаемого им мира. Он не имеет альтернатив, потому что это единственный мир, в котором он живет, единственный мир его опыта».

В монографии авторы последовательно рассматривают роль культурных норм в восприятии естественной среды в различные исторические времена и отражение этих отношений в живописи, отличия в отношениях к природе жителей Востока и Запада. Далее есть глава, посвященная психологическим концепциям бихевиоризма, фрейдизма, гештальтпсихологии, теории поля К.Левина и Р.Баркера с точки зрения их применимости для решения проблем психологии среды. Темы следующих глав: мотивационные процессы, особенности процессов восприятия в среде, территориальное поведение людей, роль среды в развитии ребенка, методы исследования в средовой психологии, поселения людей, создание среды, соответствующей личностным запросам. Авторы считают, что изменение среды обитания человека, может существенным образом изменить его мир, поэтому дизайн жилой среды имеет особое значение в жизни человека. Можно приблизить или отдалить бу-

дущее. Монотония декора, бесконечность коридоров, однообразие делает нас тревожными, поскольку создают ощущение отсутствия движения, застоя, невозможности изменений — нет возможности увидеть будущее.

Следующий учебник «Психология среды» авторов П. Белл, Дж. Фишер, Р. Лумис (P. A. Bell, J. D. Fisher, R. J. Loomis, 1978), вышедший через 4 года, отражает все те изменения, которые произошли за это время. Подробно рассмотрены теоретические концепции средовой психологии, особое внимание уделяется стрессфакторам среды, в частности краудингу (стрессу, возникающему в толпе), рассмотрены проблемы персонального пространства и территориального поведения. Много внимания уделяется проблеме адаптации человека к среде.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕК-СРЕДА

“Под именем дуалистического научного мировоззрения я подразумеваю тот своеобразный дуализм... когда ученый-исследователь противопоставляет себя — сознательно или бессознательно — исследуемому миру... Получается фантазия строгого наблюдения ученым-исследователем совершающихся вне его процессов природы как целого” -

В.И.Вернадский.

2.1 Б.Г.АНАНЬЕВ: ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ ЧУВСТВЕННОГО ОТРАЖЕНИЯ

Объяснить механизмы взаимодействия человека и среды нельзя, не объяснив, как формируется целостный образ. Как возникает целостное впечатление от стимульной среды, если наши органы чувств дают нам сигналы от рецепторов в разной модальности. Иными словами, каким образом различные по качеству образы – зрительный, слуховой, кинестетический, тактильный и обонятельный формируют единую реакцию организма. Проблемы сенсорно-перцептивного и сенсорно-моторного единства во все времена, так или иначе, волновали психологов и физиологов. В классической психологии они определяются как проблемы психофизиологического (есть множество отдельных анализаторов, но нет субстрата, в котором формировался бы целостный образ в тех специфических характеристиках, в которых человек воспринимает мир) и психофизического параллелизма (образ переживается человеком, как его собственный образ и связан с теми процессами, которые в нем происходят, но отнесен он к внешнему миру).

Б.Г.Ананьев (1977) в своем труде “ Сенсорно-перцептивная организация человека” дал подробный исторический анализ развития идей, объясняющих “целостность чувственного отражения человеком объективной действительности”. Б.Г. Ананьев показал, что различные исследователи, пыта-

ясь решить проблему целостности, исходили из разных гипотез, и соответственно разрабатывали систему доказательств. Впрочем, исследователи сходились в одном наблюдении — у человека есть целостное впечатление о внешнем мире, но наука не в состоянии объяснить, как оно формируется.

Первые попытки, как описывает Б.Г.Ананьев, были сделаны физиологами. Физиологи, так или иначе, исходили из постулата, что целостный перцептивный образ складывается в результате работы отдельных рецепторов, дальше исследования шли в нескольких направлениях:

а) Искались соответствующие новые рецепторные системы, в конце 19-го века вдобавок к пяти органам чувств, описанным еще Аристотелем, открыты были вестибулярные, кинестетические и синестезические системы. В 20-ом веке поиск новых рецепторных систем с успехом продолжался, были открыты сенсорные реакции на изменение температуры, влажности, химического состава среды обитания, на воздействие вибраций и световых лучей разного спектра.

б) Создавались классификации сенсорных систем, объясняющие целостность перцептивной организации. Шеррингтон ввел понятие рецепторных полей и выделил 3 вида полей — экстероцептивные, проприоцептивные и интероцептивные. До него существовала классификация, в основе которой лежали характеристики физико-химических источников воздействия на анализаторы (световой энергии, химических свойств, энергии вибраций и т.д.). Дальше по схеме Шеррингтона экстероцептивные рецепторные поля делились на контактные и дистантные. Дистантные поля обеспечивали связь с внешней средой (например, с помощью них осуществлялся поиск пищи), а контактные поля контролировали внутренние завершающие процессы (например, проглатывание пищи). Целостность обеспечивалась работой передаточных механизмов между дистантными и контактными рецепторами.

Ещё одна классификация, предложенная Е.Н Соколовым делила, все межанализаторные связи на две большие группы — активирующие и информирующие. Любое ощущение включает оба компонента — и сигнальный

(информирующий), и подкрепляющий (активирующий), которые связаны между собой благодаря механизму ассоциаций. Работа двух систем формирует целостный ответ организма.

в) Искались механизмы формирования связей между рецепторными системами. Идея ассоциаций ощущений (временных связей) была разработана И.М.Сеченовым и в дальнейшем успешно развивалась в исследованиях отечественных ученых И.П.Павлова, В.М.Бехтерева, Б.Г.Ананьева и др.

Попытки физиологического объяснения целостности перцептивной системы, однако, не давали ответа на вопрос, а где же, собственно говоря, находится образ. Если рецепторные сигналы можно рассматривать, подобно Декарту, как автоматическую причину действия, то, как быть с наблюдениями, то есть с образами самими по себе. В своей работе Б.Г.Ананьев ограничился рассмотрением в основном физиологических концепций целостности, но эта же проблема рассматривалась и в различных психологических школах.

Проблема целостности стала основной проблемой гештальтпсихологов. Согласно их представлениям, кора головного мозга представляет собой субстрат, в котором возникают физические поля (пространственное распределение электрической активности), изоморфные физическому полю воспринимаемых объектов. То есть анализатором является сам субстрат коры головного мозга. Гештальтисты ввели в психологию понятие поля, но они исключили из рассмотрения сложную рецепторную систему.

2.2 ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОПТИКА ДЖ. ГИБСОНА

Дж. Гибсон (J. J. Gibson, 1950, 1988) разработал теорию, объясняющую механизм формирования целостного образа, и назвал ее экологической оптикой. Согласно его представлениям необходимо следовать принципу “не спрашивай, что внутри твоей головы, а спрашивай, внутри чего твоя голова”. Дж. Гибсон говорит о наличии двух зрительных систем: 1) зрительного поля

наблюдателя — оно связано с развитием культуры и формированием установки наблюдателя.; 2) зрительного мира с установкой человека на действие.

Восприятие зрительного мира происходит непосредственно, а не опосредованно через рецепторы и ассоциативные системы головного мозга. Механизм непосредственного восприятия — резонанс с предметной средой, человек реагирует на изменения в предметной среде. Далее ценностные, эмоциональные значения заложены уже в самом физическом мире, и человек реагирует в соответствии с ними без включения анализирующих систем коры.

В гибсоновской теории появляются два новых очень интересных момента: первый момент — идея наличия непосредственной связи человек-среда, когда причиной действия могут быть не анализаторные системы, а резонанс с предметным миром, второй момент — признание наличия двух систем: непосредственного резонанса и опосредованного наблюдения.

2.3 ТЕОРИЯ СЕНСОРНО-ТОНИЧЕСКОГО ПОЛЯ ВОСПРИЯТИЯ ВЕРНЕРА-ВАПНЕРА

Интерес для понимания средовой психологии представляют взгляды С.Вапнера и Х.Вернера (S.Warner, H.Werner 1952, 1957, 1965, 1967, 1975), создавших теорию, которая рассматривает особенности восприятия человеком окружающего мира как результат культурно-исторического развития. Для первобытного человека характерно синкретичное восприятие: он не отделяет себя от среды, тела от объекта. То есть видимый объект вызывает у субъекта эмоции и импульс к действию, которые он не отделяет от объекта. Древний человек приписывает окружающему миру эмоции, мысли и двигательные реакции, свойственные ему самому. Мировосприятие живущих на уровне первобытного строя людей, описанное антропологами (Д.Д.Фрезер, 1980), полностью подтверждают описания С.Вапнера и Х.Вернера. В частности, свойственный примитивным племенам анимизм (Л.К.Круглова, 1995, В.А.Шкуратов, 1997) — приписывание наличия души, способности думать,

переживать, действовать, общаться животным, растениям, силам природы и вещам. Например, так описывается восприятие шаманом окружающего мира (Л.Я.Штернберг,1936): «Все сущее живет. Лампа ходит, стены дома имеют свой голос, и даже ночной горшок имеет свою собственную страну, и шатер, и жену, и детей. Шкуры, лежащие в мешках, разговаривают по ночам. Рога на могилах ходят обозом вокруг могилы, и сами покойники встают и ходят. Дерево дрожит и плачет под ударами топора, как бубен под колотушкой». Отголоски синкретичного мировосприятия мы находим также и в народных сказках: пень, дерево, речка, медведь, тюлень обладают всеми качествами, присущими человеку, они говорят с людьми на одном языке, помогают или мешают, любят и ненавидят (В.Я.Пропп, 1969). Точно такие же особенности взаимодействия с окружающим миром наблюдаются, с точки зрения авторов, и в первый год жизни ребенка. Все, что появляется в поле зрения младенца, вызывает у него непосредственную двигательную реакцию.

По мере развития человечества способность к дифференциации субъекта от объекта возрастает. Человек начинает отделять себя от окружающего мира, увеличивается полярность между «Я» и миром, меняется атрибуция эмоций, мыслей. Но при измененных состояниях психики, под действием наркотиков, в патологии происходит возврат к слитному восприятию. В частности, в некоторых случаях шизофрении границы между окружающим миром и субъектом размыты. Собственный страх человека порождает искаженное видение угрожающих ему объектов.

Каким образом происходит слияние перцепции, эмоций и действий с одной стороны, и субъекта и мира с другой стороны? Авторы предположили, что есть некий механизм, который обеспечивает обобщенную реакцию организма на любой стимул. Согласно их представлениям, любая перцепция сопровождается тонической реакцией организма на стимул. То есть процесс восприятия не сводится только к формированию некоего образа, а сопровождается мускульным напряжением, изменением тонуса всего организма, что связано с эмоциями и действиями. Причем обобщение на уровне тонической

реакции создает такой феномен, как синестезия, когда стимул, действуя на определенный орган чувств, дает добавочное ощущение не свойственное данной сенсорной системе. Скажем можно слышать голубой звук, малиновый звон, горький цвет и т.д.

Человек находится в постоянном поле взаимодействия с внешними стимулами, создающими в нем определенный тонус. Авторы назвали этот тонус витальным чувством, а свою теорию — теорией сенсорно-тонического поля восприятия. Внутренне витальное чувство ощущается, как вибрирующий, тон и является примитивной базой для сенсорного обобщения. У примитивного человека вибрирующий тон приводит к слиянию тела и окружающего мира, чувств и ощущений, и потере специфики сенсорной модальности. В медицинской практике есть случаи, когда при поражении центров контроля за физическим равновесием поза человека непроизвольно меняется под воздействием звуковых и цветовых стимулов. Больной, получивший инструкцию держать вытянутые руки прямо перед собой, непроизвольно разводит их, когда ему показывают желтый или красный цвет, и сводит при предъявлении синего или зеленого цветов.

Х.Вернер и С.Вапнер (1965) поставили ряд экспериментов, в которых продемонстрировали наличие связи между тонусом человека и стимулами среды. Испытуемого сажали на стул в коридоре имеющем Г-образную форму лицом к углу коридора таким образом, что одна вытянутая вперед рука оказывалась напротив стены, а другая была вытянута вдоль длинной части коридора.

Рис.2. Иллюстрация к эксперименту Х.Вернера и С. Вапнера с тонусом тела

Далее его просили закрыть глаза и попробовать оценить длину рук. Рука, вытянутая в длинную сторону коридора, казалась испытуемому намного длиннее, чем другая рука. То есть на тонус организма влияет качество про-

странства. В другом эксперименте испытуемые с закрытыми глазами должны были указательными пальцами вытянутых рук показать ширину своей головы на уровне скул. Менялось пространство, в котором проводился опыт. В одном случае это было узкое пространство, в другом широкое. Различия в субъективных размерах были значимы, в узком пространстве ширина головы казалась меньше, чем в большом.

Существенными в концепции С.Вапнера и Х.Вернера являются следующие моменты:

- наличие витального чувства (тона организма) — примитивной базы для сенсорного обобщения и синестезии;
- наличие сенсорно-тонического поля восприятия, иными словами, соответствия между тонусом организма и стимулами среды;
- развитие в онтогенезе способности к дифференциации стимулов среды тела, переход от синкретичного восприятия к артикулированному.

Обобщая, можно сказать, что исследователи ввели новый вид рецепции — витальное чувство, базовую с их точки зрения рецепторную систему, которая является более древней по отношению к другим рецепторным системам и которая определяет целостность чувственного образа. При этом если гештальтисты рассматривали действие физического поля только на уровне коры головного мозга, то авторы теории сенсорно-тонического поля восприятия распространили действие поля на уровень всего организма.

Каким образом произошел переход от синкретичного восприятия к дифференцированному? В процессе развития культуры происходит утрата непосредственного значения. Развитие письменности, фиксирующей накопленный опыт, приводит к появлению критичности, возможности инакомыслия, разных способов понимания.

2.4 АНТОНИО МЕНЕГЕТТИ: МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ СРЕДЫ

Интерес представляют взгляды Антонио Менегетти, разработанные им в рамках онтопсихологического подхода. Образы, как реальные, так и воображаемые, с его точки зрения, являются носителями скрытого смысла. Семантика образа связана с биологической полезностью для данного организма. Для представления механизмов воздействия среды А. Менегетти предлагает представить следующую ситуацию: человек проходит сквозь строй людей, стоящих парами лицом друг к другу, и пока он проходит, в нем происходят колебания его собственных семантических структур, которые резонируют с семантическими структурами пар. Среда также обладает определенной семантикой, и человек, находясь в ней, оказывается под воздействием семантического поля. А. Менегетти предлагает искать биологический смысл образов. Согласно онтопсихологии все объекты, живые и не очень живые, являются носителями информационных программ. Последние взаимодействуют между собой и могут оказывать как положительное, так и негативное влияние, подавлять друг друга, способствовать прогрессу или тормозить развитие, давать или забирать энергию и т.д.

2.5. ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ

Средовая психология, возникшая в 70-ые годы благодаря усилиям американских психологов В. Иттельсона, Х. Прошански, Л. Ривлина, Дж. Винкеля и других, стала рассматривать человека и среду как единую систему взаимодействия. Если во всех предыдущих теориях объекты и предметный мир рассматривались как объекты вне человека, воздействующие на него, в средовой психологии человек и среда испытывают воздействие одного и того же общего поля, более того, человек уже давно живет в искусственной им же созданной среде, которая уже поэтому несет в себе его способ восприятия мира и действия, его мотивы и ценности, то есть среда “одухотворена человеком”. Из слов В. Иттельсона, приведенных в книге “Восприятие визуально-

го пространства”, следует, что человеку нет необходимости в постоянной переработке информации, поступающей по перцептивным каналам. Зачем постоянно анализировать то, с чем мы непрерывно связаны и что неизменно?

Рассмотренные теории позволяют говорить о некоторых тенденциях в развитии представлений о целостности чувственного мира человека:

Во-первых, можно говорить о выявлении третьего фактора, помимо субъекта и объекта рассматривается ещё и поле как фактор, формирующий систему субъект-объект.

Во-вторых, характер этого поля строго научно неопределен. Можно говорить не только об известных и описанных в физике полях, свойственных человеку, но и полях, к изучению которых физики ещё только пытаются подойти, и которые ещё не имеют общепринятых наименований. В работах психологов упоминаются пси-поля или информационные поля, помогающие им описать некоторые феномены, не поддающиеся объяснению.

В-третьих, не только человек, но и сама среда обладает не только физическими полями, поскольку во многом она искусственна и создана чувствами и мыслями человека, то она, видимо, является носителем не только физических полей.

В-четвертых, рассматриваются две системы полей: поля взаимодействия, возникающие между субъектами или субъектом и объектами, и общее поле, под влиянием которого находятся и субъект, и объект одновременно.

В-пятых, в ряде исследований допускается наличие двух систем восприятия — в основе одной лежит материальный субстрат рецепторных систем и физиологические механизмы восприятия, материальным субстратом другой системы является физическое тело субъекта, и работает она в соответствии с законами физики.

Безусловно, вопрос о целостности чувственного мира, которому Б.Г.Ананьев посвятил многие свои работы, ещё не решен, и вполне возможны и другие направления поисков объяснения парадоксов психофизического и психофизиологического параллелизма. На сегодняшний день, однако, нель-

зя не заметить, что психологи должны обратить внимание на третий фактор поля.

2.6 МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСПРИЯТИЯ СРЕДЫ

Наиболее полное описание методов исследования воздействия Среды даны в работах В.Х. Иттельсона (Ittelson, 1969), К.Х. Крейка (Craic, 1968), Д.Стоклза (Stokols, 1978), Д.Кантора (Canter, 1974). Авторы обычно рассматривают два аспекта: способ представления Среды и способ фиксации ответа.

Способы представления Среды:

1. Человек находится непосредственно в окружении изучаемой Среды, в восприятии участвуют все органы чувств. Ограничения данного метода связаны с тем, что он не позволяет выделить факторы Среды, которые оказывают доминирующее влияние на целостную реакцию организма (ветер, запахи, температура, сама форма пространства или эстетическое решение материальных объектов).

2. Киносъемка, слайды, фотографии. Данные способы представления в некоторой степени ограничивают полноту воздействующих средовых факторов, но сами факторы в этом случае можно выбирать в соответствии с поставленной исследовательской задачей.

3. Рисунки, модели, схемы. Позволяют устранить артефакты, но утрачивается чувственная ткань Среды.

4. Тахистоскопическое предъявление позволяет выделить существенные для человека средовые факторы.

5. Вербальное описание характеристик Среды.

6. Представление по памяти.

Методы регистрации реакций:

1. Метод наблюдения, в некоторых исследованиях составлены специальные карты для регистрации поведенческой активности и списки категорий наблюдения (Роджер Баркер).
2. Построение когнитивных карт.
3. Свободной описание среды позволяет выделить существенные для личности средовые стимулы.
4. Списки оценочных прилагательных, в том числе семантический дифференциал.
5. Списки настроений и поведенческой активности.
6. Набор утверждений о средовых ситуациях.
7. Аналоги прожективных тестов.
8. Символические эквиваленты.
9. Кросс модальные эквиваленты.
10. Регистрация времени рассмотрения стимула.

ЧАСТЬ 2. ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕК- СРЕДА

ГЛАВА 3. ЭМОЦИИ И СРЕДА

3.1 ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ТОН ВОСПРИЯТИЯ СРЕДЫ

С позиций средовой психологии человек находится в постоянном поле взаимодействия с окружающей средой, что вызывает у него, благодаря наличию генерализованных реакций организма, определенный эмоциональный фон. В экспериментальном исследовании А.Г.Маслоу и Н.Л.Минца (А.Н.Maslow, N.L.Mintz, 1972) три группы испытуемых в разных, с точки зрения эстетического качества, чьи фотографии им были, средах оценивали приятность и энергичность людей, предъявлены. Первая среда представляла собой уютно обставленный кабинет, вторая — обычную классную комнату, а третья была неприглядным техническим помещением, где держался инвен-

тарь для уборки. Оказалось, что эстетическое качество среды существенно влияет на эмоциональную оценку. В более приятной среде лица на фотографиях оценивались значительно выше. С целью выявления адаптационного эффекта авторы тестировали также экспериментаторов, которые находились более длительное время в названных средах и не знали об истинных целях эксперимента (им говорилось, что исследуются особенности восприятия лиц). Экспериментаторы давали более высокую оценку в приятной среде по сравнению с испытуемыми, различие было значимым. Фиксировалось также длительность проведения эксперимента. В неприятном окружении он заканчивался быстрее.

В психологии известно, что любое восприятие сопровождается чувственным тоном, что бы ни было объектом нашего восприятия — линия, цветное пятно, предмет, человек или окружающая среда. Сам тон может быть определен биологически или связан с неким нашим прошлым опытом взаимодействия с объектом. В 20-ые годы прошлого века Лундхольм исследовал чувственный тон линий. Печаль представляется большими опускающимися синусоидами, веселость — маленькими направленными вверх линиями, доброта — большими горизонтально направленными кривыми. А.А.Барабанов (1995) анализировал эмоциональное воздействие объемно-пространственных композиций храмов, рассматривая линии, формы и фигуры зданий как эмоционально-эстетические знаки, несущие определенное символическое значение. Сочетание линий Парфенона создает чувство силы, благородства, уверенности, возвышения и равновесия. Капелла в Роншане, созданная на контрасте драматичного взлета и падения линий, создает ощущение депрессии.

3.2 ОЦЕНКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СРЕДЫ

Чарльз Осгуд (1972) исследовал эмоциональные реакции на различные эстетические объекты. Вместе с соавторами он создал методику, позволяющую измерить и сравнить между собой эмоциональное воздействие любых

объектов. Эта методика названа семантическим дифференциалом (СД). В качестве экспериментальных стимулов Ч.Осгуд использовал картины, предлагая испытуемым придумывать пары антонимов для их оценки. Обычно пятьдесят человек испытуемых оценивало пятьдесят картин. После математической обработки шкалы, близкие по смыслу, отбрасываются, и остается порядка 20 пар полярных прилагательных. К полученным шкалам был применен факторный анализ. В результате было выделено три фактора, которые Ч.Осгуд интерпретировал как «оценка», «сила», «активность».

Фактор оценки:

приятный _____ неприятный
красивый _____ некрасивый
чистый _____ грязный
добрый _____ жестокий

Фактор силы:

властный _____ мягкий
сильный _____ слабый
массивный _____ миниатюрный
прочный _____ непрочный

Фактор активности:

возбуждающий _____ релаксирующий
быстрый _____ медленный
монотонный _____ резкий
энергичный _____ вялый

В дальнейшем оказалось, что независимо от того, какой стимул оценивается — картины, понятия, звуки, цвета, здания — три этих основных фактора остаются. Полученные шкалы уже можно использовать как инструмент для измерения эмоционального воздействия исследуемых объектов. Обычно

каждая шкала включает семь делений, испытуемые оценивают по каждой из шкал объект. По полученным точкам на каждой из шкал можно построить профиль эмоционального воздействия объекта.

В своей диссертации Л.Никольская (1982) изучала эмоциональную выразительность различных форм силуэтов, используя метод СД. Остроконечные шпили воспринимались как вызывающие интерес, активные, возвышенные. Прямоугольные силуэты — пассивные, отталкивающие, унижающие.

А.Мехрабиан и Дж.А.Расселл (1974, 1976) предположили, что в основе семантического дифференциала лежит явление синестезии, генерализованной реакции организма на стимулы независимой от модальности воздействующих стимулов. При этом число базисных эмоциональных ответа ограничено, в частности Ч.Осгуд в своем исследовании получил три базисных фактора. Авторы решили создать инструмент для оценки воздействия любых видов среды. Опираясь на данные полученные Ч.Осгудом и физиологические исследования, авторы остановились на трех независимых факторах: удовольствие — неудовольствие, возбуждение (крайними точками которого являются сон и крайняя степень возбуждения), доминирование — состояние, определяемое степенью свободы выбора поведения или покорности. Удовольствие означает комфорт, радость, счастье, удовлетворение, хорошее самочувствие. Проявляется в мимике, тоне голоса. Возбуждение или активация включает значения стимуляции, волнения, нервозности, тревожности, бодрости. Когда человек возбужден, у него меняется ЭЭГ, учащается сердцебиение и дыхание, увеличивается мускульное напряжение, расширяются зрачки, кровеносные сосуды конечностей сжимаются так, что температура ног понижена. Тело готово бороться или сгореть. Если человек спокоен — он релаксирован, сонлив. Доминирование связано с чувством контроля, отсутствием ограничений, наличием власти, свободы действовать. Шкала доминирования представлена следующими полярными прилагательными.

Фактор доминирования:

контролирующий _ _ _ _ _ контролируемый

доминирующий	_____	покорный
влиятельный	_____	подчиненный
независимый	_____	зависимый
защищающий	_____	охраняемый

Суммация действия трех факторов может привести к результирующей реакции — стремлению или избеганию. Поведенческими признаками избегания по наблюдению А.Мехрабиана (1976) является отсутствие ориентировочных действий (нет попыток исследовать среду), уход от контакта глаз, увеличение физической дистанции между людьми.

Далее авторы допустили, что оценка эмоциональных качеств окружения будет зависеть от личностных особенностей, поэтому реакция личности на среду будет выглядеть как некая суммирующая личностных свойств и стимулов среды. Скажем, есть личности, которые постоянно находятся в повышенном состоянии возбуждения. Личность такого типа будет искать в окружающей среде возбуждающие стимулы. А.Мехрабиан и Дж.А.Расселл провели дополнительное исследование и определили возможные направления поиска возбуждения: поиск изменений, необычных стимулов, рискованных ситуаций, ощущений, новой среды. Различные комбинации значений трех факторов дает разные качества эмоций, например, тревожность возникает при высоком уровне возбуждения в сочетании с низкими уровнями удовольствия и доминирования.

3.3 СРЕДОВЫЕ КАЧЕСТВА И ЭМОЦИИ

В нашем эксперименте (1980,1987)была поставлена задача: проверить наличие зависимости между стимулами среды и эмоциональными и поведенческими реакциями. В качестве средовых стимулов использовались черно-белые фотографии размером 18x24 см различных по пространственному и эстетическому решению городских ситуаций. Всего 7 ситуаций. Испытуемые по аналогии с тестом ТАТ (тест тематической апперцепции) должны были

придумать рассказ о том, что, по их мнению, может в каждой из предъявленных ему ситуаций произойти. Анализировались особенности поведенческих ожиданий и реализаций и эмоциональные реакции. Для анализа рассказов использовался метод контент-анализа.

1-ая среда. В открытом пространстве современный нетиповой жилой дом, фасад решен плавными пластичными линиями. (фото 1). 2-ая среда — в открытом пространстве исторический нежилой дом (Санкт-Петербург) с торжественным порталом, выходящим на улицу (фото 2). 3-я среда — маленькое замкнутое пространство, образованное простыми традиционными доходными домами исторической застройки Санкт-Петербурга(фото 3). 4-ая среда — в открытом пространстве современный типовой жилой дом в виде длинной пластины, на переднем плане пустырь, заросший бурьяном, местами валяется строительный мусор (фото 4). 5-ая среда — в открытом пространстве современный нежилой дом, эстетически привлекательный, перед зданием большая ухоженная лужайка (фото 5). 6-ая среда — замкнутое пространство обрамленное застройкой в стиле барокко (Санкт-Петербург), внутри двора несколько статуй и деревья (фото 6). 7-ая среда — современный нетиповой жилой дом в незамкнутом пространстве, с острыми динамичными формами силуэта (фото 7).

Фотографии

Испытуемым последовательно предъявлялись фотографии и давалась инструкция: придумать рассказ о том, что бы здесь могло произойти. Рассказ испытуемый записывал. Затем тексты анализировались методом контент-анализа. Были выбраны две категории анализа: поведенческие реализации и эмоциональные проявления. В соответствии со стандартными процедурами контент-анализа (В.Е.Семенов, 1983) был разработан словарь кодирования

(выделялись ключевые понятия и близкие по смыслу слова объединялись), всего получилось 14 поведенческих типов и 38 признаков эмоциональной реакции. После статистической обработки каждая среда получила описание в виде распределения частот появления кодовых единиц, что позволяло сравнивать их между собой. Интерес представляли следующие сравнения: маленькие замкнутые пространства и большие открытые, эстетически привлекательные и непривлекательные, наличие плавных линий и остроугольных, историческая застройка и современная. Кроме того, оказалось, что некоторые частные архитектурные особенности сред наложили особый отпечаток на содержание рассказов. Далее рассмотрим отрывки текстов, дающие представление о типичных ответах.

1-ая среда. «Здесь могут идти женщины с хозяйственными сумками, молодые мамы с колясками, дети кататься на велосипедах». «Проводится дорога для троллейбусов или строиться метро». «Тут люди прогуливаются, отводят детей в детский сад». «Можно представить пеструю толпу, кто торопится, кто прогуливается, обычно много детей». «Это дом-коммуна, в котором будут жить люди объединенные своей профессией». «Раннее утро, все торопятся на работу». «Здесь живут люди, а на каждом балконе своя семья и между ними общение». «Тут, по-моему, встать негде везде люди». Поведенческие типы чаще всего упоминаемые в рассказах отдых, игры детей, работа, хозяйственные заботы, что в целом типично для новостроек, жизнь которых протекает вдали от производственных и культурных центров. Эмоциональные реакции — безразличие (чаще всего упоминаемая единица кода), приятность, теснота, активность, деловитость. Интересно, что, несмотря на то, что реально на фотографии почти не видно людей, и само пространство открытое, у испытуемых возникает ощущение тесноты. Видимо обилие балконов, которыми буквально облеплено все здание, создает ощущение навязанного принудительного общения, тесного контакта, которого невозможно избежать и это впечатление проецируется на все пространство около дома.

2-ая среда. «Вечером теплый свет льется из окон, моросит мелкий дождик, успокаивает нервы». «Подъехала карета, из нее выходит дама с кавалером. Все помпезно, пышно, роскошно». «Здесь приятно гулять, просто любоваться, пофантазировать, как здесь жили в давнишние времена». «Проходит экскурсия, знакомится с архитектурными памятниками». «Может проходить демонстрация или проводиться съемка фильма». Эмоциональный фон — интерес, релаксация, романтичность, радость, праздничностью приятность. Среда располагает к отдыху, ею можно любоваться, здесь могут проходить торжества. Строгость и торжественность самого здания ассоциируются с работой и официальными церемониями.

3-я среда. «Люди быстро пробегают, здесь не хочется останавливаться». «Только две старушки обсуждают новости, либо дворник убирает, а дети маленькие катаются на велосипедах». «Из окон доносится совершенно разная музыка: телевизор, радио. Все сливается вместе и хочется закрыть окно». «Мне представляется сплошная пустота, и бегают черные кошки». «Можно сообразить на троих». «Быстро ... как можно быстрее ... так ... еще один поворот ... одна пробежка Вот она ... я достаю ключ и открываю дверь собственной квартиры, ух пронесло». «Девочка была одна, она никого не видела, прыгала через скакалку, цветы ей казались большими и красивыми. А из-за занавески, не отодвигая ее и не шевелясь, глядела старуха». Общее впечатление от рассказов тревожное: следящие глаза-окна, люди напряженно пробегают мимо. В замкнутом маленьком пространстве неизбежны встречи, нежелательные контакты, все друг друга здесь знают, но это соседство вызывает раздражение. Множество окон выходящих на маленькое пространство создают ощущение контроля — присутствия невидимого зрителя, человеку хочется быстро пройти дворик. Эмоциональные переживания связаны с тревогой, ожиданием агрессии, одиночеством, присутствием контроля и обыденной скукой. Основные поведенческие категории — «проходить мимо», девиантное поведение (склоки, пьянки, убийства, суициды).

4-ая среда. «Днем мальчишки играют в войну. Вечером их сменяет молодежь. Можно развести костер, можно послушать музыку, можно попеть под гитару». «Цель каждого проходящего — как можно быстрее пересечь это поле как досадное препятствие». «Здесь очень здорово играть детям, потому что много грязи, мусора и луж». «Мне этот район представляется благоустроенным, пышная зелень, много гуляющих людей». Слишком линейное здание, похоже на казарму, неуютно, новоселье, рабочие, дети изыскивают что-то в канавке». «Может быть обнаружен труп собаки или даже человека, вероятней всего весной, когда растает снег». «Ощущение полной безысходности, тревоги и одновременно скуки». Итак, с одной стороны, среда представляется как рай для детей, которые находят массу интересных вещей для игры, здесь они могут без бдительного внимания взрослых делать то, что они хотят. С другой стороны пустырь оставляет тяжелое впечатление — пустое неухоженное пространство, вызывающее досаду, скуку и тревогу. В некоторых сюжетах появляется ожидание будущего, надежда на скорое благоустройство. Отсутствие социального контроля создает ощущение свободы у детей и подростков, но вызывает чувство опасности у случайных прохожих вынужденных пробираться по пустырю. Типичный эмоциональный фон — тревога, отвращение, надежда на будущее, избегание.

5-ая среда. «Улыбающиеся люди радуются солнцу и восхищаются огромным полем ярчайше-желтых одуванчиков». «Мягкая трава. Здесь должно быть много молодежи. Кто-то играет в волейбол, где-то уселись на траве и что-то оживленно обсуждают. Обстановка непринужденная, свободная». «Просто, свобода, и в тоже время человек чувствует себя маленьким комочком». «Здесь хорошо загорать. Ничего особенного не произойдет». «Можно представить какую-нибудь женщину на дорожке, а на этом прекрасном газоне опущенный с поводка пес, который может носиться здесь в свое удовольствие». Эмоциональное состояние героев рассказов активное, радостное, релаксированное. Подавленный фон, иногда встречающийся в сюжете

тах, вызван, скорее всего, гипертрофированно большим открытым пространством. Типичное поведение — отдых в компании активный или пассивный.

6-ая среда. «Очень тихо, стоят одна-две скамейки. Хочется сесть, помечтать. Сразу забываешь обо всех неприятностях и заботах. В дворике пусто, никого нет. Но если кто-то появляется, невольно следишь за ним и ждешь чего-то необыкновенного». «Восхитительная сень и шепот изжелта-красных падающих листьев. Тайна чего-то давно забытого, но мудрого и величавого. Тайна ждет своего часа». «На лавочках сидят пенсионеры. Старушки мирно беседуют, старики, причмокивая, прикуривают. Резвятся детишки. Осеннее солнце ласково пригревает». В замкнутом эстетически привлекательном историческом дворике в рассказах появляется тема таинственности, ожидания чего-то необыкновенного, романтической истории. Среда пробуждает мечты, создает ощущение покоя, безопасности, располагает к общению.

7-ая среда. «Подъезжает машина, и группа молодых людей укладывает в багажник вещи. Они собираются за город на выходные». «Очень сомасштабная человеку архитектура. Здесь просто приятно гулять и кататься на велосипеде. Раздолье для любителей тихого отдыха». «Вид очень деловой, люди идут на работу, не разговаривают друг с другом, индивидуализированы». «Нет впечатления, что этот дом жилой, холодность какая-то». Основные поведенческие категории работа, отдых, игры детей. В то же время в некоторых сюжетах появляется напряжение, вызванное представлением о возможном пьянстве или супружеской неверности. Острые углы силуэта дома вносят в рассказы элементы беспокойства, отчужденности и в то же время активности и радости.

Эстетически привлекательные среды ассоциируются со следующими поведенческими категориями — отдых, созерцание, ожидание, размышление, общение. Им соответствуют эмоции приятности радости, активности, покоя, интереса, загадочности. Основные типы поведения в непривлекательных пространствах — проходить мимо, девиантное поведение, эмоциональный

фон — дискомфорт, тревога, страх, как повышенное чувство контроля, так и отсутствие контроля, одиночество, отвращение.

Маленькие размеры и закрытость пространства отразилась на таких поведенческих факторах как общение, эмоциональные переживания — покой, ощущение контроля. Большие открытые пространства располагают к спорту, играм подростков, работе, сопутствующие переживания — активность, дискомфорт, отсутствие контроля.

Современная среда в большей мере ассоциируется со спортом, хозяйственными делами, а не очень уютна, вызывает активность, надежду. Для исторической среды характерны следующие особенности поведения: праздник, общение. Она оценивается как приятная, создает ощущение покоя, наличия контроля, вызывает интерес. Различие между средами с преобладанием плавных и остроугольных линий в основном отразилось на уровне активности и тревожности. Первый вариант вызывает обыденные переживания. Второй — создает беспокойство, там больше радости, праздника, но одновременно и тревоги.

Палитра эмоциональных переживаний, связанных со средой, оказалась более богатой, чем в исследованиях с использованием семантического дифференциала. Кроме традиционных факторов, выделенных Ч.Осгудом и Мехрабианом, — оценка приятности среды (приятно, уютно, избегание, стремление, отвращение), оценка уровня активности (активность, пассивность, возбуждение, покой, обыденность, праздничность, заинтересованность, скука), появились дополнительные эмоциональные переживания. Оценка собственного состояния субъектом содержит такие реакции как грусть, радость, мрачность, подавленность. Ощущение направленности субъекта во времени — включает переживания, направленные в будущее, прошлое, связь с реальностью, надежду, безнадежность, романтичность, отрешенность. Осгудовский фактор силы у А.Мехрабиана интерпретируется как фактор доминирования или контроля над средой. В этом исследовании он распадается на два

вектора: оценка безопасности (дружелюбность, враждебность, беспокойство, тревога, страх, раздражение) и оценка включенности в социум (ощущение присутствия контроля, отсутствия контроля, одиночество, общительность, соответствие нормам поведения).

Результаты эксперимента показали, что есть эмоциональный фон, возникающий как результирующая реакция на качественное своеобразие среды. Однако в этом эксперименте, так же как и в случае с СД, мы имеем дело с осознанной реакцией на стимулы среды. Испытуемый, отвечая на запрос экспериментатора, использует готовые социально одобряемые шаблоны ответа. Что же все-таки происходит с нашей бессознательной реакцией, для описания которой у нас нет культурных стереотипов. Для проверки соответствия осознаваемых реакций и бессознательных был использован цветовой тест Люшера. Испытуемые к пяти из числа уже описанных выше сред, подбирали последовательность цветов. По инструкции испытуемый в первом выборе подбирает из набора карточек Люшера тот цвет, который наилучшим образом подходит к среде, характеризует ее, во втором выборе выбирает самый подходящий цвет из оставшихся карточек и т.д. пока не заканчивались карточки. На следующей стадии проводилось сравнение результатов полученных по обоим методикам. Наиболее информативными по методике Люшера оказались первая и последняя пары выборов.

7-ая и 1-ая ситуации современные постройки, отличие между ними в архитектурном решении, седьмая решена в острых динамичных формах, для первой характерна плавная пластика. Специфическое отличие в эмоционально-поведенческом профиле — наличие асоциального поведения, беспокойства и враждебности в седьмой среде. Цветовые выборы сделанные в начале в седьмой среде — желтый, желтый (4,4), два последних выбора — синий, черный (1,7); в 1-ой среде желтый, красный (4,3)- первые выборы и серый, черный (0,7) — последние. Желтый цвет на первом месте по методике Люшера означает импульсивность желаний, раскованность, надежду, направленность в будущее, но и поверхностность, склонность к переменам, что

вполне соответствует приведенному выше описанию обеих ситуаций. Синий цвет, оказавшийся в числе последних в ряду выбора для 7-ой Среды, говорит о том, что потребность в покое и доверии неудовлетворена, разрываются сложившиеся устои, появляется отчужденность. Желтый цвет на первом месте в данном случае приобретает компенсаторное значение — появляется беспокойство, возбуждение. Результаты контент-анализа рассказов в данной ситуации показали ожидания девиантного поведения.

Для 4-ой Среды, дом на пустыре, большинство первым выбором сделала серый цвет (0), он означает отказ от участия, невовлеченность, отсюда и основная поведенческая категория — “проходить мимо”. Зеленый цвет (2) на второй позиции предполагает наличие сильного напряжения вызванного враждебностью ожидаемых поведенческих реализаций и асоциального поведения. Так же как и в 7-ой ситуации положение синего (1) в конце ряда, говорит о неудовлетворенной потребности в покое.

Ситуация 3-я исторический двор-колодец. Характерная для Среды основная форма поведения — “проходить мимо” — ей соответствует положение серого цвета (0) в первой позиции, Люшер трактует такой выбор отсутствием какой бы то ни было включенности. Отвергаемый импульсивный желтый цвет (4) означает разочарование, раздражительность, недоверие, подозрительность и утрату многих сторон бытия. Специфичным для данной Среды является ощущение присутствия контроля, маленький замкнутый дворик с множеством “следающих глаз окон” невольно заставляет человека контролировать себя, отсюда и интерпретация сочетания избираемого серого и отвергаемого желтого, осмотрительность из соображения самозащиты, замкнутость в себе, тревога.

Фотография 2-ой Среды снята в историческом центре города, на ней представлено здание, построенное в тяжеловесной роскоши псевдоклассического стиля. Здесь можно и отдыхать в праздничный день и просто прийти посмотреть, представить себе какую-нибудь сцену из прошлого, однако строгий стиль не позволяет полностью сбросить напряжение, в рассказах гово-

рится об официальных приемах. Интересно распределение цвета, коричневый (6,6) в первых двух позициях и желтый, черный (4,7) в последних. Коричневый на первом месте говорит о бездомности, о неудовлетворенной потребности в безопасности, в корнях. Следует отметить, что это Среда с нежилым домом, возможно в выборе коричневого цвета отражено это ощущение нежилого дома с одной стороны и ностальгии по утраченному прошлому с другой. Монументальность здания как бы свидетельствует о потребности в самозащите, желтый цвет в последней паре по Люшеру означает напряженную настороженность, и в то же время консервативность, отсутствие легковесности. Если говорить о различиях между рассказами и выбором цвета, то, прежде всего можно отметить, что в цвете в большей мере проявилась реакция на отсутствие жилой функции в здании, рассказы же отражают в основном состоянии праздничности, торжественности, отдыха.

Сравнительный анализ использования метода контент-анализа, с культурно заданными стереотипами ответов и цветового выбора Люшера при оценке эмоционального воздействия Среды позволяет говорить о том, что с одной стороны между ними есть некоторое соответствие, но в то же время, у каждого метода есть своя специфика. По тесту Люшера можно судить о бессознательных, не поддающихся контролю реакциях, рассказы же большей частью отражают шаблоны отношений к той или иной среде.

Обычно в средовых исследованиях, посвященных качеству городского окружения, рассматривают пространственные и эстетические параметры. Но этими качествами воздействие среды не ограничивается. Можно говорить еще о таких свойствах среды как воспринимаемая масса, цвет и запахи. А.Габричевский (1923) утверждает, что основные элементы в архитектуре — пространство и масса — а основная проблема архитектурного формообразования — органическое объединение их. Для каждой эпохи характерно свое отношение к пространству и массе. Среди фотографий используемых в эксперименте на одной из них есть среда с мощной массой, дом на набережной, по вербальному тесту он создает впечатление торжественности, но по ре-

зультатам Люшера — он создает ощущение бездомности и настороженности, словно бы дом нуждается в защите. Именно так, мощная масса, как правило, воздвигается для того, чтобы защитить себя от опасности, воображаемой или реальной. И именно эпохи с тоталитарным режимом всегда используют мощные массивные конструкции.

3.4 ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СЕМАНТИКИ СРЕДЫ

Эмоциональное значение, закрепленное в вербальной культуре и воспроизводящее заученный шаблонный текст, который мы часто получаем при словесных описаниях наших впечатлений от среды, не дает полного представления о реакции на среду, а именно, о бессознательном переживании среды. Поэтому в качестве метода исследования был использован метод пиктограмм, позволяющий выяснить субъективную семантику городского пути.

Реципиентам предлагалось придумать и изобразить в символическом рисунке то настроение, которое возникает в названном месте, или то настроение, которое наилучшим образом реализуется там. В эксперименте принимало участие 35 человек, архитекторов и не архитекторов. Было отобрано 10 городских магистралей. Три из них в центре города, а семь — дороги, ведущие из города в различных направлениях.

Выбор языка интерпретации.

В психологической практике интерпретация рисунков зависит от того, на какую теоретическую модель опирается исследователь. В психоанализе З.Фрейда образы традиционно оцениваются как сексуальные символы, причем в основе объяснения лежат, как правило, мифы, поговорки, обычаи. В онтопсихологии, разрабатываемой Антонио Менегетти (1993), образы интерпретируются с точки зрения биологического смысла, в отличие от фрейдизма, в котором в основе трактовки образов лежит мифология и культурная история. Согласно онтопсихологии все объекты живые и не очень живые являются носителями информационных программ, последние взаимодействуют

между собой и могут оказывать как положительное, так и негативное влияние, подавлять друг друга, способствовать прогрессу или тормозить развитие, давать или забирать энергию и т.д. При интерпретации рисунков мы предпочли опираться на имагогику или толковый словарь образов, разработанный А. Менегетти (1991).

Описание городских путей и интерпретация пиктограмм.

Первое впечатление от рисунков позволяет говорить о том, что настроения и переживания связанные с путями, зависят от архитектуры или времени застройки и функций, расположенных на магистрали и в меньшей степени от конечной цели данного пути. Поэтому, окраинные магистрали, ведущие из города, застроенные современными зданиями, независимо от того направлены ли они на север, восток или юг, получились приблизительно одинаковыми в своих семантических образах, что позволило нам объединить их, условно назвав окраинными путями. Пути, созданные в периоды различных архитектурных стилей, достаточно сильно отличаются по семантике.

НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ.

Невский проспект является центральной улицей города, он соединяет Дворцовую площадь, представляющую историческое ядро города, обрамленное великолепными памятниками архитектуры, с Московским вокзалом. Все напряжение жизни Невского проспекта определяется разностью потенциалов, создаваемых такими различными его функциями, как музейная и транспортная. На проспекте расположено много запоминающихся ориентиров, и он насыщен разнообразными функциями.

АНАЛИЗ ПИКТОГРАММ. Невский проспект, пожалуй, самый противоречивый из всех путей. Судя по рисункам (см. Рис. 3), он не ведет ни к какой цели, а сам по себе является целью. С одной стороны, он определенно ассоциируется с праздничным настроением (рисуются новогодняя елка, гирлянды елочных игрушек), в нем сосредоточена сила и богатство (рисунки —

перстень и тугой кошелек). Казалось бы, он способствует соединению людей, но при этом прогуливающиеся парочки рисуются такими маленькими, что можно сказать, чувства их подавлены и ущемлены. Очень много символов, которые можно интерпретировать как вампирический захват (рисунки — человек, на которого надвигаются внешние силы, люди изображаются как точки, движущиеся под общим куполом, поток людей на эскалаторе, водоворот, валторна, по форме напоминающая водоворот). Невский как бы навязывает человеку свои программы поведения (рисунок — ряд одинаковых голов без лиц в одинаковых шляпах), лишает их индивидуальности (рисунок- крест, картина в раме, решетка окон, закрытые двери). На Невском человек лицедействует, он не естественен и вводит окружающих в заблуждение (рисунки — дама под вуалью, черные очки) и здесь же реализуется желание пожить чужой жизнью (рисунок — театральный занавес). Невский ассоциируется с эротическим возбуждением (рисунки — женские ножки, французские духи), он вызывает ностальгические воспоминания (рисунок — шарф) и лишает человека свободы (рисунок — круг).

Рис.3. Пиктограммы испытуемых к Невскому проспекту

Причину в основном негативного воздействия Невского следует искать не в архитектуре пути, а в сильной перегруженности центральной улицы города. Очевидно, что человек переживает здесь стресс, вызванный толпой (краудинг-стресс) и стресс социального давления. Но у Невского есть и свои положительные моменты: он возбуждает, связан со многими воспоминаниями, создает праздничное настроение.

БОЛЬШОЙ ПРОСПЕКТ ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА.

Большой проспект является центральным проспектом Васильевского острова, заканчивается он видом на море. Архитектура пути создавалась в различные эпохи. Особенностью проспекта является наличие широкой полосы зелени с высокими деревьями по обеим сторонам улиц, узких дополнительных дорог для подъезда машин к домам и двух пешеходных путей. Один

путь проходит рядом с домами, а другой — рядом с транспортной магистралью.

АНАЛИЗ ПИКТОГРАММ. В рисунках появляются море и другие природные символы (солнце, вода, воздух, трава, деревья, яблоко), что в целом свидетельствует о позитивном воздействии пути и гармоничном состоянии человека. Вместе с тем, проспект ассоциируется с меланхолическим настроением (рисунки — дождь, зонтик), вынуждает человека защищаться, ставит его в определенные рамки (рисунки — статуя, крест, круг, пальма в кадке), мягко подчиняет себе, как собака, к которой привязываешься (рисунок — собака). Это память, которая регрессивна, тормозит наше развитие (образы домов). Большой, пожалуй, единственный проспект, успокаивающе действующий на человека, располагающий к праздности и отдыху (море спокойно, человек курит трубку, люди развалились, сидят на скамейке, есть прямое упоминание об отдыхе), здесь никто не мешает общению людей между собой, он вселяет в человека надежду (есть изображение корабликов). Вообще, можно сказать, что простор, зелень, перспектива, заканчивающаяся морем, и возможность выбора пешеходного пути создают вполне благополучную среду обитания.

Рис.4 Пиктограммы испытуемых к Большому проспекту В.О.

КАМЕННООСТРОВСКИЙ ПРОСПЕКТ

Каменноостровский проспект также проходит в центральном районе города. Он начинается с моста и заканчивается мостом. Это достаточно широкая транспортная магистраль, застроенная в основном в эклектическом стиле, но есть отдельные здания конструктивистской, сталинской и современной архитектуры. В отличие от Большого проспекта ВО он не имеет зеленых бульваров, и пешеходы вынуждены идти по тротуару непосредственно рядом с транспортным потоком, движение транспорта в несколько рядов. Дорогой этой часто пользуются правительственные машины, проезжая с эскортом на дачи, расположенные несколько дальше на Каменном острове. В

былые времена проезд правительственных машин всегда сопровождался большим шумом, дорога перекрывалась патрулем. Вдоль магистрали появляются отдельные скверики. В основном представлена торговая функция.

АНАЛИЗ ПИКТОГРАММ. Много рисунков, содержащих в той или иной мере особенности архитектуры Каменноостровского (рисунки — отдельные дома, фрагменты зданий, силуэты). Согласно имагогике семантика рисунков свидетельствует о подавленной самореализации, есть и прямое указание — рисунок коленопреклоненного человека с соответствующим толкованием образа: "Перспектив меня подавляет". Указываются такие особенности архитектуры, как монументальность, наличие массы, что в целом усиливает ощущение подавленности и может трактоваться как наличие регрессионного тормоза. Об утрате контроля над ситуацией говорят и многочисленные рисунки машин и автобусов, проезжающих мимо. Путь навязывает свои правила поведения — пустые, формальные и лживые (рисунки — сюртук, застегнутый на все пуговицы, цилиндр, пустой сосуд, светофор). В тоже время, Каменноостровский ассоциируется с богатством, добротностью (рисунки — мешок с деньгами, добротный буфет) и спокойствием (рисунки — большая спокойная река, спокойный скверик, сиреневый цвет гладиолуса), он не мешает общению людей (рисунок — рукопожатие).

Рис.5. Пиктограммы испытуемых к Каменноостровскому проспекту

Можно предположить, что негативные переживания, связанные с Каменноостровским, объясняются интенсивным движением на проспекте. Человек оказывается зажатым между домами и транспортным потоком, и у него нет выбора, а сама перспектива пути не приносит утешения. В отличие от Большого проспекта ВО, заканчивающегося морем, этот путь приводит к закрытым дачам.

ПРОСПЕКТ СТАЧЕК

Проспект Стачек — достаточно мощный путь, ведущий в юго-западные районы города. Он выполняет жилую, торговую и производственную функции. Архитектура в начале проспекта представлена конструктивизмом, отражающим пафос революционной романтики, затем есть участки архитектуры 50-ых годов и современной архитектурой. Движение многорядное, под землей проходит метро, и люди обычно пользуются им.

АНАЛИЗ ПИКТОГРАММ. Пиктограммы свидетельствуют о явном агрессивном воздействии среды, с одной стороны рисуются различные инструменты (молотки, серп, гаечный ключ, лопата) и барабан с барабанными палочками, с другой стороны — средства защиты от негативных воздействий (рисунки — мотоциклетный шлем, капюшон). Много символов, характеризующих подавляющую мощь среды (рисунки — куб с надписью основательно, фундаментально, пирамида Хеопса). Появляются символы фальши среды (рисунки — восковая роза, гипсовый слепок со скульптуры, стенд с показателями достижений), разрушающего воздействия (рисунки — заводы с дымящими трубами, расколотый каштан). Заштрихованный темный прямоугольник говорит о переживании угрозы, изображение юлы — об иллюзии движения, а красная гвоздика в груди серых камней — о погребенных надеждах. Изображения мужчины в галифе и демонстрации рабочих говорят о былой силе, которая, однако, уже идет к упадку: от мужчины остался один торс, а демонстрация нарисована микроскопической. Проспект Стачек для респондентов видимо представляет экологическую угрозу, несет деструктивное начало и, отчасти, является символом революционного прошлого.

Рис.6. Пиктограммы испытуемых к проспекту Стачек

МОСКОВСКИЙ ПРОСПЕКТ

Это путь, ведущий на Юг. Он достаточно разнообразен, но основная его часть сформирована архитектурой 50-60-ых годов. На проспекте представлены жилая, административная и торговые функции. Есть мощное мно-

горядное транспортное движение. Путь ведет к аэропорту, но начинается в центре города. Параллельно проспекту проходит метро, на пути расположены скверы и парк, тротуары достаточно широки и местами есть зеленая защитная зона между дорогой и тротуаром.

АНАЛИЗ ПИКТОГРАММ. Московский проспект оценивается словесно как добротный, и в тоже время, есть изображение транспорта, в основном общественного, что согласно имагогике, означает желание уйти от неприятной ситуации, скорее всего от слишком правильной шаблонной жизни и навязанных правил (рисунки — ручка, символизирует шаблонные программы поведения; демонстрация, одинаковые головы, идущие в одном направлении; рамы; круги), не позволяющих самореализоваться (рисунки: дома — символ регрессионной памяти, тормозящей развитие). Застывшая статуя и знакомый усатый образ говорят о гнетущем влиянии прошлого, а елочная игрушка в вате — о страхе быть раздавленным. Но Московский проспект не однороден, на некоторых рисунках изображаются зигзаги, символизирующие падения и подъемы, есть пиктограммы деревьев — образ, трактуемый как символ индивидуальной жизни, а, следовательно, возможности реализации. Дождь и уменьшенные изображения говорят о депрессивных свойствах среды. В целом заметно воздействие самой архитектуры сталинского периода и практически не ощущается влияние конечной цели пути.

Рис.7. Пиктограммы испытуемых к Московскому проспекту

ОКРАИННЫЕ ПРОСПЕКТЫ

В них много общего, это мощные транспортные магистрали, где представлены как жилая, так и производственная функции. Они образованы, в большей своей части современной архитектурой, и они ведут на природу.

АНАЛИЗ ПИКТОГРАММ. В пиктограммах довольно часто появляется проекция конечной цели пути (рисунки — деревья, корзины с грибами), но чаще всего эта среда воздействует агрессивно (рисунки — грязь, молния,

авария, инструменты) или деструктивно (рисунки — пустая тара: бутылки, консервные банки). Она воспринимается как угрожающая (рисунки — заштрихованные прямоугольники). В пиктограммах появляются запрещающие знаки (рисунки — кирпич, перечеркнутые рисунки), что свидетельствует о мощном подавлении. Характерно использование различного рода регулярных структур (рисунки — решетки, повторы правильных простых форм), говорящие о полном программировании, шаблонизации и уничтожении индивидуальных проявлений. В целом однообразие современной архитектуры проспектов оказывает негативное воздействие иногда, компенсируемое близостью к природе.

Рис.8. Пиктограммы испытуемых к окраинным проспектам

Итак, мы рассмотрели в первом приближении субъективную семантику пиктограмм путей в Санкт-Петербурге. Можно выделить следующие основные переживания человека, связанные со средой, проявляющиеся на бессознательном уровне: контроль над средой, возможность самореализации, праздник, спокойствие, эротические переживания, меланхоличность, агрессивность, свобода поведения или подавление свободы, наличие угрозы, прогресс или регресс, чужая жизнь, самообман. Все переживания связаны с архитектурой среды, немалое значение имеют функции и организация пространства. Возможно положительное или отрицательное влияние цели пути.

Несколько слов об онтологическом подходе: нам представляется очень продуктивной идея взаимодействия между программами живых и неживых объектов, она позволяет подойти к объяснению многих феноменов среды.

В.Мейер (W.O. Meyer, 1978) дает подробный список всех возможных значений связанных со средой, полученный в результате анализа множества работ:

- Чувство места — ощущение причастности к какому-то месту, мы часто с гордостью говорим к примеру: “Мы из Питера”.
- Чувство связи — ощущение возникающее, когда последовательность впечатлений от среды не прерывается.
- Чувство идентификации — сродни чувству места, но более интимное, личное, привязанное к конкретному жилью.
- Чувство ориентации — легкость узнавания.
- Чувство истории — ощущение прошлого и будущего и движения во времени.
- Предчувствие приключения — когда возникает ощущение возможности события, ожидания приключения.
- Чувство приезда — первое впечатление, как правило, самое сильное.
- Чувство удовлетворения — возникает, когда случай предлагает большее, чем человек ожидал.
- Чувство уединения — возможность защиты от нежелательных контактов.
- Чувство порядка — возникает при стабильной, предсказуемой и управляемой среде.
- Чувство естественной природы — то к чему не прикасались руки человека.
- Чувство уникального — то, что поражает воображение.
- Чувство масштаба — ощущение комфорта, уюта, возникающее в соразмерной человеку среде.
- Чувство амбивалентности — несоответствие правилам, неожиданное отступление.
- Чувство возможности — вокруг всегда есть что-то, что хотелось бы посетить, но не получается, но само осознание возможности дает ощущение полноты бытия, должен быть выбор возможностей.

- Чувство тайны — желание исследовать.
- Чувство покоя — ощущение защищенности.
- Чувство участия — возможность совместных коллективных переживаний.

ГЛАВА 4. ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА

4.1 ИССЛЕДОВАНИЕ СЕНСОРНО-ТОНИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ НА СРЕДУ

Пространство, а не камень материал
архитектуры”

Ладовский Н.А.

Архитекторы, профессионально работающие с пространством, довольно часто пытаются дать словесное описание своих переживаний, связанных с ним. Пример сложных синестезических эмоций можно найти у Луиса Кана: “Я испытываю сплав различных чувств, слышать звук — это значит видеть наполненное им пространство. Пространство имеет свою тональность, и я воображаю, как я создаю композицию высокого, сводчатого и покрытого куполом пространства, узкого и высокого, льющего серебром свет в темноту». Динамический аспект воздействия архитектуры подчеркивал Константин Мельников, объясняя решения своих проектов общественных зданий, говорил, что вход, должен выглядеть в виде глубокого “антре” — зовущего внутрь дома. Российский архитектор Борис Устинов, проектируя Дворец бракосочетаний, отдельно лепил каждое пространство, создавая с помощью формы эмоциональные состояния. Так комната невесты называлась комнатой “легкого дыхания”. Она имела неправильную нечеткую пятиугольную форму, окно находилось выше глаз и выглядело как горизонтально вытянутый прямоугольник. Франк Л. Райт, рассуждая о будущем архитектуры, приводит размышления китайского философа Лао-Цзы, жившего за пятьсот лет до нашей эры. Лао-Цзы заявил, что реальность здания заключается не в четырех стенах и крыше, но во внутреннем пространстве, предназначенном для жизни в нем.

Согласно теории сенсорно-тонического поля восприятия Х.Вернера и С. Вапнера генерализованная реакция на среду должна отразиться на мы-

шечном тоне организма. В эксперименте мы решили проверить, каким образом различные пространственные и эстетические качества среды влияют на тонус организма. В качестве стимульного материала были использованы уже описанные выше среды. 3-я — двор-колодец, маленькое эстетически непривлекательное, замкнутое пространство (фото 3). 4-ая — дом на пустыре, большое, открытое, эстетически непривлекательное пространство (фото 4). 5-ая — дом с лужайкой, большое, открытое, эстетически привлекательное пространство (фото 5). 6-ая - дворик со статуями, маленькое, эстетически привлекательное, замкнутое пространство (фото 6). Эксперимент проводился по модифицированной методике Ф.Л.Гудинаф «нарисуй самого себя». Сначала испытуемый рисовал просто самого себя, этот рисунок считался фоновым. Рисунок откладывался в сторону, а дальше он рисовал себя, представляя в разных средовых ситуациях предъявляемых ему на фото. В результате каждый испытуемый рисовал пять рисунков. Примеры результатов одного испытуемого приведены на рисунке 9. При сравнении размеров рисунков выяснилось, что фоновый рисунок, как правило, оказывался больше по размеру, чем остальные. В больших пространствах, как эстетически привлекательных, так и непривлекательных, размер рисунка статистически значимо меньше размера фонового рисунка, и рисунка в маленьком пространстве. То есть человек в большом пространстве воспринимает себя меньше. В нескольких случаях наблюдалась инверсия, в большом пространстве человек рисовал себя больше, чем в маленьком. В беседе с этими испытуемыми выяснялось, что они родом из степных районов. Открытое пространство для них — это привычная Среда обитания. Для эстетически привлекательного маленького пространства характерно наличие расслабленного тонуса.

Рис.9. Примеры рисунков одного испытуемого по модификации методики «нарисуй самого себя» в различных средовых ситуациях.

Рис.10. Среднеарифметические размеры рисунков испытуемых а)– испытуемый рисовал просто себя, б) — размер в маленькой, замкнутой, непривлекательной среде, в)- размер в большой непривлекательной среде, г) – размер в большой привлекательной среде, д) — размер в маленькой привлекательной среде.

Типичные реакции на эстетически непривлекательное маленькое пространство: вялость (голова склонилась на грудь, плечи опущены, колени подогнуты) или напряжение (бегущий человек). Большая эстетически привлекательная Среда вызывала разнообразные тонусные реакции: напряжение (руки изображены как боксерские перчатки, голова ушла в плечи), интенсивное стремление к действию (изображение человека в прыжке) или расслабленный тонус (человек изображен лежа). Реакция на большие эстетически непривлекательные пространства выражалась или в напряжении (голова втиснута в плечи, руки плотно прижаты к телу, колени подогнуты) или в утрате контроля (непропорционально большие широко расставленные руки).

Рис.11.Примеры рисунков испытуемых в различных средовых ситуациях

Эксперимент показал, что человек телесно реагирует на различные качества пространства, причем можно говорить об обобщенной реакции на эстетическое решение и пространственные размеры Среды.

4.2 ЗНАЧЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА

Р.Бекк (R.Beck,1967) разрабатывает теорию пространственного значения. Он выделил основные параметры пространственных качеств и предпо-

ложил, что есть различия в предпочтениях индивидом того или иного качества. В основе различий лежит индивидуальный, культурный (так как пространство имеет и символическое значение) опыт и географические особенности Среды обитания. Р.Бекк разработал специальный тест пространственных символов, позволяющих оценить предпочтения индивида. Тест состоит из пар фигур моделирующих одно из пяти пространственных качеств (ПРИЛОЖЕНИЕ 1):

1. Разряженное — плотное пространство
2. Закрытое — открытое пространство
3. Вертикальность — горизонтальность
4. Правый — левый горизонтальный план
5. Верх и низ вертикального плана.

О различии в перцептивных стилях различных культур говорят в своей монографии М.Коул и С.Скрибнер (M. Cole and S. Scribner). Выделяются два основных типа стиля: первый — глобальный или зависимый от поля, второй — артикулированный или полнезависимый. Некоторой представление о различиях между этими двумя стилями можно получить, если представить себе тест на поиск замаскированных фигур. Если человек справляется с задачей поиска, то его перцептивный стиль можно считать полнезависимым. Склонность к тому или иному стилю объясняется двумя факторами. Первый фактор — нормативность воспитания, чем больше ребенок скован в своих проявлениях, зависим от взрослых, тем глобальней его стиль. Другой фактор — особенности Среды, выделяются различия во влиянии разнородной, структурированной Среды в отличие от гомогенной, неструктурированной Среды. Неструктурированная Среда способствует развитию полнезависимого стиля.

С.Хесселгрэн (S.Hesselgren, 1971, 1975) разработал шкалы семантического дифференциала для оценки эмоциональных реакций на замкнутость пространства. По его данным замкнутые пространства оцениваются позитивно по сравнению с открытыми пространствами. С нашей точки зрения эти

предпочтения могут быть обусловлены культурными особенностями участников эксперимента - шведов по национальной принадлежности. В данном случае можно предположить, что позитивная оценка замкнутого пространства связана с привычной природной средой обитания шведов. Лесной массив создает ощущение замкнутого пространства. В наших экспериментах с использованием теста пространственных символов Бекка предпочтение замкнутости или открытости зависело от культурных корней участников эксперимента. Испытуемые, чьи предки жили в степях, оценивали позитивно открытые пространства.

Р.Соммер (R.Sommer, 1960,1972) проводил эксперименты, в которых испытуемым под гипнозом говорилось, что они оказались в мире, где все увеличено в размерах. Некоторые испытуемые впадали при этом в детство, так как возникало ощущение уменьшения собственных размеров. В варианте, когда внушалось уменьшение размеров окружающего мира, у испытуемых возникали патологические реакции — в одном случае испытуемый испугался воображаемого нападения и спрятал все острые предметы, во втором случае возник страх от ощущения, что стены над головой сходятся. Еще один вариант эксперимента, в котором внушалось изменение расстояния между человеком и окружением. Увеличение расстояния вызывает стресс — возникает переживание изолированности. Р.Соммер предположил что «я-концепция» представлена также в пространственных переживаниях субъекта. В работе автора «Бессознательный дизайн» затронуты проблемы ассоциативных связей между пространством и временем. Со временем в большей мере ассоциируется глубина пространства и в меньшей степени высота и ширина. Прошлое локализовано на заднем плане, на дне и с левой стороны, будущее спереди, вверху и справа.

Таким образом, теоретические разработки позволяют предположить наличие индивидуальных различий в предпочтении пространства.

1. Можно говорить об индивидах предпочитающих большие или маленькие размеры пространства. Тест — нарисуй самого себя в различных пространствах.

2. Различия могут выражаться в предпочтении четко структурированного пространства, прямоугольного, ясно читаемого, или неструктурированного пространства с мягкими размытыми формами нечеткими углами. Тест — замаскированные фигуры.

3. Определение пространственного стиля — тест пространственных символов Р.Бекка.

ГЛАВА 5. ЭСТЕТИКА И СРЕДА

5.1 ФУНКЦИИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО

Одним из важнейших средовых качеств, воздействующих на человека наряду с пространством, является эстетика среды. Почему мы украшаем окружающий нас мир? В литературе обычно описывается множество значений эстетической функции. Упоминается гедонистическая (то есть приносящая удовольствие), воспитательная (формирующая отношение к чему-либо), познавательная, коммуникативная функции. Эстетика рассматривается как способ социальной стратификации. Однако всех этих определений недостаточно, чтобы в полной мере осознать эстетическую функцию. Каждая эпоха имеет свой глобальный эстетический стиль, который пронизывает весь предметный мир, окружающий человека, определяет характерное для данной эпохи общее настроение, способ общения, видения мира. Эстетический стиль — это некое целостное свойство эпохи, некая норма, регулирующая правила поведения внутри данной системы. Вот как об этом пишет чешский искусствовед Ян Мукаржовский (1994):” Эстетическая функция — один из важных факторов человеческого поведения: любое человеческое действие может сопровождаться ею, и любая вещь может стать ее носителем. Это не простой эпифеномен других функций, не имеющих практического значения. Напротив, вместе с другими функциями она определяет поведение человека в реальном мире, эстетическая функция включена в общественный процесс... Так, например, она принимает участие в смещении значения функций некоего предмета или явления, присоединяясь к новой доминирующей функции и усиливая ее, обращая на нее всеобщее внимание, возвышая ее над остальными”.

А вот что говорили о назначении эстетики в 15-ом веке. Леон Батиста Альберти в знаменитой работе 10 книг о зодчестве: “Поистине невероятно как они (предки) заботились о том, чтобы все было украшено, словно пола-

гая, будто жизненно необходимое, лишённое убранства и блеска украшений, станет чем-то безвкусным и пресным”.

Как уже говорилось, эстетика определяет способ организации предметного мира. Т.е. любая утилитарная вещь несет отпечаток времени. Например, классический стиль в архитектуре — это очень строгий канон, фасад имеет ряд колонн, завершающихся строгим ордером и сверху фронтоном, справа и слева здания — два флигеля. Мебель этого периода также выполнена в строгих формах, массивная, без лишних украшений, прямые углы. Стиль предметного мира отражен в поведенческих стереотипах. Для классицизма характерен строгий этикет, чопорность, одежда закрытая, дамы с ног до головы застегнуты, сильны моральные запреты. Литературные источники позволяют говорить о существовании так называемых эпохальных настроений: о темном, мрачном периоде средневековья, или светлом радостном настроении Возрождения, или упадническом, изломанном, хрупком, мистическом настроении начала двадцатого века. Все эмоциональные состояния отражались в предметном мире, создаваемом тем же человеком, переживающим это состояние. Они как бы отпечатывались в предмете, были следствием настроения и его причиной, воспроизводя его вновь. Эстетика Среды, отображая эпохальное настроение, несет в себе задатки определенных нормативов поведения, выполняя общую связующую и регулирующую функцию.

Что же такое красота? Этот вопрос был постоянным предметом обсуждения с самого начала культурной жизни человечества. Известен диалог Сократа о красоте:

Сократ: Ты говоришь, ты знаешь, что такое красота.

Философ: Да, красота — это то, что возвышает дух, например храм, закат солнца.

С. А привлекательная женщина?

Ф.: Да

С.: А арабский скакун?

Ф.: Да, и арабский скакун.

С.А глиняный кувшин?

Ф. И глиняный кувшин.

С.: А чем он возвышает дух?

Ф.: Он целесообразен.

С.: Ну тогда и ночной горшок тоже красив.

В.Д.Лелеко (1993) описал различные представления о красоте на протяжении истории культуры.

1. Самая первая точка зрения — красота есть гармония. Представлена она в школе древнегреческого философа Пифагора в 6-ом веке до н.э. Пифагорейцы находили гармонию в космосе, умели слушать музыку космоса, гармонию сфер, искали математическое выражение гармонии космоса.

2. Следующая идея — природа красоты — связана с такими понятиями как солнце, блеск, огонь, звезды и все, что излучает свет, сияние. В средние века существовала световая метафизика — различался свет божественный невидимый и воспринимаемый — солнце и т.д. Средневековые храмы строились с учетом световых эффектов, стрельчатые окна готических соборов создавали материальные лучи света. Исповедь Святого Августина звучит как гимн свету: “Ведь и сам царь цветов, свет, пронизывающий все, что мы видим, где бы я ни был днем, ласкает меня многообразным падением своим, даже когда я занят чем-то другим и не замечая его, и зачаровывает он стол сильно, что если внезапно исчезает, мы ищем его со страстным желанием и горюем, когда его долго нет”.

3. Третий подход — красота есть воплощенная идея, или красиво то, что соответствует идеалу.

На Руси красота всегда считалась даром богов, она была одним из аргументов в пользу православного крещения.

Итак, эстетическое качество, независимо от идеала эпохи, всегда ценилось. Но на протяжении истории человечество столкнулось с неожиданными шоковыми воздействиями. Первый эстетический шок общество, по словам В.Д.Лелеко, пережило в девятнадцатом веке. До появления техниче-

ских механизмов весь предметный мир создавался рукотворно, то есть каждая ложка, тарелка, табуретка, дверь несли отпечаток человеческой любви, мысли и были в своем роде уникальны и неповторимы. Драматическое противопоставление рукотворности и механистичности можно увидеть в монастыре в подмосковном городе Истра. Реставраторы, после долгих споров о том, по каким технологиям реставрировать монастырь, остановились на том, что половину одного зала сделали по современным технологиям, используя лекала, а другую реставрировали по старым следам рукотворно. Таким образом, в одном помещении сталкиваются история и современность. Неровные стены, кривые узоры как бы дышат, создавая впечатление живых вибраций, в то время как гладкие поверхности, точные и правильные рисунки второй части мертвенно стерильны. Предметный мир на глазах жителей девятнадцатого столетия стал вдруг утрачивать теплоту. Люди пытались сохранить уходящую красоту, украшая предметы специальными украшениями, приклеенными сверху на гладкую поверхность мебели, но постепенно все больше вещей отвоевывали у них механизмы. Следующий эстетический шок мы пережили уже в шестидесятые годы двадцатого века, индустриальное строительство вытеснило сомасштабную человеку рукотворную среду обитания. Мир утратил уникальность, вещи перестали жить, и шаман вероятно уже никогда не скажет, что стена живет своей жизнью. Кстати люди, близкие еще к первобытному образу жизни просто не выдерживают жизни в мертвых жилищах построенных по современным технологиям. Рассказывают, что айны, народность, живущая на Сахалине, в довольно суровых условиях в горных районах, практически все заболели, переселившись в построенные для них государством пятиэтажки. Реакция обывателя на новую среду не заставила себя ждать, вандализм, разрушительная агрессия обрушилась на здания, созданные механическим способом без любви.

5.2 ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЭСТЕТИКА. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Задачи экспериментальной эстетики, с точки зрения Д.Берлайна (D.E. Berlyne, 1972), — изучать отклик человека, или иными словами, эстетические эмоции. В отличие от феноменологического описания произведений искусства, свойственного философии, в экспериментальной эстетике рассматриваются общие закономерности построения эстетического объекта и особенностей формирования его оценки человеком.

Все факторы, описанные в литературе можно разделить на три большие группы:

1. Биологический — предполагается, что в человеке конституционально заложены и, следовательно, биологически обусловлены некоторые предпочтения.
2. Социальный — рассматривает социальные нормы, определяющие предпочтения.
3. Личностный — изучает личные мотивы эстетических предпочтений.

Исследователи в экспериментальной эстетике обычно опираются на один из этих факторов, и мы соответственно выделим три подхода к исследованиям в экспериментальной эстетике.

В экспериментальной эстетике широко используются психологические методы исследования. Берлайн, давая обзор методов экспериментальной эстетики, резюмирует, что, не смотря на очарование вербальных суждений, они скорее дают нам некий конкретный интроспективный опыт, чем общие закономерности. В искусствоведческих книгах, как пишет Берлайн, могут встречаться такие рассуждения: тревожное ощущение от рисунков маньеристов порождается диагональной композицией и удлинёнными человеческими фигурами и не комфортабельностью позы. Или неясное обманчивое впечатление от музыки Дебюсси определяется шкалой полных тонов, в которых отсутствуют тональные центры. Или поэма Тениссона “Лотос Востока” вызывает сонливое чувство частично из-за избытка свистящих согласных и длин-

ных гласных. Все это, безусловно, интересно, но отсюда очень далеко до эстетических закономерностей.

Обзоры методов исследования в экспериментальной эстетике приведены в работах Г.Т.Фехнера (1972), А.Моля (1966), Д.Е.Берлайна (D.E.Berlyne, 1972) и К.Крейка (K.H.Craic, 1968).

1. Вербальные методы.

- Оценочные шкалы, может быть система шкал (например, семантический дифференциал Чарльза Осгуда). Шкалы могут содержать оценки стимула или внутреннего состояния субъекта

- Экспертные оценки — довольно распространенный метод. Использование метода предполагает выбор экспертов, системы оценочных баллов и разработку критериев для оценки.

- Обсуждение объектов в фокус группах

- Опрос и интервью

2. Психофизиологические, методы в основном построены на измерении ориентировочной реакции, напрямую связанной с уровнем активации организма

- Электроэнцефалограмма (ЭЭГ)

- Кожно-гальваническая реакция (КГР)

- Электромиограмма (ЭМГ)

3. Невербальное открытое поведение

- Фиксация времени осмотра

- Метод парных сравнений, разбиения на похожие группы, ранжирование с последующим использованием многомерного шкалирования

- Методы, связанные с искажением, разрушением или зашумлением объекта

- Контент-анализ эстетических объектов

- Воспроизведение по памяти

- Метод предъявления объекта на короткий срок, на уровне подпорогового узнавания
- Подбор межсенсорных эквивалентов, к примеру, использование цветового теста Люшера
- Наблюдение за поведением
- Использование аналогов прожективных тестов
- Моделирование ситуаций
- Медитация

5.3 БИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЯХ

Исследователи, изучая эстетические предпочтения, исходят из предположения, что есть некие заложенные природой биологически обусловленные механизмы выбора. Такой подход можно назвать антропологическим, поскольку в основном говорится о конституционально заложенных неизменных закономерностях. В рамках антропологического подхода сложилось несколько отдельных направлений. В первом варианте рассматривается выразительность средств композиции, используемых при создании отдельного объекта. В другом подходе объекты оцениваются в целом — ставится проблема информационной сложности, или способа формирования целостного объекта.

СРЕДСТВА КОМПОЗИЦИИ

ПРОПОРЦИИ. Наибольшее внимание исследователи уделили пропорциям. Впервые оптимальные пропорции описал Леонардо да Винчи, он назвал их пропорциями золотого сечения. Определяются они следующим образом: $A/B = A+B/A = 1,62$, где A — большая сторона, а B — меньшая сторона прямоугольника. В дальнейшем на золотое сечение обратил внимание Цейзинг (1850 год) и доказал что данная пропорция вообще свойственна природе, и в том числе его можно найти в пропорциях человека. Г.Т.Фехнер (1972) экспериментально проверил эстетическую привлекательность пропорций. В

своем опыте он предлагал испытуемым выбрать из десяти прямоугольников, выполненных в разных пропорциях, один, который больше нравится. Число предпочтений, близких к золотому сечению, равнялось трети всех выборов. Золотое сечение стало модулем, определяющим соотношение размеров при создании самых различных объектов, начиная от школьных тетрадей и заканчивая архитектурными сооружениями.

Рис.12. Пропорции золотого сечения

РИТМ- количество возможных повторений элементов, оптимальное количество не меньше трех, не больше десяти - пятнадцати. Интервал не меньше 0.1 размера элемента. **СИММЕТРИЯ-АССИМЕТРИЯ** создает ощущение уравновешенности в объекте. **ТЕКТОНИКА** — это соотношение масс, может создавать ощущения устойчивости объекта.

ЛИНИЯ. Сама по себе линия, создающая абрис, также является средством композиции: прямая линия вызывает скуку, раздражение; остроугольная — страх, тревогу; мелкие острые углы — беспокойство, а волнистая линия ассоциируется с легкостью. Линия образует силуэт архитектурного объекта.

НЮАНС-КОНТРАСТ. Использование нюанса и контраста связано с состояниями покоя или активности. Объекты могут быть масштабны человеку или гипертрофированны, чрезмерное увеличение размеров среды может подавлять.

ОЦЕНКА ОБЪЕКТА В ЦЕЛОМ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД. В основе подхода заложено представление о существовании некоторого биологически заданного предпочитаемого уровня сложности. Н.Миллер считает (цит. По Ф.П.Космолинскому и Щербиной, 1967), что в жизни живых существ можно выделить специфические информационные процессы, разнообразие и сложность которых опреде-

ляется уровнем сложности организмов. Сложность среды обитания организма соответствует уровню его развития. Отсутствие необходимых стимулов, иными словами, сенсорная депривация, приводит к отклонениям в процессе развития организма. Д.О.Хэбб (D.O.Hebb,1955,1958) утверждает, что ограничение восприятия в детстве неизбежно порождает низкий интеллект. Д.Кантер (D.Canter, 1974) вводит такой термин, как средовая депривация, и приводит данные о нестабильности и отклонениях в психике при депривации на ранних стадиях развития организма. В экспериментальных условиях с различными уровнями сенсорной депривации по данным исследователей (В.М.Банщиков, Г.В.Столяров,1966, D.O.Hebb, 1955,1958) наблюдаются типичные расстройства психики. Наиболее сильные расстройства проявляются в помрачении сознания, появлении галлюцинаций. Эмоциональные нарушения выражаются в напряженности, тревоге, панике, страхе, иногда появляется эйфория или апатия. Нарушается также способность к целенаправленному последовательному мышлению, невозможно сосредоточиться, нередко возникают навязчивые мысли. Подобные нарушения возникают не только в экспериментальных условиях. У летчиков в длительном полете и у жителей народов Севера в условиях скудных впечатлений возникает состояние неполной ориентировки, чувство утраты связи с реальностью. По статистике в новых городах, построенных индустриальным способом в районах Сибири, среди населения больше наркозависимых.

В монографии А.Рапопорта (A.Rapoport, 1977) приведены результаты исследований предпочтений в зависимости от сложности среды. Среда будет не информативна если:

- элементы среды не вызывают ассоциаций
- элементы однообразны
- элементы предсказуемы
- элементы невозможно предсказать из-за перегруженности.

В эксперименте испытуемым показывались фотографии среды, и они должны были предсказать содержание следующей фотографии. Отмечалось

количество экспектаций (ожиданий) которое вызывала среда и доля совпавших с реальностью ожиданий. Автор различает интерес и предпочтение, в то время как зависимость между сложностью и интересом линейно растет, зависимость между сложностью и предпочтением имеет характер инвертированной U-образной кривой. То есть предпочтение отдается некому оптимальному уровню сложности. Отвергается монотонная и хаотичная среда.

Предпочтение ландшафтов исследовал Р.С.Ульрих (R.S.Ulrich, 1977). Он предположил, что в процессе эволюции человека выживали наиболее информированные особи. Поэтому биологически оправданным является предпочтение ситуаций, в которых индивидуум может получить новую информацию. Но получение информации не должно быть связано с чрезмерным риском, поэтому среда должна быть четкой, ясной, легко читаемой и не таить опасности. Р.С.Ульрих выделяет четыре переменных, которые влияют на степень читаемости сцены:

-Сложность, которая определяется количеством независимо воспринимаемых элементов. Зависимость между сложностью и предпочтением носит U — образный характер.

-Доминантность — наличие вертикального ориентира, дерева или группы деревьев, который помогает наблюдателю структурировать образ.

-Текстура земли — должна быть простой, гомогенной.

-Глубина — большее предпочтения получают ландшафты создающие впечатление глубины.

Ощущение информативности среды, некоторой загадочности достигается следующими приемами: поворот тропинки за пределы видимости, частично скрытое поле видимости, барьеры из кустов и деревьев, создающие впечатление, что новая информация лежит за ними. С другой стороны, новая информация привлекает только тогда, когда ее получение не связано с риском. Различные взаимосвязи между предпочтением и загадочностью будут, поэтому, возникать как функции различия в оценке риска.

Е.Бэкон (E.N.Vacon, 1978) разработал принципы построения эстетически привлекательного городского пространства, во многом перекликающиеся с данными Р.С.Ульриха. Принцип доминантности проявляется во внимании к силуэту здания. Текстура земли, ее оформление, использование скульптур, фонтанов, ступеней еще один способ украшения среды. Для создания ощущения глубины успешно используются различного типа рамки — арки, ворота, колонны. Спуски, подъемы, повороты вызывают интерес ожиданием новых впечатлений. Здания, выступающие или отступающие от красной линии линейной уличной застройки, создают впечатление пульсирующего пространства.

Еще один подход, который тоже рассматривает антропологически заложенные принципы предпочтения целостных объектов, разработан В.А.Ганзенем (1974). Автор описал пять принципов построения гармоничного целого.

ПОВТОРЯЕМОСТЬ целого в частях — объединение в целое на базе сходства — целостный интерьер (тональность, пластичность)

СОПОДЧИНЕННОСТЬ частей в целом — объединение частей в целое на основе различия — контрастность, масштабность

ПРИНЦИП СОРАЗМЕРНОСТИ — согласованность частей в целом — пропорциональность, ритмичность

ПРИНЦИП УРАВНОВЕШЕННОСТИ — согласованность противоположных сторон композиции.

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА — объединение и согласование функции и структуры.

Субъективной интегральной оценочной шкалой служит индикатор «удовольствие — неудовольствие». Удовольствие можно получить от восприятия как приятных, так и выразительных объектов.

Основные результаты исследований говорят о том, что есть оптимальный уровень сложности, которому отдается предпочтение. При этом можно различать эмоции интереса, вызванного выразительным и сложным объек-

том, и ощущение приятности, соответствующее восприятию объекта оптимального уровня сложности.

5.4. СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЯХ.

Социальное направление утверждает, что есть социальная норма, соответствующая адаптационному уровню человека. Небольшие отклонения от привычной нормы человек воспринимает как приятные, а большие изменения вызывают у него тревогу. По словам Яна Мукаржовского (1994) предположить, что биологических принципов достаточно для построения эстетически привлекательного творения «означало бы отрицать всю историю искусства... Крайне строгое соблюдение антропологических принципов приводит к эстетической индифферентности». Ян Мукаржовский утверждает роль конституциональных принципов в том, чтобы служить прочной основой, относительно которой и происходит нарушения правил. Иными словами, эстетическим событием является нарушение нормы, но сама норма должна быть, чтобы понимать, что есть эстетическое явление.

Автор теории адаптационного процесса Х.Хелсон (H.Nelson, 1973) рассматривает нормы как результат адаптационного процесса. Точка отсчета, с позиций которой оценивается любой объект, — это адаптационный уровень или норма. Норма формируется на основе биологически заложенных предпочтений или на основе социального опыта. Для субъекта этот уровень нейтрален, эмоциональное отношение возникает при отклонениях от адаптационного уровня, причем отклонения оцениваются положительно только в определенных границах. Дальнейшее отступление от нормы вызывает отрицательное отношение (рис. 13).

Рис.13 Эмоциональная реакция на отклонения стимула от адаптационного уровня

Дж. Вулвилл (J.F.Wohlwill,1972) отмечает, что основная активность человека направлена на поиск стимуляции, ситуаций, которые являются новыми, необычными, удивляющими или сложными. В работах психологов говорится об инвертированной U-образной зависимости между сложностью и оценкой. Модель, предложенная Х.Хелсоном, точнее отражает эту зависимость. С другой стороны адаптивные возможности человека довольно высоки, и адаптироваться можно и к крайним отклонениям. Но за адаптацию к негативным явлениям надо платить. Скажем, ребенок может перестать реагировать на оглушительный шум, но может при этом не научиться воспринимать речь. Жители новостроек, в конце концов, привыкают к своим районам, но их когнитивные структуры будут менее гибкими, и способность к выделению фигуры из сложного фона, то есть к распознаванию, может оказаться также заниженной.

3.5 ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР В ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЯХ

Личностное направление изучает роль субъекта, его личные мотивы в эстетических предпочтениях. Основоположник экспериментальной эстетики Д.Е.Берлайн (D.E.Berlyne, 1957, 1960, 1970,1972) считает, что есть немотивированная деятельность, целью которой является удовольствие, получаемое при решении различного рода неопределенностей. Вообще цель эстетики, как считает Берлайн, сделать опыт восприятия объекта таким, чтобы его видели, а не только узнавали, поэтому используются специальные механизмы введения неопределенности, усложнения, искажения, отчуждения и отдаления вещей. В экспериментальном исследовании Д.Берлайн создавал модели эстетических объектов и оценивал время их рассмотрения. В первой серии экспериментов испытуемые рассматривали последовательно семь карточек с животными и птицами; на двух из них были изображены несуществующие жи-

вотные. Время рассмотрения фантастических существ было больше. В этой серии моделировался конфликт несовместимости. Во второй серии использовалось шесть карточек с изображением клоуна и медведя, первая карточка содержала просто круг, дальше к кругу постепенно добавлялись детали, пока не получался законченный образ (рис.14). Использовалось два варианта предъявления — с последовательным усложнением и в случайном порядке. В последнем случае карточки рассматривались дольше. По идее автора в серии создавалась модель конфликта удивления, стимульный образ обманывал ожидания субъекта. В следующей серии показывалась последовательность геометрических фигур — с 1-ой по 5-ую карточку геометрические фигуры, составленные из треугольных элементов, с 7-ой по 11-ую — из круглых элементов и 12-ая — из квадратных элементов. При изменении элементов время рассмотрения увеличивалось. Опять, как и во второй серии, модель конфликта удивления. И в последней серии использовались изображения, отличающиеся по степени сложности (сложные геометрические фигуры) - модель конфликта связанного с многозначностью образа. Д.Берлайн выделяет два типа неопределенности:

1. Перцептивная неопределенность, обусловленная сложностью эстетического объекта (4-я серия)
2. Когнитивная неопределенность, определяемая степенью конфликта между символическими значениями различных элементов объекта (1-ая, 2-ая и 3-я серии)

Рис.14. Иллюстрация ко второй серии эксперимента Д.Е.Берлайна

Тему неопределенности развивает еще один автор — Г.Экблад (G.Eckblad, 1963). Он отметил, что кроме внешне мотивированной деятельности психологи говорят о внутренне мотивированной деятельности, которая не имеет целей вовне, а направлена на изменение внутреннего состояния. Множество эмоциональных состояний человека связано с тем, что у нас

сформированы некоторые ожидания будущего, которые не всегда совпадают с реализацией или с актуальными последствиями. Человек стремится оптимизировать эти состояния. Г.Экблад предложил следующую схему для обсуждения неопределенности.

ОЖИДАНИЯ 1-го порядка касаются событий — есть ожидания последствий и есть актуальные последствия и их несовпадение вызывает эмоцию

ОЖИДАНИЯ 2-го порядка — оценка уверенности субъекта в правильности своих ожиданий

ОЖИДАНИЯ 3-го порядка — уровень субъективной неопределенности — когда субъект вообще оценивает свой длительный опыт реализации ожиданий в данной области

Г.Экблад предположил, что привлекательным для человека является некоторый средний уровень субъективной неопределенности. Примером такой попытки пережить возбуждение является игра в лотерею или на игровых автоматах, где выигрыш виден сразу. Однако если мы всегда проигрываем, субъективная привлекательность игры превращается в некоторую уверенность в проигрыше, и игра теряет для нас привлекательность. Сложная Среда также вызывает некоторую субъективную неопределенность в подтверждении ожиданий и поэтому оценивается человеком как привлекательная. Тревога может также рассматриваться как эстетическое переживание:

- с одной стороны у нас есть положительная эмоция интереса- возбуждения

- с другой стороны есть страх, эмоция, вызывающая избегание или отдаление от объекта

- тревога определяется как некоторое колебание между страхом и интересом, амбивалентное состояние, обладающее некоторой привлекательностью.

П.Смит (P.F.Smith,1977), сравнивая эстетическую привлекательность городов, выделил три основных эстетических принципа, которые лежат в ос-

нове их построения. Целостная эстетика, когда целое определяет содержание частей, и все части находятся в статическом равновесии, и никакие изменения невозможны. По правилам целостной эстетики построены некоторые районы исторического центра Санкт-Петербурга. Телеологическая эстетика работает с динамическим изменением среды, она создает ожидания и доводит до кульминации, ее язык построен на контрастах. Средневековые готические города возведены по такому принципу, они напоминают музыку Людвига Бетховена. Линейная эстетика рассчитана на кратковременное впечатление от сочетаний, она работает в основном с нюансами, подобие смешано с различием и напоминает музыку без определенной формы, эстетическое воздействие которой построено на взаимодействии последовательности звуков, как музыка Баха. Города на Ближнем Востоке главным образом строились по законам линейной эстетики.

5.6. ЭСТЕТИЧЕСКИЕ КАНОНЫ СРЕДЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Тема эстетических предпочтений в среде Санкт-Петербурга возникла в связи с проблемой новой застройки в историческом центре города. Работа выполнялась в научной части ЛенНИИпроекта. Вопрос, на который надо было получить ответ — как будут восприниматься новые постройки в ряду улиц исторической застройки. В качестве метода исследования выбрали моделирование среды. Были сфотографированы фасады различных архитектурных стилей, представленных в историческом центре города. Фотографии были выполнены в одном масштабе, к ним были добавлены выполненные в таком же масштабе фотографии современных построек. Испытуемые из предложенного им набора составляли два варианта улиц: приемлемый и неприемлемый для Санкт-Петербурга. Как всегда решение практической проблемы выводило на вопросы теоретические. Есть ли какой-то язык, некий синтаксис построения города? Ведь строился он в разные времена и разными зодчими. Есть ли правила, которым они все неосознанно следовали, и которые и сей-

час будут определять способ построения улиц? Материалы эксперимента позволили выявить два существенно отличающихся способа построения фронта улиц. Анализировались количественные (высота, длина, и размер этажа зданий) и качественные показатели (стиль) сочетаний зданий в улице. Основные выводы: приемлемый вариант отличается от неприемлемого меньшими размерами, большей высотой этажей, контрастными решениями по длине зданий. Интересно, что отношений средних значений по длине и по высоте соответствует закону золотого сечения. В приемлемом варианте встречается в целом большое разнообразие стилей. Повторение стиля в приемлемом варианте происходило в среднем в одиннадцатом по порядку здании, в неприемлемом варианте в среднем в седьмом выборе. То есть где-то на уровне объема кратковременной памяти. Выделилось два существенно отличных способа построений приемлемого варианта. Первый был составлен из близких, подобных зданий, соответствующих оценке «традиционно», включал в основном здания в стиле барокко и классицизма. Второй вариант был образован из разнообразных по стилю зданий (эkleктика, модерн, современная архитектура, конструктивизм), соответствующих оценке «интересно». В первом случае современные здания отсутствовали, а во втором варианте они были включены в застройку. Можно говорить, о существовании двух эстетических канонov застройки Петербурга: гармоничном и разнообразном. Современные постройки будут смотреться только рядом со зданиями, соответствующими разнообразному канону. Интересно, что правила соседства зданий по улице, отличаются от правил построения улиц в целом, некоторые сочетания зданий вообще не появлялись ни в каком из вариантов. Это говорит о существовании неких правил, которым следовали испытуемые, сами того не сознавая. Можно предположить, что есть правила синтаксиса города.

ЧАСТЬ 3. ГОРОД.

ГЛАВА 6. ИСТОРИЯ И ЯЗЫКИ ОПИСАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

6.1. ИСТОРИЯ И КОНЦЕПЦИИ ГОРОДА

Исследователи городов обычно выделяют два способа зарождения города — естественный и запланированный. Естественные города возникли давно, они постепенно прорастали на месте какого-либо поселения благодаря то ли удачному расположению города на пересечении многих торговых путей, то ли стратегической важности данной территории. Форма у таких городов нерегулярная, изгибы улиц прихотливы и непредсказуемы. Города, созданные в одночасье, по какому-то плану, имеют регулярную форму.

К. Линч в монографии «Совершенная форма городов», вышедшей вслед за первой работой «Образ города», дает представление о смысле городов, их основных функциях и ценностях.

1-ая идея города — город должен соответствовать космосу. Линч считает, что:

- первоначальная функция города — культовые обряды. Именно священные места привлекали пилигримов и их дары с окружающей территории. Храм, в котором можно было через магические действия решить проблемы жизни и смерти, попросить об урожае, избавиться от болезней и несчастий

- вторая функция — аккумуляция богатства, складирование
- функция защиты — город-крепость
- город-рынок — обмен
- город-мастерская

В городе появляется специализация людей, социальное неравенство, письменность и искусство. По Линчу первые города сложились как религи-

озные центры — магическая власть города над силами природы находила отражение и в форме города. Форма города служила моделью вселенной, божественного порядка, защищала от сил зла и хаоса, утверждала господствующую власть. Идея «город — модель гармонического космоса» наибольшее развитие получила в китайской и индийской культуре. В схеме древнекитайского города все имеет значение — ориентация по сторонам света: север — это мрак, восток — рождение, начало; запад — угасание, смерть. Была создана специальная наука геомантия, которая изучала локальные токи “дыхания космоса”, формируемые рельефом, водоемами, ориентацией, глубоко запрятанными жилами земли. Огромное значение придавалось ландшафту. В индийских городах типичной формой городского плана оказалась мандала. По представлению индусов эта форма помогала отгородиться от сил хаоса и подчинить их. Мандала представляет собой систему концентрических колец и вписанных квадратов с сильно выделенным геометрическим центром. Космическая модель города в той или иной мере свойственна всем культурам и прослеживается и в Америке, и в Азии, и в Африке, и в Европе. Радиальная схема городов 14-го-16-го веков Ренессанса понималась как символизация математической упорядоченности вселенной. Город должен был вызывать у своих граждан чувство безопасности, благоговения и гордости. Пространство и ритуал в одинаковой степени становились инструментами стабилизации поведения, утверждения и сохранения взаимосвязанности людей.

К.Линч говорит, что за всеми этими моделями города стоят первичные ценности, которые человек пытался в нем воплотить:

- порядок
- стабильность, устойчивость
- иерархия власти, строгая подчиненность, центрированность власти
- эти модели отрицали время, которое несет с собой упадок, умирание и хаос
- в древних городах было строгое соответствие, прочная взаимосвязь между действием и формой

Времена те ушли, но соответствие между пространственной формой и ритуалом мы читаем и в современных застройках. Сила и власть выражаются все теми же средствами

- наличие границы
- церемониальный подход
- наличие господствующего ориентира
- особый размер
- специфический декор фасада
- особая симметрия или регулярный план

Психологическая эффективность пространственно заданной власти, открытая древними, продолжает работать и в наши дни. Пространство города дает нам ощущение устойчивости, стабильности, преемственности, безопасности, почтительности и гордости. Линч пишет, что хотя магический смысл древних концепций и утратил свое значение в наших глазах, психологическая мощь извечных средств воплощения тех же концепций не ослабевает со временем.

2-ая идея города. Город — это машина, ничего магического в нем нет, он делает то, что делает. Это чисто технологическое механическое устройство. Идея эта работает очень хорошо, когда надо очень быстро воспроизвести временное поселение типа колониальных городов, воинских поселений, вахтенных городов и т.д. Используется решетчатая регулярная структура. Основные ценности: простота, экономичность, здоровье, упорядоченность, автономность частей. Идея механического устройства города имеет определенные преимущества, она четко может распределить транспортные и людские потоки позволяет довольно просто выделить функциональные зоны. Однако такие идеальные города почему-то отталкивают. Более того, К.Линч считает, что метафора машины, чаще всего маскирует какие-то другие формы социального господства. 2 — ая идея столь же древняя, как и первая.

3-я идея города — «город-организм» — возникла в 18-ом –19-ом столетиях в связи с развитием биологии. Идея возникла как реакция на стрессы

урбанизации, гигантизма и технического развития новых городов. Форма и функция связаны в городе-организме неразрывно, и функция целого не определяется через функции частей. Организм саморегулируется и самоорганизуется. Он может быть больным и здоровым у него может быть период рождения, роста, зрелости и угасания. Элементом города является микрорайон, включающий службы повседневного пользования. Элементы включены в иерархию более крупной структуры районов, и все они работают корпоративно на общую цель, а не конкурентно. В идее органического города предпочтение отдается ремесленным производствам, традиционным видам деятельности, персональному характеру обслуживания. Органические, или как их еще называют экологические, города созданы для естественной жизни человека, не отчужденного от того, что он делает. Желательно, чтобы человек сам выращивал сельскохозяйственные продукты, сам строил свой дом и т.д. Идея это очень симпатична многим градостроителям, но реализуется она не в чистом своем виде, а в несколько редуцированном. Ценности такого города: общность, преемственность, здоровье, безопасность, “теплота”, уравновешенность, взаимодействие различных частей, упорядоченность циклов функционирования, интимный масштаб и близость к естественной вселенной.

Сам автор считает, что на самом деле город это не машина и не организм. Метафоры эти хороши, пока следуя им не начинают действовать, мешая самим процессам в городе. Например, препятствуют росту города потому, что он больше оптимальных размеров, подавляют новые центры, возникающие в городе, так как это не соответствует идее господства иерархии и т.д.

Отношение к городам менялось. В культуре древней Греции город-государство или полис — олицетворение цивилизации. Иудейско-христианская традиция антиурбанистична — строитель первого города Каин оказался братоубийцей. Ирод, основатель нескольких великих городов, при-

надлежит к проклятому роду. Содом и Гоморра, города греха и срама, были сожжены огнем Господним за греховность жителей.

6.2 ПРОБЛЕМА ТАКСОНОМИИ СРЕДЫ

Какие бы проблемы не решал психолог, исследуя взаимодействие человека с окружающей средой, перед ним возникает задача создания языка описания среды или таксономии. Язык описания зависит от задач исследователя, от культурной системы, в рамках которой он строится, от теоретической и методической базы, на которую опирается исследователь при построении языка. И, безусловно, не может быть одного достаточного языка, который удовлетворил бы абсолютно всем условиям и позволил бы решить все исследовательские задачи. А.Мехрабиан и Дж.А.Расселл (A.Mehrabian, J.A.Russell, 1974) отметили, что обыденный язык описания среды в виде перечисления объектов, находящихся в ней не дает удовлетворительных результатов.

Какими языками пользуются при описании среды:

- планы, карты — графический язык
- информационный язык, с помощью которого оценивается сложность среды, и задаваться он может математическими выражениями
- язык, описывающий существенные для человека параметры среды, например, замкнутость-открытость пространства, сомасштабность, плотность пространственной структуры
- язык внутренних координат нашего опыта, то, что называется субъективной семантикой опыта. В исследованиях Е.Ю.Артемяевой (1980) и Р.Ф.Ибрагимбековой (1976) доказывается, что в структуре нашего опыта заложены перцептивные универсалии, которые можно представить в виде элементарных геометрических форм с заданными эмоциональными параметрами.

П.Спрейзеген предложил следующий словарь для описания среды городов:

1. Глобальная форма — может быть представлена в виде элементарных геометрических фигур (рис.15) — радиальная (рис.15а), лучевая (рис.15б), сетевая нерегулярная (рис.15в), кольцевая (рис.15г), в виде дерева (рис.15д), линейная (рис.15е), сетевая (рис.15ж), в виде городов спутников (рис.15з).

Рис.15.Глобальные формы городов по П. Спрейзегену

2. Структура города — может быть грубой (крупные здания и пространства между ними) и мелкой (сформирована мелкими зданиями и пространствами)
3. Текстура — может быть однородной и неоднородной
4. Плотность застройки — отношение пятна застройки к общей площади города.

В японской архитектуре (В.Л.Глазычев, 1986) разработана собственная система понятий для описания пространства: «арарэ» — порядок элементов, воспринимаемый не сразу, а в результате усилий человека, «кэйсин» — внутренняя форма, «кэйтэй» — внешняя форма, «нусуми» — нечто сохраняемое украдкой, втайне, «бутан» — площадка для созерцания природы, «савари» — зрительная остановка, «кубами» — специальная ниша, созданная для подчеркивания предметов.

В.Л.Глазычев для описания городской среды предложил использовать понятия, в основе которых лежат ценности человека. Замкнутость — соответствует архетипу убежища. Степень замкнутости можно измерять, для улицы это будет ширина, поделенная на высоту зданий. С точки зрения автора при определении оптимальных размеров важно учитывать возможность человека видеть других людей: понять выражение лица человека на противо-

положной стороне улицы, узнать знакомую фигуру на площади. Неоднородность или, другими словами, разнообразие, — можно рассматривать разнообразие деятельности и разнообразие пространств. Плотность — автор рассматривает два типа плотности. Плотность материи определяется характером первого этажа застройки — возможны варианты: сплошной фасад или галереи и витрины, которые как бы расширяют пространство улицы, и внешнее пространство переходит во внутреннее. Второй тип плотности связан с плотностью человеческого движения. Насыщенность — важный параметр, связанный с сенсорными каналами человека — насыщенность светом, звуком, запахами, кинестетическими ощущениями, различными уровнями. Сомасштабность — соответствие размерам человека. Темперированность — соответствие предыдущего образа восприятия последующему.

Архитектор С.В.Семенцов предложил язык для описания отдельных зданий, в основе которого лежат пороги восприятия человеком. Автор выделил пять рангов восприятия. 1-ый ранг от 1-го до 200-от метров — на этом расстоянии воспринимается фактура здания, неровности штукатурки, нюансы декора. 2-ой ранг скульптурного решения от 200-от до 400-от метров — хорошо воспринимаются архитектурные детали — зубчики, нишки, кирпичная кладка. 3-ий ранг тектоники — 400-700 метров — видны крупные архитектурные детали: балконы, эркеры. 4-ый ранг массы здания - от 700 м до 1500 м — хорошо читается объем здания, соотношения масс верха и низа. 5-ый ранг силуэта больше 1500 метров — виден силуэт здания. Гармоничное здание, по мнению автора, должно включать все ранги восприятия.

А.Э.Гутнов (1979) в качестве базисных понятий для описания города предложил использовать термины «ткань» и «каркас». Каркас — сеть улиц, а ткань — застройка, которая окружает каркас, как бы нанизана на него, можно говорить о плотности и рыхлости ткани, о крупной или мелкой сети каркаса.

6.3 СТРУКТУРА ПЕРЦЕПТИВОГО ОПЫТА АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В исследовании городской среды Санкт-Петербурга мы попытались понять, как архитектура города представлена в субъективном опыте городского жителя. Есть профессиональный язык архитекторов, который использует для описания городских зданий понятие стиля. Соответствует ли этот способ описания структуре внутреннего опыта обычного человека. Согласно представлениям психологии субъективной семантики (Е.Ю.Артемьева, 1980, В.Ф.Петренко,1983, А.Г.Шмелев,1983, N.A.Henley, 1969) координаты внутреннего опыта вовсе не соответствуют логике научных классификаций. В классическом эксперименте Н.А.Хенли измерялось субъективное сходство животных. Животные сравнились попарно между собой по степени сходства, затем строилась матрица смещения, данные матрицы обрабатывались методом многомерного шкалирования. Оси многомерного пространства можно было интерпретировать следующим образом: величина животного (на полюсах оси слон и мышь), степень дикости (на полюсах лев и овца), человекоподобие (на полюсах обезьяна и носорог). Основные координаты, на которые опирались испытуемые в процессе оценки сходства, представляются следующим образом: визуальные — собственно размеры, эмоциональные — опасность и функциональные — человекоподобие. Т.Гярлинг (T.Garling, 1976) в своем исследовании исходил из предположения, что опыт человека связанный со средой представлен в виде классов объектов, а не в терминах количественных различий и поэтому с его точки зрения для описания среды уместней использовать методы многомерного шкалирования, а не семантический дифференциал.

В работе О.И.Никифировой (1972) было доказано, что есть перцептивное обобщение. В эксперименте исследователь использовала два способа ознакомления со старинной армянской архитектурой. В первом варианте читался курс лекций по данной теме, во втором случае испытуемым показывали фотографии типичных зданий. Затем обеим группам испытуемых предлага-

лось нарисовать типичное армянское здание. Здания в рисунках первой группы получились нетипичными, в то время как вторая группа вполне успешно справилась с заданием. Данные психологии субъективной семантики и эксперименты О.И.Никифировой позволили предположить, что в процессе формирования опыта восприятия городской среды у жителя города формируется некий субъективный перцептивный язык, в котором словами служат обобщенные образы.

В собственном исследовании был использован метод классификации по свободной инструкции Дж. Миллера. В качестве стимульного материала использовались фотографии типичных для городской среды Санкт-Петербурга зданий, всего 78 (черно-белые фото размером 18x24) архитектурных объектов. Испытуемым предлагалось разложить фото на произвольное количество групп по принципу субъективной схожести зданий. Для обработки материала использовалась процедура иерархического кластерного анализа, разработанная С.Джонсоном (сначала строились матрицы сходства 78x78, а затем дендрограммы классов зданий).

Рис.16. Обобщенная дендрограмма классов зданий петербургской выборки

Так получились кластеры — группы похожих зданий — всего дендрограммы позволили выделить 10 классов зданий. В качестве метрики измеряющей сходство кластеров было использовано евклидово расстояние, внутри таксономической группы евклидово расстояние было меньше чем между группами. Далее мы попытались понять, как же формируется структура субъективного опыта. Анализ дендрограмм показал что, в базе образования класса, как правило, есть два здания, обладающие большей степенью схожести, чем все остальные, и они становятся как бы прототипами для формирования таксономии. Эти данные соответствуют концепции формирования естественных категорий Элеоноры Рош (1982). В дальнейшем анализе был ис-

пользован метод многомерного шкалирования, по данным матрицы сходства было построено несколько вариантов многомерного пространства. По коэффициенту, определяющему оптимальность построения осей, было выбрано шестимерное пространство. На полярных осях многомерного пространства оказались не отдельные здания, а классы зданий. Интерпретация осей пространства позволила выделить следующие субъективные координаты, формирующие опыт восприятия городской среды: исторический — современный, большой — маленький, легкий тяжеловесный, строгий — вычурный, подавляющий — раскрепощающий, динамичный — статичный. Полученные координаты включают не только размер, но и эмоциональные категории. То есть субъективный опыт строится не просто на перцептивной базе, а включает и генерализованный способ эмоционального обобщения, что соответствует разработанным в рамках средовой психологии теориям восприятия.

На следующей стадии эксперимента мы попытались понять, действительно ли классы, полученные нами, образуются в результате опыта взаимодействия с городской средой, или они в принципе могут быть получены просто в процессе непосредственного восприятия. Во второй части эксперимента участвовали вьетнамские студенты, проживающие в Петербурге, опыт их взаимодействия с окружающей средой был минимальным. Классификация вьетнамской выборки отличается меньшей структурированностью, было получено шесть классов зданий. Причем сами классы оказались размытыми, метрика, оценивающая субъективное расстояние между классами, оказалась меньше, чем в первой выборке (рис.16). Содержание осей многомерного пространства второй выборки в большей степени определяется формообразующими визуальными признаками, чем эмоциональными: маленький — большой, сложный — простой, нет крупной пластики — есть крупная пластика, нет силуэта — есть силуэт, вертикальный — горизонтальный, тяжеловесный — романтический.

Рис.17. Обобщенная дендрограмма классов зданий вьетнамской выборки

Основные различия между выборками:

- у петербургской выборки более заметные здания образуют как бы прототипы для последующего формирования вокруг них класса зданий, что совершенно не свойственно размытым классам вьетнамской выборки.
- вьетнамская выборка не опиралась на прототипы, здания, вошедшие в группу практически равнозначны
- признаки, на которые опирается петербургская выборка в процессе классификации, содержат и эмоциональные категории
- вьетнамская выборка в основном использует категории формы.

Итак, наличие перцептивного опыта, связанного со средой обитания, определяет способ обобщения и различения в процессе восприятия. То есть у петербургской выборки сформировались прототипы или обобщенные перцептивные понятия (классы зданий), которые определяют ее способ видения среды. В то время как у вьетнамских представителей, выросших в другом культурном пространстве, нет соответствующих перцептивных понятий, их перцептивный опыт существенно отличается. Само отличие в среде обитания формирует разный перцептивный мир и способ его категоризации. Способ восприятия не глобален, он сформирован средой обитания. Аналогично гипотезе культурной относительности Уорфа согласно которой, люди живущие в разных культурных системах с разными языками по разному обучаются видеть мир, можно сформулировать гипотезу перцептивной культурной относительности. Разный средовой опыт формирует различия в организации перцептивного опыта.

В эксперименте был построен язык, соответствующий субъективному внутреннему опыту человека, проживающего в данной окружающей среде.

ГЛАВА 7. ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА ГОРОДА

7.1. КОГНИТИВНАЯ КАРТА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Кевин Линч (1982) в монографии «Образ города» исследовал структуру реального образа, которая помогает человеку ориентироваться в городе. На английском языке книга вышла в 60-ые годы и стала очень популярной. Основной пафос книги был направлен против утилитарного индустриального строительства. Кевин Линч стал говорить о человеческих ценностях в городской среде. Методы, которые использовал автор, позволили ему сказать новое слово и в психологии обратившейся к исследованию реальных процессов. К.Линчу удалось выделить те когнитивные элементы, или, иными словами, тот язык перцептивных структур, который реально формируется в процессе опыта взаимодействия человека с городской средой. Метод исследования заключался в следующем:

- 1) испытуемый рисовал когнитивную карту города, в инструкции предлагалось нарисовать эскизный план города, таким образом, как если бы вам надо кратко описать город незнакомцу, экспериментатор отмечал последовательность, с которой рисуется план
- 2) давал детальное описание нескольких путешествий по городу
- 3) перечислял и кратко описывал хорошо запомнившиеся части города

Изучая материалы исследования, проведенного в трех городах, К.Линч выделил пять элементов образа, с помощью которых можно дать полное описание любого города: пути, границы, районы, узлы, ориентиры.

По путям наблюдатель перемещается, и вокруг них организуются все элементы среды. Они образуют каркас, который обрастает тканью города. К этой категории относятся улицы, тротуары, автомагистрали, железные дороги, каналы. Пути должны быть узнаваемы — в этом случае наблюдатель понимает, где он находится. Узнаваемость достигается за счет особенностей

фасадов зданий, формы улицы, и функционального насыщения. Пути не должны прерываться, обособление пути приводит к потере ориентации, утрате чувства места, например, как это происходит при выходе из метро. И они должны иметь направленность, куда-то вести, в этом случае легче осознать свое местонахождение и оценить пройденное расстояние.

На границе происходит разрыв непрерывности, переход к другому качеству среды. Иногда границы выглядят как непреодолимые барьеры. Примеры границ — берега, железнодорожные выемки, края жилых районов, стены. При пересечении границ на какой-то краткий момент возникает ощущение дезориентации. Это маргинальная территория, где одни правила поведения меняются на другие, и обычно в городской среде на этой территории возникают различные формы искушения. Например, вы выходите из метро, и тут перед вами выстраивается целый ряд лотков с мелкорозничной торговлей. Здесь легче подловить горожанина соблазном.

Районы — территории города, обладающие некоторой однородностью. Характер района может быть определен архитектурой строений, особенностью функций района, плотностью уличного каркаса, социальными характеристиками обитателей, рельефом, степенью ухоженности. В характеристику района вписываются также шумы и запахи. К.Линч считает, что одни районы могут быть интровертны, то есть иметь слабые связи с остальным городом, а другие экстравертны. Как правило, центральные районы города экстравертны.

Узлы возникают в местах пересечения путей или там, где возникает концентрация функций, и поэтому они лучше запоминаются. Вокзалы, станции метро, перекрестки путей — места с различными сценариями поведения.

Единичные, уникальные, хорошо запоминающиеся элементы становятся ориентирами. Ориентиры, как правило, или видны с разных сторон, или резко отличаются от соседних объектов за счет высоты или особого размещения.

Отмечая особенности когнитивных карт наблюдателей, К.Линч выделил несколько способов внутренней репрезентации образа:

- 1) образ связан с решеткой путей, испытуемый в первую очередь рисует каркас
- 2) образ связан с районами, испытуемый обрисовывает границы отдельных районов
- 3) образ развивается в связи с привычным маршрутом движения
- 4) образ связан с узлами

При этом сам образ метрически не соответствует реальной среде, он может быть растянут или сжат. Криволинейные элементы могут быть выпрямлены, части образа могут быть в различной степени связности между собой, число элементов сокращено, но последовательность элементов воспроизводится правильно. Методика построения когнитивной карты, предложенная К.Линчем, использовалась для разнообразных задач. Дерк де Йонге (D.Yonge, 1972,) применил метод для сравнения образов различных типов городов Амстердама, Роттердама и Гааги. Основные выводы — регулярная планировка и уникальные ориентиры помогают формированию образа. Трудности с изображением возникают при наличии изгибов путей, нерегулярной планировке, а также при предельно ясной структуре с однообразной застройкой. Автор сделал выводы, что на формирование образа влияют законы гештальта, и сформулировал рекомендации для построения туристских карт. Туристская карта транспортных магистралей, построенная с использованием Методики К.Линча, получила высокую оценку, и вот как ее охарактеризовал Р.Арнхейм (D.Yonge, 1972): «Карта дает необходимую информацию с предельной ясностью и, в тоже время, радует глаз гармоничностью образа. Это достигается отказом от изображения всех деталей, кроме необходимых топологических свойств — таких как последовательность перекрестков и связей. Все дороги представлены в виде прямых линий, все углы сведены к

простейшим: девяносто и сорок пять градусов. Карта многое упускает и искажает и именно поэтому изображает лучшим образом».

7.2. ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗА ПЕТРОГРАДСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Исследование образа Петроградского района было проведено в рамках научно-исследовательской темы «Концепция развития Петроградского района». Важно было получить представление о когнитивной структуре жилого района. В задачи эксперимента входило получить комплексную оценку качества территории так, как ее воспринимает житель. Петроградская сторона один из центральных районов Петербурга, окруженный со всех сторон водой. Границами района служат река Нева, ее притоки и залив. Часть района занята парками, и несмотря на центральность района, некоторые ее территории плохо освоены. В эксперименте использовалась методика К.Линча. Испытуемые выполняли следующие задания:

1. Рисовали карту района — образ района, как они себе его представляют.
2. Типичные для них пешие маршруты.
3. Испытуемые на карте соответствующей реальности обводили зоны, которые, по их мнению, отличались своим качеством и называли их.

Рис.18. Два примера когнитивных карт Петроградского района Санкт-Петербурга построенных испытуемыми.

На рисунке 18 приведены две карты сделанные разными испытуемыми. Видно, что образы выстраиваются по-разному. В одном случае человек опирается на зоны, в другом выделяет сеть улиц. Практически все испытуемые выделили такие важные ориентиры, как Петропавловскую крепость, собор князя Владимира и Большой проспект (улица с торговой функцией, рис.19). Кроме архитектурных достопримечательностей, указывались объек-

ты с уникальными функциями — Ленфильм, рынок, зоопарк, мечеть и места, связанные с местными мифами, с некой историей. На проспекте Добролюбова есть дом «медведя», в котором проживал начальник НКВД Медведь, его все обходили стороной. В картах запечатлена и личная память — моя школа, институт, родной дом.

Рис.19. Основные ориентиры, выделенные испытуемыми в Петроградском районе Санкт-Петербурга

Типичные маршруты позволили однозначно выделить Большой проспект как потенциально пешеходную торговую улицу — все маршруты, так или иначе, включали его. При этом Каменноостровский проспект таким не воспринимается, не смотря на обилие торговых точек на нем. Видимо мощное транспортное движение снижает его ценность, по Каменноостровскому проходят в основном деловые маршруты, в то время как для прогулок чаще всего выбирают Петропавловскую крепость.

На рисунке 20 показаны зоны, выделенные испытуемыми, — всего 12 зон. Основаниями для выделения зон служили следующие качественные особенности среды: центральность, периферийность, специфика функций (жилая, производственная, торговая, рекреационная, учебная), кроме того, жители использовали такие качества как историчность, уникальность и качество жилья. Большой проспект воспринимался как отдельная зона (номер 1) и назывался «Торговый центр», Каменноостровский был тоже отмечен и обозначен как «Официальная дорога» (номер 2). Петропавловская крепость была выделена как место паломничества (номер 5), две территории под номером 4 охарактеризованы как элитарное жилье, зона 3 жилье среднего уровня, зона 9 болото — место застойное со смешанными функциями жилья и производст-

ва, зона 7 — учебная функция, зона 8 — место для отдыха, зона 10 — трамвайное захолустье, зона 12 — спортивно-оздоровительная.

Рис.20. Зоны с различным качеством среды, выделенные испытуемыми в Петроградском районе Санкт-Петербурга

ГЛАВА 8. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДА

8.1. ПОТРЕБНОСТИ И ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ГОРОДЕ

Город, искусственная среда обитания, должен соответствовать потребностям и ценностям человека. В городе возникают ремесла, возможность эффективного обмена продуктами производства, отчуждение от натурального хозяйства создает условия для культурного развития. Какие потребности человека должны быть учтены в городе? Рассмотрим потребности человека в среде в рамках структуры потребностей разработанных А.Маслоу (А.Kaplan, 1976)

1. Физиологические потребности. Это определенные требования к температуре, свету, воздуху, влажности, шуму, и т.д., которые должны соответствовать сенсорной организации человека. Среда должна также удовлетворять потребность человека в движении.

2. Потребность безопасности. В пространственной организации Среды должны быть учтены условия территориального поведения людей, транспортное движение должно соответствовать возможностям людей, человеку

должна быть представлена возможность в уединении, среда должна быть предсказуема.

3. Социальные потребности. В среде должна быть возможность видеть людей: выражение их эмоций, чем они заняты. Должны быть предусмотрены условия для общения и обмена мыслями.

4. Потребность эго. Среда должна создавать ощущение наличия контроля.

5. Потребность самореализации — может быть выражена в идентификации с окружением и в ощущении возможности саморазвития.

Ценности определяют отношение человека к тем или иным явлениям, но в отличие от эмоций, в которых содержание отношений определяется личным опытом, в ценностях подчеркиваются исторические, социальные и культурные особенности отношений. Ценности меняются во времени. В 30-е годы большинство людей, исследующих город, рассказывали только о монументальных зданиях и трущобах, о выразительных проспектах и узких романтических улицах. Позднее обсуждение в основном связывалось с проблемами транспорта и созданием психологически выразительных решений больших дорог. В 50-ые годы все проблемы жизни в городе рассматривались как социальные. Немного позднее они были связаны с природной средой, с озеленением, следующей темой был дефицит энергии. Сейчас много внимания уделяется экологии городов и проблеме отходов. Представления об образе и проблемах города как системы жизни в высокоразвитых странах менялись: сначала исследователи описывали выразительность городских ансамблей, затем переключились на изучение транспортных магистралей, впоследствии особое внимание стали уделять городскому социуму, природе, энергии и экологии.

Система ценностей может быть и профессиональной. Каждый профессионал, так или иначе, работает в системе приоритетов своего времени. В 60-ые годы — основная ценность, определяющая образ новых районов — дешевое жилье для всех. В результате мы видим пятиэтажные, блочные дома, вы-

строенные в ряд по одной линии. Затем стало очевидно, что застройка эта выглядит очень убого, в народе прозвали ее барачной застройкой или хрущобами. Архитекторы решили, что ситуацию можно исправить, если использовать свободную планировку квартальной застройки, отказавшись от строчки. Следующая идея заключалась в том, что строить надо соблюдая конфигурацию дворов, т.е. должно быть внутреннее пространство двора и внешнее улицы. И, наконец, в последний период архитекторы вернулись к идее малоэтажной застройки малоквартирных домов в традиционной уличной форме.

Основные ценности человека в городе стали предметом размышлений К.Линча в книге «Совершенная форма в градостроительстве» не совсем случайно. Индустриальная технология строительства, как уже упоминалось в начале книги, так сильно повлияла на город, упростив его форму, что возникло ощущение утраты чего-то, что можно было звать традициями. Но при этом для описания этих традиций еще не было языка. Есть ощущение утраты, но нет слов, чтобы ее описать. Текст К.Линча достоин внимания именно потому, что он пытается создать язык для описания ценностей человека в городе.

Ключевая ценность города — способность к накоплению, передаче и развитию внутреннего опыта. Иными словами, роль города можно сопоставить по значимости с ролью появления письменности. Это история, запечатленная в материи, следы прошлых эпох в соседстве и контрастном сопоставлении с современностью. Автор утверждает, что город создает ощущение преемственности, прошлое объединено с будущим возникает чувство связности во времени и пространстве. Открытость, ценность, которая делает город жизнеспособным, включает такие свойства как доступность, децентрализация, неоднородность, гибкость, терпимость к эксперименту. Названным ценностям соответствуют следующие показатели качества города: жизнепригодность, осмысленность, соответствие, доступность. Достижение любого качества имеет свою цену, и она определяет эффективность получения результата. Еще один важный момент связан с распределением этих качеств между

людьми в соответствии с пониманием справедливости в данном городском сообществе.

Жизнепригодность — качество, связанное с сохранением здоровья человека и обеспечением определенного уровня комфорта проживания. В конце 20-го века особенно остро встали экологические проблемы города: чистый воздух, вода, энергия, удаление отходов. Наряду с тем, что это чисто технологические проблемы, они имеют и обратную сторону, на данном этапе развития человечества они становятся вопросам общей экологической культуры населения. Городская среда должна быть безопасной — риск заболеваний, несчастных случаев должен быть минимальным, а пострадавшие должны получать своевременную помощь. Жизнепригодность также обеспечивается созвучностью биологическим потребностям человека — температурные условия, естественные ритмы, нагрузка на органы чувств, эргономические качества должны соответствовать запросам человека. Например, в ряде стран при любом новом строительстве жилые дома возводятся по безбарьерному принципу, для того, чтобы инвалиды в колясках могли в доме беспрепятственно и без посторонней помощи сами передвигаться.

Осмысленность — психологическое качество, связанное с потребностью человека в ориентации — понимании «кто я» и «где я». Ощущение «где я» называется еще чувством места и идентификацией себя с каким-либо местом. Место пробуждает в нас способность ощущать наши воспоминания, наши чувства всегда привязаны к месту. Узнаваемость места теснейшим образом связана с самоидентичностью. Место и событие усиливают друг друга. В современной психологии эта особенность нашей психики не просто помнить, а как бы все время опираться на некие устойчивые паттерны памяти, называется виртуальной реальностью. Качество виртуальной реальности, то, что запечатлелось с детства, формирует норму жизни, устойчивость психики в изменчивом мире. Для того, чтобы сохранить какое-то место, люди специально строят памятные сооружения, например часовни. Английский принц после безвременной кончины своей возлюбленной велел воздвигнуть

храмы в тех местах, где они вместе с ней останавливались. Для того чтобы чувство места возникло, необходимо, чтобы у него была узнаваемая форма и яркая индивидуальность. Очень сложно представить памятный знак у 10-го подъезда серийного дома, где юноша впервые встретил ее. И странным образом это место оказывается оскверненным непристойными словами, написанными на стене.

Ориентация на месте улучшается благодаря системе знаков, смысл которых задан культурной системой и делает среду читаемой. Определенные формы зданий говорят о том, что здесь храм, витрина — о том что здесь магазин с определенными товарами, флаг — предполагает наличие административного здания.

Оживляет место свойство прозрачности, когда можно увидеть функционирование поселения — торговлю, общение, работу, уборку, как люди развлекаются, отдыхают, ссорятся, ухаживают и т.д. Открытость места с точки зрения К.Линча надо по возможности увеличивать — это позволяет понимать мир, в котором мы живем.

Осмысленное место обладает также значением — то есть является культурно-исторической ценностью. О любом историческом городе человек говорит с гордостью «Я оттуда», и у собеседника сразу же появляется цепь ассоциаций — исторических, художественных, культурных. И ореол этого места тут же украшает беседующих, как некое легкое прикосновение к чему-то вечному.

Соответствие связано с удобством использования. В городе, как правило, для разных форм поведения отводятся специально оформленные территории с четко заданными границами. Очень важное качество соответствия — гибкость — возможность использования места для других поведенческих проявлений, и обратимость — возможность вернуться к исходному состоянию. В некоторых городах Центральной Европы можно увидеть бетонные стены непонятного назначения. Какое-то время назад — это были монорельсовые дороги, но от дорог отказались, а разборка бетонных конструкций ока-

залось очень дорогой, и вот стоят в центре Европы великие китайские стены. При любом строительстве необходимо задать вопрос: а какова цена устранения объекта?

Следующее качество, доступность, К.Линч представил в виде списка убывающих по значению доступов:

- доступ к близким людям
- доступ к месту работы, обучению, обслуживанию, медицине, финансам, отдыху
- доступ к ресурсам — пище
- доступ к информации

Качество доступности должно дополняться разнообразием доступных объектов, при этом разнообразие не должно создавать проблему выбора, человек, похожий на Буриданова осла, стоящего между двумя стогами сена, не радуется. Цена доступности — время, которое человек затрачивает на то, чтобы дойти до цели. Психологически комфортным считается время около 20 минут, час и больше уже вызывают раздражение. Дорога в полтора часа до работы и полтора обратно уже на грани допустимого, так как в этом случае человек вынужден отказываться от каких-то возможностей. Для оценки доступности строятся специальные карты получасовой и часовой доступности. Ценность территории во многом зависит от этого качества.

Еще одно качество — возможность контроля за территорией. Она определяется правом собственности, но само понятие право собственности в различных культурах по-разному интерпретируется: право присутствия, право использования, право приобретения, право изменения, право распоряжения. Например, квартиру в многоэтажном доме можно приобрести, но нельзя изменить. Собственное пространство человек ограждает и осуществляет контроль через управление доступа.

Эффективность — это та цена, которую платят за качество. Но обычно мы привыкли считать непосредственные затраты, и практически не научились считать расходы на эксплуатацию и разборку объекта. Например, хру-

щовские дома требовали относительно небольших затрат на строительство и весьма существенных расходов при эксплуатации. При плохой теплоизоляции, они не удерживают тепло и из-за низкого качества строительства требуют постоянных вкладов в капремонт.

Качество городской среды рассмотрено в исследовании Ф.Каапа и др. (F.M.Carp и др., 1976). На основании обработки данных опросника относительно качества среды были получены следующие факторы (был опрошен 2541 житель): эстетические качества среды, престижность, шум, безопасность, люди, живущие рядом, качество воздуха, обслуживание, возможность уединения, беспокойство от животных, наличие отчуждения.

8.2. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА

Города различают по численности населения и по градообразующему фактору или иными словами особенностями занятости (Б.С.Хорев). В зависимости от численности населения выделяют мегаполисы (несколько сросшихся между собой городов), города больше 500 тысяч жителей — крупнейшие города, 250-500 тысяч — крупные, 100-250 тысяч — большие города, 50-100 тысяч — средние и меньше 50 тысяч — малые города. Исследователи считают, что оптимальными для жизни человека являются малые города до 10 тысяч человек, поскольку в них возникают особые отношения между людьми.

В зависимости от градообразующих факторов различают функциональные типы городов: многофункциональные, индустриальные, транспортные, непромышленные местные центры, новостройки (как правило, связанные с добычей каких-либо ресурсов), оздоровительные города-курорты, города с образовательной и административной функцией. Кроме того, города могут быть моно производственными и полипроизводственными. Они могут угасать и развиваться. Они могут быть местными, районными, областными центрами и столицами. Качество жизни людей городе во многом зависит от

размеров и географического расположения города, особенностей мест приложения труда, демографической структуры города.

Особое напряжение в городе возникает при наличии миграционных потоков — при циклическом летнем увеличении населения в курортных городах и сменой жителей в вахтенных поселениях. Непостоянство жителей плачевно сказывается на формировании культурных устоев города, поддерживающих позитивные установки населения. По данным исследований Абанкиной в Уренгое в типично вахтенном поселении, куда люди приезжают, чтобы заработать и затем вернуться на родину возникает безразличное отношение к состоянию окружающей среды. Люди не вкладывают своих усилий, чтобы создать привлекательный быт. Наиболее запоминающейся точкой отсчета для ориентации в городе становится огромная лужа, которая по сути оказывается самым уникальным объектом в городе, так как другой такой нет. В таких городах фиксируется и большее, чем обычно количество наркозависимых и больше преступлений.

Социально-психологические исследования населения в городах Северо-Западного региона РФ проведенные в петербургском филиале ВНИИТАГ в 90-ых годах позволили получить данные о влиянии численности населения городов на ряд показателей качества жизни. Данные этих исследования были использованы для социально-демографического прогноза в рамках концепции развития города. Анкета (см. Приложение 2) содержала вопросы касающиеся различных сторон уклада жизни горожан: условия проживания, наличие бытовых удобств, благосостояние, проведение досуга. Она позволила получить следующую информацию о жителях города; типологию хозяйственных укладов, предпочтительный тип жилья, средний доход, возможность участия населения в строительстве жилища, миграционные потоки и тенденции их изменений, характер занятости, вероисповедание.

Некоторые результаты опроса приведены в таблице 1. При определении объема выборки мы опирались на работу Т. Райтсвийра (1979), в которой рекомендовано при социогеографических исследованиях обследовать поряд-

ка 150-180 семей. При этом сам опрос должен быть спланирован так, чтобы все районы города были представлены.

ТАБЛИЦА 1. Данные по исследованию качества жизни в городах Северо-Запада РФ по результатам опроса (ВНИИТАГ, Штейнбах Х.Э., Жирков О.Г.,1990)

ГО-РОД числ. нас	% семей прожив. В индив доме	На-личие Всех Удобств %	Ср. площадь на 1-го чел м 2	Ср. кол. Комнат на 1 чел.	Сред-ний Раз-мер семьи	% семей со-держ. Дом. Жив.	% семей имею щих авто	Хоте-ли Бы жить в ин-ди-вид. Доме	Хоте-ли бы Уе-хать из сво-его горо-да.
Из-борск 1 тыс.	75%	0	8,7	1	2,4	82,3%	37,5%	100%	11,7%
Пе-чоры 11 тыс.	62%	29,6%	14,1	0,9	2,8	5,5 %	36 %	50%	22%
Пор-хов 14 тыс.	35,3%	35,3%	8,25	0,7	3,31	25,2%	26,7%	78%	22,7%

Вал- дай 25 тыс.	29,5 %	48,7%	11,1	0,7	3,04	25 %		25%	80%	30%
Ост- ров 28 тыс.	20,4%	49,6%	8,9	0,67	3,07	11%		24%	61%	13,4%
В.Уст юг 35 тыс.	24,2%	37,2%	9,1	0,65	3,25	12%		14%	78,6%	9,2%
Боро- ви-чи 64 тыс.	43%	41,4%	10,8	0,77	2,8	15,3%		15%	70 %	20%
Нов- город 300 тыс.	8%	80%	9,6	0,65	3,26	2%		8,5 %	37 %	21%
Сум- мар- ный Рез-т	33%	44,4%	10,0	0,7	3,12			15,5%	28,1%	69,3%
										30%

По мере увеличения численности населения города улучшаются такие показатели качества жизни как удобства. Показатели благосостояния выглядят следующим образом: в городах с большей численностью населения в доме больше бытовой техники и больше доход, но число автомобилей на семью больше в малых городах. Среднее количество комнат на человека немного больше в малых городах. По европейским нормам количество комнат на семью для комфортного проживания должно составлять $n + 1$, где n число членов семьи. Средний размер семьи имеет тенденцию к увеличению в городах с большей численностью населения, но это в основном за счет того, что в малых городах молодые в основном уезжают учиться или работать, а в больших остаются жить с родителями. Чем меньше город тем больше семей предпочли бы в качестве идеального жилья индивидуальный дом, в целом по выборке 69% семей выбрали частный дом. Количество семей желающих покинуть город колеблется в больших пределах и зависит от собственно привлекательности жизни в данном городе и от того, как это население в городе образовалось. Великий Устюг живописно расположен вдоль рек Сухоны и Двины, встречает любого путешественника множеством прекрасно сохранившихся церквей и монастырских ансамблей. Некоторые жители говорили, что вернулись жить обратно в Устюг потому, что другого такого красивого города нет. По данным анкеты видно, что в Устюге наименьшее количество желающих переселиться. Несколько другая история в Печорах, где часть недавно прибывшего населения приехало по найму работать на Псковкерамику и не собирается здесь надолго оставаться.

Подробнее рассмотрим результаты исследования в Печорах: горожане ориентированы на усадебный тип жилища (практически у всех горожан имеются участки земли), благосостояние семьи определяется не только заработной платой, но и доходом с участка, об этом свидетельствует повышенная автомобилизация населения при достаточно низком уровне государственных денежных вознаграждений. Молодые из города уезжают учиться в Псков, Ленинград, Таллин, приезжают в Печоры жить паломники, привлеченные

духовной жизнью монастыря, и рабочие по найму приехавшие работать на комбинат «Псковкерамика».

Результаты опроса позволили определить в общих чертах социально-культурную типологию жителей Печор. Очень сильно различаются собственно «старые Печоры» (около 7000 чел.) и город спутник Майский (4000 чел.), в котором живут работники комбината «Псковкерамика». В Майском приехавшие по найму молодые семьи, привлеченные перспективой получить жилье, ориентированы на чисто городской образ жизни, недовольны отсутствием соцкультбыта и спортивных сооружений. И многие из них, вероятно, получив квартиру, уедут. Жители собственно старых Печор представляют довольно сложную картину различных жизненных укладов. Коренные печеряне - русские по национальности. Живут в собственном доме, поддерживают его в хорошем состоянии, ведут хозяйство (продают клубнику, держат домашних животных), благосостояние семьи определяется не только заработной платой, но и доходом с приусадебного участка. Многие из них верующие, православного вероисповедания. Есть эстонское население, представленное старшим поколением (молодое уехало в Эстонию). Нередко сдают комнаты в наем. Как правило, лютеранского вероисповедания. Еще одна группа - сету, это народность эстонцев, говорящая на эстонском языке, но исповедующая православную религию, сету в прошлом составляли основное население Печорского района, сейчас число их убывает, в городе имеются коренные жители сету (живут в индивидуальном доме, ведут хозяйство) и приезжие из окрестных деревень. Кроме рабочих Майского и верующих православного толка, есть еще один поток миграции, немецкие переселенцы, для них Печоры - временное пересадочное место на пути на родину, что не мешает им обустроиваться в Печорах, активно строить и осваивать землю, для них характерен высокий уровень культуры хозяйствования, большинство является баптистами. В городе есть два молельных дома, построенных их силами. За ними тянется поток людей, оказавшихся в сфере их культурного влияния, которых привлекает уже собственно наличие баптистской общины

и которые скорее всеп здесь и осядут. Еще один социально-культурный тип - арендаторы, живущие на доходы с собственного хозяйства, активно строящие собственное жилище. Основные их проблемы связаны с наделом земли, с кормами для скота, со строительными материалами. Еще один контингент - временные жители, приезжающие сюда отдыхать летом. Чистый, тихий городок привлекает и людей пенсионного возраста, которые покупают себе здесь дома для постоянного жительства. Особый специфический уклад жизни присущ паломникам переехавшим в город из религиозных соображений. Они попадают в город пл самым различным каналам: меняя квартиры, покупая дома, снимая углы. Многие из них не заинтересованы в ведении хозяйства, работают на низкооплачиваемых местах и нередко ущемлены в правах. Исследование проведено в 90-ых годах, и сейчас ситуация в городе существенно изменилась

8.3. МАЛЫЕ ГОРОДА

Особенностью малых городов является микроклимат человеческого сообщества. В городе до 5000 населения практически все знают друг друга по имени и в лицо, в городе до 10000 тысяч — каждый житель может сказать, является ли прохожий, встретившийся ему на улице, местным или чужаком. Считается, что оптимальный размер города находится где-то в этих пределах. В малом городе возникает своя городская община со своим особым общинным сознанием, со своими правилами и нормами поведения. Что это означает?

Во-первых — сильный неформальный социальный контроль. Здесь практически все на виду, и надо сказать, что в малых городах преступности гораздо меньше. При этом контроль общины гораздо жестче, чем в больших городах, и проявляется в самых разных сферах. Например, он может определять способ ведения хозяйства — сорта выращиваемых огородных культур, особенности возделывания земли или особенности рисунка вязки и квашения капусты. Чужаки, недавно приехавшие сюда, непременно столкнуться с не-

которым неприятием их манеры вести себя. Жители ревниво охраняют свои традиции.

Во-вторых — сильная община оказывает и сильную поддержку. И надо заметить, что это огромный ресурс для выживания. Слабые связи соседей бывают часто гораздо эффективней родственных отношений. Что-то устроить и достать здесь вполне возможно, обратившись за помощью к кому-нибудь из просто знакомых живущих в данном городе (М.Раудсепп, 1988).

В-третьих — история каждой семьи в малом городе становится не только личной историей. Вы встречаете на улице не просто Ивана, вы знаете, что дед Ивана был самым сильным человеком в округе, у него самого много братьев и сестер, но только он один остался жить в родном городе, и сам он — известный на всю округу любитель-конструктор, у себя во дворе он собирает тракторы. История семьи создает определенные ожидания по отношению к семье, моделирует их, зарождается понятие чести.

В-четвертых — в малом городе естественней происходит процесс социализации — приобщения к нормативному поведению общества. В крупных городах образцом для идентификации являются только члены собственной семьи (если не учитывать телевидение и кино, в которых объекты для подражания появляются фрагментарно и не во всей полноте их жизненной истории). В малом городе практически все роли и герои в зримом виде. Местные звезды, святые люди, умельцы и мастерицы, знахари, ведьмы, колдуны значительно расширяют возможности человека в выборе своей социальной идентификации.

В-пятых — житель малого города, как правило, хозяин: у него есть дом и участок земли. Его благосостояние напрямую зависит от его усердия. Его жизненный уклад естественный, соответствует природному циклу, он не отчужден от продукта своего труда. Собственное достоинство, целостность, ответственность за поступки — вот сильные стороны его характера. В тоже время жители малого города являются в большей мере носителями общинного сознания. Ценность общины здесь выше, чем ценность отдельного челове-

ка, важнее быть похожими друг на друга, чем выделяться. С точки зрения покоя общины лучше всем быть одинаково бедными.

В-шестых — среда малого города рукотворна, сомасштабна человеку, разнообразна, она создает особый дух города, поддерживает культурную преемственность поколений.

В-седьмых — общение жителей малого города гетерогенно. Если в больших городах человек общается только в узком кругу — семья, работа, учеба, то в малом городе общение построено по принципу территориального соседства и включает людей из самых различных слоев общества.

В-восьмых — в малых городах, как правило, одно производство, и это означает скудный выбор в сфере занятости.

В-девятых — культурная жизнь в малых городах самодеятельна, держится исключительно на энтузиазме и собирается вокруг библиотеки, музея или дома культуры. В городе, как правило, есть свой художник, влюбленный в это место, его полотна с городскими достопримечательностями можно увидеть в каждом доме. Местные краеведы, еще один вид патриотизма, знают историю каждого камушка в городе. Существуют и поучительные местные истории из жизни горожан. Например, в одном малом городе поведали такую поучительную историю о бабе Нине. Баба Нина очень любила свою козу, да так, что та ела вместе с ней с одной тарелки и спала в одной постели. И вот бабе Нине, знакомые сказали, что же получается, ты живешь жизнью козы. И решила баба Нина тогда продать козу. Новые владельцы через несколько дней вернули ей козу, и потребовали деньги обратно. Они сказали, что коза ненормальная забирается на стол, на подушки, и житья от нее нет. Они ее пытались вразумить, но ничего не вышло. Коза вернулась, но теперь она затила обиду на Нину. Она забиралась на сарай, подстерегала ее и неожиданно прыгала сверху. Нина стала ее бояться и решила опять продать, только теперь уже подальше, чтобы вернуть нельзя было. В общем, козу она больше не видела. Говорят, ее отвели на бойню.

8.4. БОЛЬШИЕ ГОРОДА

Психологические эффекты урбанизации описаны в работе А.В.Баранова (1981). Горожанину свойственно отсутствие ответных реакций, снижение социальной солидарности. Однако наряду с отчуждением в больших поселениях появляется феномен, который можно назвать терпимостью. Практически невозможно в небольшом поселении встретить одновременно церкви различной конфессиональной принадлежности, в большом городе различные религиозные течения мирно соседствуют.

Горожанин не является собственником, он случайный потребитель, и отсюда его отчуждение, нелюбовь к городскому хозяйству. Особенно к тем объектам, которые эстетически невыразительны. Анонимность жизни приводит к снижению социального контроля в быту, в большом городе уровень девиантного поведения намного выше. У жителей больше потребностей, здесь больше предлагается и естественно больше хочется, другой стиль потребления. Урбанизация стимулирует социальную мобильность, здесь больше возможностей для изменения своего статуса, и возникает вера в легкость перемен. Горожанин ориентирован на карьеру, а не на семью, он предпочтет ограничиться одним ребенком в семье и лишний раз съездит куда-нибудь отдохнуть. В большом городе информация доступней, другой темп жизни, город навязывает свои скорости, чем больше город, тем динамичней его обитатели. Общение носит деловой характер, а не личный.

ГЛАВА 9. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

9.1. ПРОКСЕМИКА

Проксемика занимается проблемами организации и использования человеком пространства или территориальным поведением человека. В 60-ые годы большинство исследований территориальности было посвящено поведению животных, позднее ученые пришли к выводу, что территориальное поведение человека имеет ту же природу, что и у животных и обусловлено генетически. В замечательной книге «Непослушное дитя природы» В.Р.Дольник (2003) описал множество параллелей между поведением человека и животного, и оказывается, что мы не так уж и сильно от них отличаемся и похоже, что действительно всего лишь один из видов. Человек, так же как и животные, выполняет многие функции на территории обитания, но между ними есть и различия: только люди ходят в гости друг к другу. При описании территориального поведения людей рассматриваются следующие типы территорий (М.Хейдметс, 1980, J.J.Edney, 1976):

- пространство тела (на уровне отдельного индивида)
- пространство взаимодействия (на уровне диады)
- личное пространство (на уровне малой группы)
- публичные территории (на уровне общества)

Пространство тела. Р.Соммер (R.Sommer 1960,1972) изучал переживания личности связанные с пространством. Вокруг каждого субъекта есть некий невидимый пространственный пузырь — некая сфера вокруг человека, очерченная мысленной чертой, вторжение в которую он воспринимает болезненно. Пузырь окружает человека со всех сторон, и отличается по форме и размерам. Пространственный пузырь больше у северных народов, интровертов (замкнутых, необщительных людей) и агрессивных личностей и меньше у представителей южных народов и экстравертов (открытых, общи-

тельных). Р.Соммер предположил, что агрессивные люди потому и агрессивны, что ощущают вторжение в свое личное пространство намного раньше, чем остальные люди с меньшими границами личного пространства. У шизофреников пространственный пузырь деформирован, он больше сзади, чем спереди и поэтому шизофреники остро реагируют на приближение кого-либо сзади. В эксперименте с использованием гипноза описанных Р.Соммером испытуемым внушалось, что их пространственный пузырь изменен в размере. При увеличении границ испытуемый ходил очень медленно по помещению, у него возникала эйфория и чувство защищенности. Уменьшение границ создавало ощущение скованности и незащищенности.

М.Хейдметс объясняет возникновение пространственного пузыря, опираясь на работы И.Кона и Б.Ф.Поршнева. И.Кон (1976) связывает образование этой оболочки с процессом формирования «Я», личности человека. Чем большее значение в обществе приобретает личность, тем важнее становится интимность, возможность уединения для самореализации. Появляется новый телесный канон, ощущение необходимости закрыть свое тело, поддержать его границы. Взаимодействие между людьми в первобытные времена носило суггестивный характер (Б.Ф.Поршнева, 1979), то есть не было слов, а был непосредственный контакт, внушение. По мере формирования субъекта возникала также необходимость защиты «Я».

Пространство взаимодействия. При пространственном взаимодействии происходит так называемый пространственный контакт — это непосредственное осознание близости другого человека. Основным каналом взаимодействия является визуальный канал — но это еще не общение. При осознанном присутствии другого актуализируются общие нормы поведения, создается ситуация присутствия внешнего контроля, возникают ожидания в отношении возможного поведения присутствующего. Его поза, мимика, внешний вид оцениваются в первые же мгновения. Ожидания одновременно являются и предписаниями, то есть внешний контроль ограничивает наш собственный выбор в поведении. Человек пытается регулировать интенсивность контакта

и степень контроля над своим поведением, балансируя между экспонированием и уединением. Повышенная интенсивность контактов в городе приводит к поверхностному способу общения городских жителей. А.В.Баранов (1981) приводит следующие цифры: сельский житель,двигающийся со скоростью 5 км в час, за 4 часа ходьбы может встретить где-то около 10 человек, горожанин при этих же условиях встретит 10000 человек. Естественно, характер контактов меняется, и житель деревни, оказавшись в городе, просто задавлен обилием ничего не говорящих взглядов.

Кроме невольного пространственного контакта, есть еще общение. Интенсивность контакта при общении регулируется дистанцией между людьми и их ориентацией. Э.Холл (E.Hall, 1966,1970) — один из первых исследователей в проксемике, предложил следующую классификацию дистанций общения:

1. Интимная дистанция до 45 см — дистанция общения лишь самых близких людей, в общение включены все сенсорные каналы. Надо сказать, что в разных культурах можно ожидать довольно большого разброса в этих границах. Арабы, например, говорят, что хотят чувствовать дыхание друга при общении.

2. Персональная дистанция от 45 см до 120 см — нормальная дистанция, соблюдаемая при ежедневном общении между людьми.

3. Социальная дистанция от 120 см до 4 м. Ее придерживаются при общении между чужими людьми, на официальных приемах, в случае различий в статусах.

4. Публичная дистанция больше 4 м удобна при выступлениях перед аудиторией.

Выбор дистанции человеком не осознается, но он всегда реагирует, если реальная дистанция не соответствует его представлениям о норме.

Нормальная дистанция общения варьируется у разных народов: у северных она больше, чем у южных. Северные народы иногда называют еще неконтактными, а южные контактными. Э.Холл так описывает общение меж-

ду ними: южанин, стремясь сохранить дистанцию, наступает, в то время как северянин, следуя своим нормам, несколько отступает, таким образом, пара медленно передвигается из одного конца помещения в другой, пока северянин не окажется зажатым в углу. Причем, если в конце беседы спросить, как им понравился собеседник, южанин скажет, что северянин холодный и чванливый, а северянин охарактеризует южанина как прилипчивого и настырного. Дистанция общения зависит также от типа личности: люди общительные экстраверты предпочитают более близкую дистанцию.

Правильный выбор места расположения собеседников при общении может повлиять на ход переговоров. Желательно, чтобы люди сидели не напротив друг друга, а под углом, тогда есть возможность регулировать степень контакта: смотреть или не смотреть на собеседника. В кабинете управляющего посетитель чаще всего сидит не лицом к лицу с ним, а под углом, таким образом, чтобы можно было в любую минуту уйти от нежелательного контакта.

Интересно, что правила территориального поведения люди соблюдают неукоснительно, хотя никто их этому специально не обучал. Оказавшись, к примеру, в полупустом помещении, мы, как правило, располагаемся на максимальном расстоянии от других посетителей. Если мы нарушаем эти правила — на нас немедленно реагируют.

Личное пространство человек считает своим, оно определенным образом обозначено, и владелец регулирует поведение других в отношении данного места — это может быть рабочее место или пространство в доме (комната, угол). В отношении данного места проявляются более или менее выраженные отношения собственности.

И.Кон пишет, что потребность в личном пространстве менялась во времени. Жизнь средневекового человека проходила на виду у всех. Драмы и комедии семейной жизни, так же как и свадьбы и похороны, происходили открыто при участии все общины. В новое время семья начинает ограждать свой быт от непрошеного общения, обзаводится замками, дверными молот-

ками, колокольчиками, люди заранее договариваются о визитах. Одновременно появляется стремление к самоэкспозиции, к выражению, подчеркиванию своей индивидуальности, украшению жилья.

Выделяются два типа личных территорий:

- первичная территория — это жилье (места, которые длительно находятся под контролем определенного человека, и он их воспринимает как часть себя);
- вторичные территории — это рабочее место, парта и т.д. (менее существенное для человека место, которым он пользуется периодически).

Исследователи отмечают следующие функции территориальности:

- формирование индивидуальной и групповой идентичности, персональная территория помогает определить, кто я, кто мы — это проекция личности в среду
- средство организации социальных взаимоотношений;
- возможность контроля за средой.

Публичные территории. Это те территории, к которым человек имеет свободный доступ. Они официально открыты для всех, но поведение в них ограничено внешним контролем и правилами пользования этими территориями.

Ч.Холахан (Ch.Holahun, 1976) в своем исследовании сравнил два типа публичных пространств – одни способствовали социальным контактам, другие нет. Первые были названы социопетальными, вторые социофугальными. В качестве методов исследования использовались наблюдение и построение когнитивных карт.

Оказалось, что образ среды (точность и подробность построенной карты) тесно связан с поведенческой активностью субъекта и в социофугальных средах активность намного меньше и, соответственно, рисунки менее детальные. На следующем этапе исследования Ч.Холахан модернизировал среду: было выбрано несколько ситуаций, в том числе, палата в психиатрической клинике и университетская территория. В первом случае модернизации каса-

лись формирования условий для общения, был создан специальный проект с учетом правил проксемики. В помещении для отдыха в клинике было изменено расположение мебели: стулья первоначально расположенные вдоль стены по периметру комнаты, были поставлены вокруг небольших столов. Автор отмечает, что контакты в новой среде стали более спонтанными и теплыми. В университете было изменено пространство кабинета для консультаций, оно было сделано закрытым, что способствовало большей доверительности бесед.

9.2. СРЕДА КАК МЕСТО ПОВЕДЕНИЯ — ШКОЛА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ РОЖДЕРА БАРКЕРА

Школу экологической психологии, родоначальником которой считается Роджер Баркер (R.G.Barker, 1968, М.Раудсепп, 1983), следует отличать от недавно возникшего направления экологической психологии. Р.Баркер исследует поведение людей в среде, а экологическая психология формирует отношение человека к экологии среды. Р.Баркер поставил себе задачу превратить психологию в науку наблюдения (подобно метеорологии, которая просто наблюдает за природными явлениями, не вмешиваясь в их естественное протекание). Объектом исследования в экологической психологии Р.Баркера является целостный поток поведения, взаимодействие человека и Среды в живом неповрежденном виде, применяется метод беспристрастного описания. Так как поведение невозможно объяснить вне его связей с непосредственной средой, объективная Среда также должна стать объектом исследования.

Роджер Баркер соединяет поведение человека и среду в единую экоповеденческую систему. Для ее описания он вводит новое понятие и новую единицу — место поведения.

Место поведения (МП)— это объективная пространственно-временная ситуация, которой свойственна определенная совокупность форм

поведения. Например, ресторан, магазин, Дворцовая площадь (причем Дворцовая площадь в дни праздников это другое место поведения, чем в обычные дни).

Элементы места поведения. Элементами места поведения являются люди и окружающая их обстановка. В зависимости от степени влияния на события и ответственности за свои действия выделяются следующие уровни ролей людей: посторонний, наблюдатель, приглашенный гость, публика, клиент, активный функционер, руководитель. На каждом уровне требуются определенные нормы поведения, могут быть главные и второстепенные роли, должно быть представлено определенное количество и разнообразие действующих лиц (например, лекция может состояться при наличии одного преподавателя и хотя бы одного ученика). Место поведения характеризуется согласованностью актов поведения и физических объектов. Такая согласованность образует **синоморф**.

Процессы в месте поведения. Место поведения существует только в действии. При этом непрерывно воссоздается постоянный паттерн поведения группы людей, свойственный данному месту, который подчиняется определенному сценарию. Например: рынок — это место поведения, куда одни приходят что-то купить, другие что-то продать, и все лица заинтересованы в том, чтобы это место купли-продажи функционировало именно таким образом.

Место поведения — это самостоятельное целое, которое регулирует свое функциональное состояние и противодействует нежелательному, неуместному сценарию или программам поведения. (Например, попробуйте прийти на рынок во фраке с бабочкой и пройти там в вальсе). Есть также роли и сценарии, на которые наложены ограничения. На этом рынке вы можете встретить попрошайек, уличных певцов, наперсточников, и все это входит в синоморф рынка, но как только их становится слишком много место поведения их отвергает, происходит как бы саморегуляция. Если саморегуляция не-

эффективна, то место поведения вымирает. (Например, рынок могут закрыть из-за рэкета)

Положение человека. Рассматривая человека как составляющую места поведения, можно сделать определенные предсказания относительно его поведения, если известны программа и состояние данного места поведения, а также позиция индивида в нем.

МЕСТО ПОВЕДЕНИЯ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ:

- программой или сценарием
- состоянием места поведения — оно может быть стабильным или нестабильным. В стабильном месте поведения от человека требуется адаптация к общему паттерну поведения
- позицией индивида или ролью. От позиции индивида зависит чувствительность индивида к определенным видам отклонения от сценария поведения (например, позиция судьи и уборщицы на спортивной площадке очень сильно отличаются)

В концепции МП описываются при этом не вариации индивидуального поведения, а паттерн поведения некоторой группы людей. С другой стороны люди реализуют только часть из возможных программ МП.

Несоответствие между МП и человеком возникает в двух случаях:

1. Несоответствие количества участников и количества ролей. Этот случай описывается в теории населенности Р.Баркера

2. Несогласованность поведения и физической Среды. Вообще говоря, физическая Среда и человек не связаны непосредственно, их связь осуществляется в рамках метасистемы, в которую они оба включены. Метасистемой в данном случае является культура. То есть можно говорить, что в рамках данной культуры данному месту соответствуют данные формы поведения. Причем главным и определяющим здесь по теории Р.Баркера является МП, а ве-

щи и люди — его элементы. Программа и состояние МП влияют на взаимосвязь людей и вещей (МП — зал ожидания, предполагает наличие людей и мест для сидения, но при перенаселенности зала ожидания в качестве мест для сидения используются самые разнообразные объекты — подоконники и т.д.)

МЕТОДИКА ОПИСАНИЯ МП

Методика была создана Р.Баркером во время изучения публичных МП малого города.

1. шаг — составление списка всех происходящих в данной местности организованных деятельностей: демонстрации, родительский собрания, церковные службы и т.д.

2. шаг — проверка насколько они соответствуют определению МП. А именно, а) имеются программы поведения, которые описывают паттерны поведения многих участников, б) эти программы воспроизводятся. в) в них есть соответствие между людьми и вещами

3. шаг — выявление одинаковых синоморфов (проведение в одном и том же зале спортивных состязания и танцев — это разные синоморфы, проведение в январе и феврале родительского собрания — это одинаковые синоморфы)

4. шаг — для оставшихся синоморфов описывают

- пространственные границы
- частоту и длительность функционирования
- физические предметы являющиеся условием для данного синоморфа
- роли участников и численность по ролям

5. шаг с помощью оценочных шкал оцениваются паттерны поведения, т.е. оценивается функциональное содержание поведения или в какой мере в МП занимают

- социальными контактами
- религией

- здоровьем
- просвещением. Это должны быть количественные показатели по функциональному содержанию

б. шаг оцениваются механизмы поведения

- вербальное общение
- решение проблем
- аффективные действия
- моторная активность

Весь протокол поведения занимает 13 страниц.

ТЕОРИЯ НАСЕЛЕННОСТИ МП

Для осуществления своей программы каждое МП нуждается в определенном количестве людей выполняющих конкретные роли, если ролей больше чем исполнителей, то данное МП называют недонаселенным.

Поведенческие последствия недонаселенности:

- люди участвуют в более разнообразных действиях и более интенсивно
- у каждого больше ролей
- наблюдается большая зависимость друг от друга
- уменьшаются требования относительно качества работы и качества новых участников (более свободный вход)

Состояние недонаселенности может возникнуть и при оптимальном количестве людей, если кто-нибудь не справляется со своими обязанностями или если общая нагрузка резко возрастает. Аналогично представляется и ситуация с вещами при плохом оснащении МП, когда не хватает вещей, происходит их перегрузка. По Рождери Баркеру недонаселенность является продуктивным состоянием, оно способствует индивидуальной активности, более энергичному участию в действии МП и большей субъективной удовлетворенности.

МП может быть и перенаселенным. Недонаселенность и перенаселенность являются нестабильными состояниями, и если отклонение будет слишком большим, это может привести к вымиранию МП.

Поведенческие последствия перенаселенности МП

- большая специализация людей, каждый из участников выполняет строго определенные функции
- люди меньше заботятся о функционировании МП как целого
- проявляется циничное отношение к МП
- сравнительно низкая самооценка
- поверхностная деятельность

Вопросами количественного соответствия между ролями и людьми в различных условиях занимался Викар. Он считал, что степень населенности необходимо определять для каждой роли. Недонаселенность в одной из ролей может привести к перенаселенности в других ролях. (Недостаток обслуживающего персонала, приводит к перенаселенности клиентов). Т.е. роли могут быть в комплиментарных или дополнительных отношениях.

Особенности среды в МП рассматривал дизайнер Р.Бехтел. Среда для нормального функционирования должна иметь оптимальные размеры. Увеличение размеров начинает оказывать давление, разрушительно влияющее на поведение группы. Большие города, большие школы, учреждения, неоптимальны для группы. Поведение нуждается в среде с определенными размерами. Свойства Среды, его величина, изменяют структуру поведения. Рекомендации Бехтела для проектировщиков сводились к следующим положениям - недонаселенную территорию можно создать если, расчленить территорию проектирования на возможно большее число маленьких социальных территорий, создать больше разных МП. Кроме того, в различных исследо-

ваниях даются еще следующие рекомендации при проектировании Среды: создание ясной границы между пересекающимися в пространстве и времени МП (например, при входе в метро устанавливаются специальные коридоры из барьеров, направляющие потоки людей), создание умеренно недонаселенных мест.

В источниках приводятся следующие экспертные оценки оптимальной численности людей – город около 10 тыс. населения, школа на 400 детей, дворовое сообщество приблизительно на 40 семей, а многоквартирный дом на 8-12 семей. В малом городе, когда все знают друг друга, успешнее осуществляется неформальный контроль, он соответствует требованиям недонаселенности и индивид получает здесь большую поддержку со стороны окружающих. В школе с небольшим количеством учеников учитель в состоянии помнить лица учеников школы. В дворовом сообществе оптимальное количество семей даст возможность общаться детям со старшими и младшими ребятами, а не только с ровесниками, и одновременно само общение можно контролировать. Семьи в малоквартирном доме имеют шанс договориться об общих правилах и нормах для квартиросъемщиков.

9.3 ИССЛЕДОВАНИЕ АРХЕТИПА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ.

Поведение человека в публичном пространстве задано в самом общем плане архетипом этого пространства. Архе — в переводе с греческого означает начало, главенство. Архетип — начальный тип. Как это понять? В городской культуре веками складывались определенные типы пространства: площади, улицы, дворы, центры, окраины, рынки, въезды, ритуальные пространства и т.д. Все эти типы пространств архитектурно заданы, вошли в культурную память человека и предполагают соответственный тип поведения. Городской архетип — пространство, определяющее поведение человека в рамках городской культуры. В городе можно представить наличие следующих архетипов: внешнее и внутреннее пространство — архетип улицы и двора; архетип места — идентификация — это моё, я здесь живу; архетип

центра и окраины; архетипичные пространства праздника, святыни, кладбища, отдыха, развлечений и т.д.

Архетип улицы, например, задан архитектурно наличием фасада выходящего на улицу, различием между внешним пространством улицы и внутренним пространством двора. Соответственно на улице и во дворе предполагается различные формы поведения. Во двор можно выйти в халате, тапочках, с помойным ведром, вытряхивать половики, болтать с соседями, накопать червяков, загорать, играть в классики и разные детские игры и все это абсолютно неуместно на улице. На улице нужно быть соответственно одетым, нельзя играть в пятнашки и прятки и нужно идти по тротуару. Что происходит, если этот архетип нарушен?

Вместе с архитектором А.М. Катхановой (А.М.Катханова, Х.Э.Штейнбах, 1988) мы обследовали ряд территорий в Санкт-Петербурге, отличающихся по своему архетипу двора и соотношению внутреннего и внешнего пространства. Метод исследования — наблюдение за поведением и интервью. 1-ая территория — квартал нового района Ржевка-Пороховые — типичные для новостройки девятиэтажные пластины домов образовали внутренние пространства, в которых располагались школы и детский сад. Мы наблюдали поведенческую активность в двух дворах: в одном была школа, в другом детский сад. 2-ая территория — квартал Старая деревня с малоэтажной застройкой - по периметру огороженного двора расположены восемь двухэтажных зданий. Внутреннее пространство двора разбито на зоны, есть небольшие огородики, клумба, место для сушки белья, стол, детская площадка, открытая лужайка. 3-я территория — квартал в историческом центре города на Петроградской стороне с типичной для центрального района плотностью застройки, частой сетью улиц и дворовыми пространствами, принадлежащими нескольким соседним домам.

В квартале на Ржевке-Пороховых из-за несоответствия архетипу возникли следующие конфликты.

Между жителями домов и потоком людей проходящих мимо «транзитом». Жители считали внутреннее пространство своим и пытались навести в нем порядок. В частности одна бабулька вскапывала газон, по которому топал мимо поток людей, идущих в универсам. Лужа на пути транзита заставляла его выходить на траву газона. Бабулька же была уверена, что это ее двор и нельзя позволять вытаптывать траву (рис. 21). Вдоль стен домов жители под своими окнами пытались разбить палисадники. Транзит безжалостно их вытаптывал. Жители не сдавались, они огораживали цветники колючей проволокой и вбивали доски с надписями — по газонам не ходить, собак не выгуливать (рис.22).

Рис.21. Защита личной территории -1

Рис.22. Защита личной территории — 2

Конфликт, возникший из-за того, что территория двора занята детским садом. Жители двора считают, что у них есть право пользования территорией детского сада, и как только администрация сада уходит, детская площадка оккупируется местными ребятами. Администрация жалуется, что она не в состоянии держать в порядке оборудование площадки. Кроме того, транзит, которому некогда обходить по периметру детский сад, с его точки зрения это досадное препятствие на пути, ломая забор, движется к намеченной цели.

Во дворе, в котором находится школа, также постоянно возникают стычки, школьники, сдающие спортивные нормативы сливаются с потоком транзита. У жителей нет покоя днем, так как дети шумят, выбегая во двор во время перемен. Школьники занимают детскую площадку жителей домов.

Между жителями домов и владельцами машин идет просто война. Жители категорически не желают, чтобы под их окнами стояли чужие машины — это же двор, а не улица говорят они, забаррикадировали въезд во двор огромным камнем, а владельцы машин регулярно эту глыбу откатывают.

Нарушение архетипа двора приводит к неправильным поведенческим ожиданиям. В малоэтажной застройке мы наблюдали практически полное понимание всех членов сообщества того, что здесь должно происходить. Жители хорошо друг друга знают, цветочная клумба, огородики и палисадники все ухожены, известно, что кому принадлежит. То есть, обеспечен полный контроль над территорией. Двор замкнут, и чужак здесь будет чувствовать неуютно. В центральном районе дворовое пространство четко задано архитектурно и планировочно. Оно открыто для любого прохожего, но правила поведения для каждого из участников процесса вполне понятны, заданы в рамках городской культуры.

9.4.ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ

Э.Холл (1995) сравнил особенности территориального поведения в разных культурных системах. В доме, практически у всех народов священные территории — кухня, кабинет, мастерская. Сосед в Америке — как родственник, в Англии и Франции гораздо холоднее. Офис — американцы уступают новичку место, все передвигаются, центр принадлежит всей группе, французы не уступают место новичкам, неохотно уделяют уголок. Немцы реагируют, если кто-то чужой останавливается около их дома или квартиры на лестничной площадке, и обязательно спрашивают — что вам здесь надо. Жилище защищается двойными толстыми дверьми, в учреждениях двери закрыты. Они возражают против тех, кто влезает без очереди, игнорирует надписи вход воспрещен, служебный вход, посетители не могут передвигать стулья в учреждениях. Американцы не обращают внимания на человека около входа в свое жилье, территория за пределами их квартиры ими не контролируется, в офисах открыты все помещения, контакт регулируется громкостью разговора.

Говорят, что англичане и американцы два великих народа, разделенных одним языком. В США — адрес определяет социальное положение человека. Человек может гордо сообщить, что он живет на Беверли Хилз — в этом случае можно предположить, что у него приличное состояние, или тщательно скрывать, что квартира у него на Брайтон Бич — так как это означает, что он эмигрант. В Англии адрес мало что говорит. Англичане привыкли обходиться без личного пространства и без офиса, реже прибегают к телефону, мужчина считает общую спальню своей комнатой.

Французы принимают гостей в кафе и в ресторанах, дома живут скученно, в офисе главный человек расположен в середине. Японцы дают название не улицам, а перекресткам. Очаг в центре дома, а стены подвижны, не признают общих с соседями стен. Пустота для японцев тоже событие: ма — размер пустоты, интервал. Арабы привыкли толкаться в общественных местах. Заняв место в зале ожидания, европеец будет считать, что у него есть право первого на это место, и никто его не смеет тронуть, араб же будет считать, что он может выжить уютно устроившегося пассажира. Он может встать очень близко, будет сморкаться, чавкать, в конце концов, пассажир дрогнет и уйдет. Уединение, без которого не могут европейцы, арабу заменяет молчание.

ГЛАВА 9. МАЛЫЕ И БОЛЬШИЕ ГОРОДА

9.1. МАЛЫЕ ГОРОДА

Особенностью малых городов является микроклимат человеческого сообщества. В городе до 5000 населения практически все знают друг друга по имени и в лицо, в городе до 10000 тысяч — каждый житель может сказать, является ли прохожий, встретившийся ему на улице, местным или чужаком. Считается, что оптимальный размер города находится где-то в этих пределах. В малом городе возникает своя городская община со своим особым общинным сознанием, со своими правилами и нормами поведения. Что это означает?

Во-первых — сильный неформальный социальный контроль. Здесь практически все на виду, и надо сказать, что в малых городах преступности гораздо меньше. При этом контроль общины гораздо жестче, чем в больших городах, и проявляется в самых разных сферах. Например, он может определять способ ведения хозяйства — сорта выращиваемых огородных культур, особенности возделывания земли или особенности рисунка вязки и квашения капусты. Чужаки, недавно приехавшие сюда, непременно столкнутся с некоторым неприятием их манеры вести себя. Жители ревниво охраняют свои традиции.

Во-вторых — сильная община оказывает и сильную поддержку. И надо заметить, что это огромный ресурс для выживания. Слабые связи соседей бывают часто гораздо эффективней родственных отношений. Что-то устроить и достать здесь вполне возможно, обратившись за помощью к кому-нибудь из просто знакомых живущих в данном городе (М.Раудсепп, 1988).

В-третьих — история каждой семьи в малом городе становится не только личной историей. Вы встречаете на улице не просто Ивана, вы знаете, что дед Ивана был самым сильным человеком в округе, у него самого много братьев и сестер, но только он один остался жить в родном городе, и сам он

— известный на всю округу любитель-конструктор, у себя во дворе он собирает тракторы. История семьи создает определенные ожидания по отношению к семье, моделирует их, зарождается понятие чести.

В-четвертых — в малом городе естественней происходит процесс социализации — приобщения к нормативному поведению общества. В крупных городах образцом для идентификации являются только члены собственной семьи (если не учитывать телевидение и кино, в которых объекты для подражания появляются фрагментарно и не во всей полноте их жизненной истории). В малом городе практически все роли и герои в зримом виде. Местные звезды, святые люди, умельцы и мастерицы, знахари, ведьмы, колдуны значительно расширяют возможности человека в выборе своей социальной идентификации.

В-пятых — житель малого города, как правило, хозяин: у него есть дом и участок земли. Его благосостояние напрямую зависит от его усердия. Его жизненный уклад естественный, соответствует природному циклу, он не отчужден от продукта своего труда. Собственное достоинство, целостность, ответственность за поступки — вот сильные стороны его характера. В тоже время жители малого города являются в большей мере носителями общинного сознания. Ценность общины здесь выше, чем ценность отдельного человека, важнее быть похожими друг на друга, чем выделяться. С точки зрения покоя общины лучше всем быть одинаково бедными.

В-шестых — среда малого города рукотворна, сомасштабна человеку, разнообразна, она создает особый дух города, поддерживает культурную преемственность поколений.

В-седьмых — общение жителей малого города гетерогенно. Если в больших городах человек общается только в узком кругу — семья, работа, учеба, то в малом городе общение построено по принципу территориального соседства и включает людей из самых различных слоев общества.

В-восьмых — в малых городах, как правило, одно производство, и это означает скудный выбор в сфере занятости.

В-девярых — культурная жизнь в малых городах самодетельна, держится исключительно на энтузиазме и собирается вокруг библиотеки, музея или дома культуры. В городе, как правило, есть свой художник, влюбленный в это место, его полотна с городскими достопримечательностями можно увидеть в каждом доме. Местные краеведы, еще один вид патриотизма, знают историю каждого камушка в городе. Существуют и поучительные местные истории из жизни горожан. Например, в одном малом городе поведали такую поучительную историю о бабе Нине. Баба Нина очень любила свою козу, да так, что та ела вместе с ней с одной тарелки и спала в одной постели. И вот бабе Нине, знакомые сказали, что же получается, ты живешь жизнью козы. И решила баба Нина тогда продать козу. Новые владельцы через несколько дней вернули ей козу, и потребовали деньги обратно. Они сказали, что коза ненормальная забирается на стол, на подушки, и житья от нее нет. Они ее пытались вразумить, но ничего не вышло. Коза вернулась, но теперь она затила обиду на Нину. Она забиралась на сарай, подстерегала ее и неожиданно прыгала сверху. Нина стала ее бояться и решила опять продать, только теперь уже подальше, чтобы вернуть нельзя было. В общем, козу она больше не видела. Говорят, ее отвели на бойню.

9.2. БОЛЬШИЕ ГОРОДА

Психологические эффекты урбанизации описаны в работе А.В.Баранова (1981). Горожанину свойственно отсутствие ответных реакций, снижение социальной солидарности. Однако наряду с отчуждением в больших поселениях появляется феномен, который можно назвать терпимостью. Практически невозможно в небольшом поселении встретить одновременно церкви различной конфессиональной принадлежности, в большом городе различные религиозные течения мирно соседствуют.

Горожанин не является собственником, он случайный потребитель, и отсюда его отчуждение, нелюбовь к городскому хозяйству. Особенно к тем

объектам, которые эстетически невыразительны. Анонимность жизни приводит к снижению социального контроля в быту, в большом городе уровень девиантного поведения намного выше. У жителей больше потребностей, здесь больше предлагается и естественно больше хочется, другой стиль потребления. Урбанизация стимулирует социальную мобильность, здесь больше возможностей для изменения своего статуса, и возникает вера в легкость перемен. Горожанин ориентирован на карьеру, а не на семью, он предпочтет ограничиться одним ребенком в семье и лишний раз съездит куда-нибудь отдохнуть. В большом городе информация доступней, другой темп жизни, город навязывает свои скорости, чем больше город, тем динамичней его обитатели. Общение носит деловой характер, а не личный.

ЧАСТЬ 4. ЖИЛИЩЕ

«В начале мы формируем наши здания, а затем наши здания формируют нас»

У. Черчилль

ГЛАВА 10. ИСТОРИЯ ЖИЛИЩА

10.1. ДРЕВНЕЕ ЖИЛИЩЕ — КУЛЬТУРНЫЕ ПРОТОТИПЫ И ФУНКЦИИ

Жилище возникло где-то 200 тыс. лет назад (В.Л.Глазычев,1987). Первоначально люди использовали естественные природные укрытия — пещеры, затем пытались выровнять землю, выложив из камней ровную площадку. Возраст первых таких площадок найденных в Африке 15 тысяч лет. На территории Франции обнаружен первый каркас из жердей. Землянкам раскопанным на территории Палестины - 9 тысяч лет. Судя по раскопкам в Иерехоне, 8 тысяч лет назад люди научились обмазывать плетеный каркас из ветвей глиной. Около 3500 тысяч лет назад на Крите впервые появились окна.

Первая функция жилища — укрытие от непогоды и защита от нападения животных. В дальнейшем жилище стали рассматривать как защиту магическую, оно строилось как микромодель мира, с соблюдением определенных правил ориентации по сторонам света, конфигурации основания и сопутствующими процессу строительства ритуалами. Особенности постройки славянского жилища описаны у А.К.Байбурина (1983). Крестьянская изба была направлена окнами на юг и, как правило, состояла из одного помещения, в котором по диагонали располагались красный угол и печь. Красный угол находился на восточной или южной стороне и означал полдень, свет, восход, красную Божию сторону. На этой половине обитали мужчины, и здесь же принимали гостей. Место у печи — женская половина дома, ассоциировалась с тьмой и заходом солнца. Обычно в крестьянской избе мужчины и женщины на чужую половину без особой надобности не заходили. По описанию

Д.К.Зеленина (1991) зимой спали на полатах, которые обычно где-то на расстоянии 80 см от потолка тянулись от печи до противоположной стены, спали еще на лавках, расположенных вдоль стен неподвижно. Было поверье, что вскоре после строительства кто-то обязательно умирал, чтобы избежать этого, надо было принести в жертву черную курицу (ее не ели), или первой в выстроенный дом пустить черную кошку. И переезд должен был совершаться непременно в полночь.

Наметилась еще одна функция — дом как укрытие для интимной индивидуальной жизни. В каждой культурной системе возникали свои прототипы строений. Если для европейского жилища характерно наличие фасада, рассчитанного на восприятие зрителем, то жилище на Востоке всегда закрыто от случайного взора. Описание типичного жилья в Древней Греции есть в Одиссее Гомера. Дом Одиссея (История человеческого жилища, 1901) был обнесен высокой стеной, хозяйственные постройки были внутри двора, а жилище находилось на задней половине двора лицевой стороной к воротам, в центре двора находился жертвенник Зевсу. Спереди дома была колоннада, которая называлось преддомием. Переднюю часть дома составляла большая мужская зала, где собирались мужчины для пиршеств, и где был очаг для приготовления пищи. Над очагом было отверстие в потолке, через которое выходил дым и проникал свет. Из мужской залы можно было попасть в женские комнаты, в спальню хозяина и хозяйки, в комнаты незамужних дочерей и служанок. Был еще верхний ярус, куда вела лестница из мужской залы, и подвал. Римский дом в I веке продолжал традиции греческого дома (М.И.Козьякова, 2000). Первая часть называлась атрием и служила очагом. Впоследствии очаг был перенесен на кухню, а вместо него был сделан водоем, вода в который стекала с отверстия в крыше. Из атрия можно было попасть в таблин — комнату хозяина, за таблином шел перистиль, покои для семейства. Перистиль представлял собой внутренний двор с садом под открытым небом, окруженный со всех сторон комнатами, попасть в него можно было из атрия по коридорам, расположенным по сторонам таблина. Прототип египет-

ского дома выглядел по-другому. Дом состоял из трех ярусов, нижний ярус темный низкий — помещение для скота и невольников. На второй ярус вела лестница со двора, там обитал хозяин, а верхний ярус занимала семья. В финикийском доме, тоже трехъярусном, нижний ярус использовался под склад и делался из камня, а дом завершался башней с беседкой. Прототипы воспроизводились веками без изменений, и на особенности их формирования влияли, в том числе и климатические условия. В жарких странах жилище строилось выше, так как на верхних ярусах комнаты были прохладнее.

По мере развития общества возникало все больше различий между бедной и богатой. Жилище рассматривается теперь как способ социальной стратификации. Уже в 1 веке н.э. в Риме есть специальное жилье для бедноты — многоквартирный дом, предназначенный для сдачи квартир в наем. Назывался такой дом инсула, в нем было тесно, и удобства в нем отсутствовали. В современном мире дом несет еще одну функцию — самоэкспозиции. В жилище мы раскрываем свое Я, оно является продолжением наших интересов, поддерживая нашу индивидуальность и неповторимость.

10.2. ЖИЛИЩЕ КАК МОДЕЛЬ МИРА

Жилище в древнем мире, как уже говорилось, строилось по прототипам. Сам же прототип во многом определялся мировосприятием сообщества, его религиозными верованиями. Как считает И. Смирнова (1997): «Строя себе жилище, человек, по сути, противопоставлял земной жизни некий идеальный мир, в который он верил и куда стремился уйти». Скажем, в древнеиндийской традиции в пространство жилища включалась мандала — многозначный символ, который представлял геометрическую проекцию структуры вселенной, защиту внутреннего и отражение внешнего, и служил для медитации, помогая обрести целостность сознания (рис.23). Треугольная планировка жилища племени дезана, обитающего в верховьях Амазонки, соответствует их представлениям о делении мира на три уровня небесный, челове-

ский и inferнальный. Центр жилища — священное место, которое использовалось для ритуалов, чтобы заручиться поддержкой космических сил. Дом обносился круглой стеной из кольев, символизирующих ореол вокруг солнца. Предназначение ореола защищать людей от врагов и злых духов. У племен народностей Юго-Запада США жилища группируются вокруг своеобразного полуподземного святилища. Считается, что духи, живущие в святилище, приносят гармонию с природой и космосом. В строительной конструкции «фахверк» широко распространенной в Европе, дома строились из бревен, которые складывались под определенным углом в виде рунического знака (рис.24). Германцы считали, что рунические символы передают силу дому и проживающим в нем людям (Л.Песчел, 2002).

Рис. 23 Мандала

Рис.24 Строительная конструкция фахверк.

Самой разработанной идеей гармонизации жилья является — китайская система фэншуй (Я.Новосельский, 2000), что в переводе означает, ветры — воды и символизирует взаимодействие Неба и Земли. В системе фэншуй важными являются такие понятия как дао, Инь и Ян и энергия Ци. Дао означает жизненный путь место человека в жизни и его судьбу. Человек должен осознать свое дао и следовать ему в течение всей своей жизни. Инь и Ян два мировых начала взаимно дополняют друг друга Ян — активное небесное мужское начало Инь земное пассивное женское начало. Любое понятие содержит оба начала и уместно говорить о преобладании одного из начал в предмете. Согласно фэншуй в доме необходимо соблюдать баланс Инь и Ян. Инь это: темные цвета, приглушенные тона, изогнутые линии неподвижность; а Ян это светлые тона, яркие цвета, прямые линии, яркое освещение, движение. Ци — это изначальная энергия, она порождает движение и активность — Ян, а, успокаиваясь, создает пассивность или Инь. Легкий приятный

ветерок, неторопливо текущая вода, красивая музыка или картина, успех спортсмена или радость ребенка — все это источники Ци. Кроме того, в китайской натурфилософии рассматривается еще пять стихий. Каждой из них соответствует своя сторона света и свой материал. Кроме энергии Ци может быть еще энергия Ша — вредная застойная энергия. Задача фэншуй привлечь в дом потоки, соответствующие дао — пути человека. Для этого используются: особенности расположения домов, входов, помещений, лестниц, дверей, окон, конфигураций пространств, сочетаний материалов, света и цвета. Это сочетание создает нужный баланс Инь и Ян.

10.3. СЕМАНТИКА ЖИЛИЩА

История жилища показывает, что в самом начале человек стремился, укрывшись от внешнего мира, с одной стороны удержать с ним связь, а с другой выстроить защиту от враждебных сил. Для него важно было находиться в контакте с силами, создающими позитивную энергию. Дом был как бы уже личным пространством, продолжением я, и это было началом освобождения от синкретичности, слитности с природой. Но, еще находясь во власти природы человек, выстраивал жилье по законам соответствия его представлениям о космогонии. Обычно для этого использовались специальные формы, например, мандала у индусов, треугольник в племени дезана, круг у индейцев США, или крест, вписанный в круг позднее у христиан. Создавалось впечатление, что, уходя от контакта с природой, человек все время пытался его вернуть.

Жилище было расписано определенными красками и узорами. Узор — это не просто замысловатая линия, как правило, в рамках данной культуры он нес определенную защитную функцию. Древнегреческий меандр (рис.25), например, защищал от злых духов. В славянском жилище часто использовалось символическое изображение солнца в виде бегущего колеса (рис.26). Неподвижное полуденное солнце изображалось в виде двух отдельных поло-

винок. В доме было множество символов с разнообразными функциями (Л.Песчел, 2002): защиты, здоровья и процветания, плодородия, путешествия, богатства, удачи. Сам символ был архетипичен (К.Юнг, 1991). Первобытный человек пытался повлиять на значимые события в жизни племени, изображая сцены охоты, ловли рыбы, защиты от врагов. Изображения превращались в знаки, которые приобретали силу, присущую самому объекту, замещая его. Значение знаков принималось сообществом непосредственно, то есть становилось коллективным бессознательным. Примеры архетипичных образов, используемых в жилищах — крест, круг, правильный шестиугольник, звезда, руны, куклы, обереги (рис. 27), подкова, изображение животного. Большой силой обладали изображения тотемных животных.

Рис.25 Древнегреческий меандр.

Рис. 26. Символическое изображение солнца в славянском жилище..

Рис.27. Оберег.

Постепенно с формированием религиозного сознания в доме появляется новая культовая символика. В частности, православный христианин защищает свой дом иконами, лампадками, изображением креста. Человек ушел от контакта с природой и в доме стремится сохранить связь с богом. В то же время в жилище появляются картины, окна в другую реальность, расширяющие пространство дома и связь человека с окружающим миром.

В современном жилище нет контакта ни с природой, ни с богом. Что происходит с человеком, оказавшимся в замкнутом пространстве собственной квартиры? Он вступает в резонанс с искусственным миром техногенных полей. Вместо вибраций света и ветра — электромагнитные поля электричества, вместо запахов травы, листьев, деревьев, моря, дождя, земли, снега — запахи пластмассы, искусственных заменителей, красок и т.д.

Культурная история повлияла на среду обитания человека. Человек не просто изменил окружение, он создал искусственные, отличные от природных энергоинформационные поля, которые заменяют ему естественные. Исследователи, изучающие первобытные культуры отмечают у них отличный от цивилизованного, особый контакт с естественной природной средой. Первобытный человек не отделяет себя от природы, синкретичен, эгоцентричен и воспринимает окружающий его мир как бы живым. Все сущее имеет душу, умеет думать и переживать. Ученые считают, что примитивный человек наделяет своими способностями природную среду. Но есть реальный опыт, пережитый нашими современниками, который говорит о другом. Человек, оказавшийся на природе, живущий под открытым небом без общения с людьми, через некоторое время начинает чувствовать “душу” деревьев, камней, близость животных, след прошедшего здесь час назад другого человека. Трудно предположить, что его мышление деградировало вдруг до мышления дикаря. Скорее всего, наш техногенный мир закрыл для нас эту форму восприятия мира. Существенной частью этой природы, по всей видимости, является язык запахов.

ГЛАВА 11. СТИМУЛЫ СРЕДЫ

11.1 ПРОСТРАНСТВО

Пространство жилища может отличаться по размерам, форме, быть высоким или низким сложным или простым. Но так было не всегда, Бруно Зеви (B.Zevi, 1978) считает, что примитивный человек боялся внутреннего пространства, в древних строениях не было окон, свет проникал сверху, и пространство как бы вытеснялось огромными колоннами. «Бесконечные подземные тоннели были вырыты под статичными, театрально-монументальными архитектурными сооружениями древнего Рима». И только постепенно человека научился включать внешнее пространство во внутреннее. Идея перетекания внутреннего и внешнего была полностью реализована в готическом соборе.

Во второй части монографии были рассмотрены механизмы восприятия пространства. Согласно теории сенсорно — тонического поля восприятия каждое пространство обладает своим тоном, звучанием и ему соответствует распределение мышечного тонуса организма. С точки зрения психологии наиболее благоприятным для человека является пространство, выполненное в пропорциях золотого сечения, поскольку оно созвучно пропорциям человека. В этом случае есть гармония, соответствие между внутренним тоном человека и тоном звучания пространства. Модулем при строительстве многих архитектурных сооружений со времен античности являются именно пропорции золотого сечения.

При вытянутом вверх пространстве человек чувствует себя подвешенным и теряет чувство опоры. При широком и низком пространстве возникает ощущение ограниченности движения, масса сверху как бы придавливает человека, вызывая тревогу. Квадратная форма создает ощущение статичности, неподвижности, а круглая — неустойчивости, изменчивости, дискомфорта,

так как нет точки опоры, к которой можно было бы привязаться, чтобы точно определиться в своем местонахождении.

Поленезависимые люди (часть 2-2.3) предпочитают непредсказуемые пространства сложной конфигурации. Полезависимые личности лучше себя чувствуют в пространстве с четкими формами и прямыми углами.

Об особенностях переживания личного пространства рассказано в работе Л.А.Китаева-Смыка. В эксперименте, который он проводил, испытуемые жили вдвоем, около месяца в небольшой кабине внутри вращающейся центрифуги. По правилам испытаний они общались только между собой. В условиях стресса пространство приобрело особое значение для испытуемых. Один из участников эксперимента, описывая свое состояние в центрифуге, утверждал, что у него возникало совершенно четкое ощущение, что пространство в кабине отличается по степени безопасности. Он выделил следующие зоны:

- Зона неприкосновенности (где находились его кушетка и шкафчик для вещей)
- Укромное убежище (испытуемый обнаружил, что если залезть в шкафчик для одежды, то каким-то непонятным образом снимается часть стресса).
- Зона контроля, где он чувствовал себя более комфортно.

Результаты, описанные автором, можно рассматривать как модель запроса на личное пространство. У каждого человека должно быть укромное убежище, где он может спрятаться от стрессов, зона неприкосновенности — пространство, которое является его собственностью, и никто не имеет на него права. Зона контроля, где его права пересекаются с правами других, но его роль доминирующая.

Форма пространства задается также особенностями проемов и линии потолка. Прямоугольный или закругленный проем различаются по эмоциональному воздействию, мягкая линия не столь агрессивна как жесткий угол. Прямые линии потолка параллельного полу привычны для нас, скошенный

потолок в мансарде может привести к перекосу в сенсорно-тоническом поле восприятия человека. Но использование купольного завершения пространства или высокого застекленного шалаша, создающего впечатление контакта с небом может вызвать эйфорию.

В психологической практике известны фобии связанные с восприятием пространства: агорофобия — боязнь большого открытого пространства, клаустрофобия — боязнь маленького замкнутого пространства, акрофобия - боязнь высоты.

11.2.ЦВЕТ

Больше всего работ посвящено воздействию на человека цвета. Однако, несмотря на немалое количество трудов, большинство из них опирается на восьмицветный тест Люшера и использует заданные им образцы цвета. Вплоть до начала 14 века (Л.Н.Миронова, 1993) применение цвета в жизненном пространстве определялось исключительно его семантикой заданной в культуре. В Египте (Н.В.Серов,2001) в красный цвет окрашивались лики богов и мужчин, в желтый женские образы. В культурной семантике красный ассоциируется с активным мужским началом, кровью солнцем, огнем, драконом, львом. Розовый в христианстве был символом мучеников. Оранжевый популярен в буддийской культуре и символизирует смирение. В христианстве цвет дьявола — зеленовато-желтый, цвет духовной смерти — коричневый. Фиолетовый цвет в православии посвящен праздникам Креста Господня, а в католичестве символизирует истину, пост, покаяние, печаль. Зеленый цвет широко распространен в Исламской культуре как хранитель от дурного глаза.

Постепенно цвет десемантизировался, и теперь в основном рассматриваются психофизиологические особенности воздействия цвета. Выделяют (Г.Э.Бреслав, 2000) следующие группы цветов:

- Стимулирующие цвета (теплые), спектр от красного до желтого

- Дезинтегрирующие цвета (холодные), спектр от фиолетового до сине-зеленого
- Статичные цвета (уравновешивающие) спектр зеленый, желто-зеленый, оливковый
- Пастельные цвета (мягкие) — малонасыщенные цвета — розовый, салатный, серо-голубой, лиловый
- Подавляющие цвета (угнетающие) — черный

Теплые и холодные цвета противоположны по своему воздействию. Теплые — повышают давление, мускульное напряжение, учащают пульс, дыхание, увеличивают скорость движения, вызывают беспокойство. Холодные цвета — понижают давление, уменьшают частоту дыхания, снимают напряжение, при длительном воздействии вызывают печаль, усталость, утомление. Статичные цвета уравновешивают, способствуют релаксации, благоприятствуют концентрации внимания. Пастельные тона ассоциируются с нежностью, сдержанностью, скромностью. Насыщенный черный вызывает тоску, страх, угрюмость.

Правильно используя цвет в интерьере, можно создать благоприятные условия для работы и отдыха. Желтый цвет активизирует левое полушарие, способствует логическому мышлению, стимулирует общение, создает ощущение тепла, субъективно приближает предметы, уменьшает их вес, ускоряет время, ассоциируется с вкусовыми ощущениями. Фиолетовый активизирует правое полушарие, обостряет обоняние, пробуждает интуитивное мышление. Сиреневый способствует эстетическому восприятию мира. Зеленый цвет хорошо действует на зрение, способствует концентрации внимания. Красный цвет снижает депрессию, повышает сексуальность, активизирует осязание, дает ощущение полноты жизни и укрепляет волю, повышает аппетит. Синий и голубой удаляют предметы, снижают ощущение времени, успокаивают, но могут вызвать печаль, снимают мигрени.

В современном дизайне помещения все больше, однако, внимания уделяется нейтральным пастельным тонам. На нейтральном фоне лучше

смотрятся любые предметы интерьера. Насыщенный цветовой фон стирает границы между объектами восприятия и поверхностями, они теряют выразительность.

11.3 ЗВУК В ЖИЗНЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Что слышит врач, прикладывая к груди пациента стетоскоп? Некие шумы, вызванные микродвижениями легочной ткани. По этим шумам можно сказать, здоров человек или болен. Если бы был стетоскоп, который можно было приставить к помещению, то мы бы услышали и его звук. На самом деле все объемы имеют некоторое звучание. И это звучание складывается из внутреннего звучания самого пространства и отраженного звучания внешних звуков. Звучат и все органы человеческого тела. В этой какофонии звуков могут быть резонансы и диссонансы. Общеизвестно, что определенным акустическим воздействием можно изменить функциональное состояние мозга и всего организма. К числу вредных акустических шумов можно отнести флаттер или «порхающее эхо». Эффект флаттера выглядит следующим образом: отрывистый резкий звук вдруг приобретает эхо с металлическим оттенком. Обычно он хорошо заметен в пустых помещениях со стенами из хорошо отражающего материала, например, бетона, камня, кафеля, толстого стекла. Звук как бы мечется между параллельными плоскостями. Чтобы избежать флаттера нужно, использовать, звукопоглощающие материалы или нарушать параллельность стен. Еще одна проблема акустики помещений — резонанс. Это когда при слабом воздействии звук многократно усиливается. Противоположное акустическое качество помещения затухание звука. Акустические свойства помещения складываются из формы помещения и отделки. В помещении должна быть возможность не только поглощение отражения, но и рассеяния звука. Задача рассеяния успешно решается в помещениях с колоннами, портиками, в бревенчатой избе. Цилиндрическая поверхность обладает способностью волнореза, в таких помещениях никогда не будет флаттера.

Кроме самого звучания помещения важной также важной является проблема шумоизоляции. Шумы бывают трех видов: воздушные — образуют звуки голоса, телевизора, музыки, лая собак, резкие ударные шумы, возникающие при ударе одного предмета об другой, например, хлопанье дверью, падение стула и шумы, которые распространяются по элементам конструкций. Цель звукоизоляции заключается в том, чтобы защитить помещение от чужих звуков и не выпустить свои. Звукоизоляция означает отражение звуковой энергии, но существуют системы поглощающие энергию, на практике сочетают ту и другую системы. Например, часто используется сочетание двух слоев — жесткого гипсокартона отражающего звук и мягкого звукопоглотителя. Избавиться от шумов, передающихся через конструкции, помогут плавающие полы, потолки и стены, с упругой, а не жесткой связью с элементами базовой структуры. Нарушение параллельности стен и создание ломаных линий потолков, использование лепнины, фигурных потолков, срезание углов помещения (сглаживание), способствует рассеиванию звука. Важно также, чтобы в мебели не было пустых ящиков и беспорядок на полках с точки зрения психоакустики лучше, чем порядок. Шум с улицы можно заглушить с помощью стеклопакетов, и, конечно, не следует забывать о плотных шторах.

11.4. ЗАПАХИ

У каждого из нас есть в памяти момент встречи с детством. Вы идете по улице, и вдруг какой-то запах неожиданно пробуждает в вас бурю воспоминаний. Или вы приезжаете в родные места, где давно не были, и неповторимый аромат, четко связанный с определенным эмоциональным состоянием, окутывает ваше сознание, возвращая вам ваше прошлое. Запахи и среда теснейшим образом взаимосвязаны, и это наиболее древний информационный канал, по которому происходит непосредственный контакт с окружающим миром. Запахи тесно связаны с эмоциями, и хотя считается, что человек 90% информации получает по зрительному каналу и только 2% по обоня-

тельному, на самом деле все несколько сложнее. Мы контролируем информацию, получаемую по зрительному каналу — то есть разтождествляемся с ней и четко осознаем нахождение воспринимаемых объектов вне нас и не осознаем влияния запахов. Запахи воздействуют на наши эмоции, возбудимость нервной системы, работу внутренних органов, на мозговые процессы. Неприязнь или дружелюбное отношение к человеку могут быть связаны с его запахами, причем очень трудно преодолеть такую неприязнь, так как правильная атрибуция эмоции в данном случае практически невозможна. Есть исследования, в которых показано, что, как правило, у человека, который становится жертвой насилия, есть особый запах, по которому насильник безошибочно его выделяет.

Теорий восприятия запахов существовало множество, но в настоящее время в основном рассматриваются две теории (С.Рязанцев, 1997). Первая теория Монкриффа-Эймура предполагает, что есть рецепторы, реагирующие на первичные запахи, причем рецепторы распознают не химический состав молекулы, а ее форму. На основе анализа частоты встречаемости выделено семь первичных запахов: камфорный, едкий, эфирный, цветочный, мятный, мускусный, гнилостный. Смешивание первичных запахов дает сложные запахи.

Согласно второй вибрационной теории Дисона-Райта, обонятельные рецепторы воспринимают частоту колебаний молекул, то есть колебания молекул пахучего вещества меняют колебания обонятельного эпителия.

В домашней среде, как правило, используются запахи, влияющие на общий эмоциональный фон и имеющие оздоровительный эффект (Д.В.Браун, 2000, В.И.Захаренкова, 2000, Е.К.Васильева, Ю.С.Пернатъев, 1997). Снимают депрессию запахи лимона, свежескошенного сена, ванили, розы, лаванды, герани, ландыша, фиалок и жасмина. Успокаивающе действуют ароматы мяты, бергамота, ромашки, шалфея, чеснока, базилика, чабреца. Чабрец также хорошо снимает страх и помогает при бессоннице. Запахи, способствующие снятию стресса, — пихта, лаванда, базилик, бергамот. Способность к концен-

трации внимания усиливают базилик, розмарин, шалфей, лимон, можжевельник, мята. Можжевельник и роза повышают самооценку, возвращают доверие к себе. К использованию запахов в доме следует подходить индивидуально, скажем, если есть заболевания дыхательного аппарата нужно соблюдать крайнюю осторожность.

К сожалению, мы не властны полностью контролировать ароматы нашего дома. Общий фон запахов определяется теми строительными материалами, которые использовались при ремонте и строительстве. Скажем, лучше использовать натуральные материалы, чем клееные конструкции, так как клей дает вредные испарения. Водоэмульсионные и масляные краски предпочтительней, чем краски иного химического состава. Хорошо на ауру дома влияют пробковые покрытия и натуральная древесина.

11.5. МАТЕРИАЛ

Восприятие материала начинается с восприятия поверхности, причем тактильные ощущения возникают не только при непосредственном соприкосновении с поверхностью, но и благодаря ассоциативным свойствам мозга при ее зрительном восприятии. Благоприятно в доме воспринимаются фактурные поверхности: тканевые поверхности гобелен холст, лен или натуральное дерево, бамбуковые палочки, изделия из тростника и плетенка из лозы. Это естественные материалы с хорошими звукопоглощающими свойствами и приятными запахами. Ряд материалов до недавнего времени широко используемых в строительстве, признаны канцерогенными и экологически вредными, например, асбест, каучук, пластмасса, линолеум. В качестве строительного материала, заменяющего керамическую плитку рекомендуют использовать шунгит. Кроме эстетических и экологических качеств материала следует учитывать звукопоглощающие свойства и способность этого материала дышать, то есть пропускать воздух.

11.6. СВЕТ

В 1666 году Исаак Ньютон сделал открытие, доказав, что белый солнечный свет, который мы воспринимаем, как однотонный на самом деле состоит из семи основных цветов радуги. Спектр цветов обычной электрической лампочки накаливания приближается к солнечному. Но довольно долго человечество освещало свои помещения с помощью огня свечей, масляных ламп и очага, – спектр которого смещен в сторону красного цвета.

Когда речь идет об освещении можно рассматривать следующие факторы: спектр самого источника света, поглощающие особенности и цвет освещаемой поверхности, характер пространства создаваемый источником света и функциональное назначение пространства. Интерес к различным спектрам цветового освещения возник в средневековье. В готических храмах появились цветные витражи оживляющие внутреннее пространство разнообразием цветовых оттенков. В наше время вернулся интерес к разноцветному стеклу тонирующему свет падающий от светильников. Кроме того, сам источник света может обладать различными спектральными характеристиками: люминесцентные, галогеновые, неоновые лампы создают различные оттенки освещения от голубовато-холодного до желтого. Эффект от освещения будет зависеть не только спектра источника, но и от цветовой гаммы интерьера. Холодный голубой свет превращает бежевый гарнитур в невзрачный, а желтый свет может изменить голубой цвет интерьера в серый. Иными словами, оттенок света добавляет свои спектральные характеристики к цветовой гамме интерьера, и такое смешение цветов не всегда удачно. Лампы с холодным голубоватым оттенком подавляют живые краски.

Традиционно мы привыкли к висящей по среди комнаты люстре. Освящая, центр комнаты наша люстра игнорирует остальное пространство. В современном дизайне открыли новые возможности освещения: рассеянный верхний свет создающий впечатление купольного пространства, боковой свет увеличивающий размеры помещения, стирающий его границы, нижняя подсветка пола вызывает совершенно необычное ощущение легкости. Торшеры и лампы с абажурами, выхватывая из полумрака фрагменты пространства, создают совершенно неожиданные композиционные решения. Так к примеру, эффектно выглядит светящийся пол с разноцветными лампочки. Такие характеристики светового освещения как рассеянный свет, направленный свет, цвет, месторасположение источника света его яркость – вот те основные параметры, с которыми можно работать в современном дизайне жилища.

Выбор цвета светильника зависит от функции помещения. Для интеллектуальной работы подходит зеленый цвет, он же благоприятно действует на зрительный анализатор. Тепло и уют кухни можно поддержать оранжевым светильником. Желтоватый свет в гостиной будет располагать к общению, розовато-фиолетовый к философской беседе, а естественный огонь камина создаст настроение для романтической встречи.

Можно также рассмотреть естественные источники света. Размеры, форма, направление по стороне света — все это динамично влияет на внут-

реннее пространство. Голубовато молочный свет с утра меняется постепенно на ярко-желтый днем и на сиреневато-фиолетовый вечером. Времена года, погода вносят свои оттенки в эту гамму. Подслеповатые окна городских квартир лишают нас возможности получать удовольствие от этого многообразия. Частный дом, однако, можно наполнить драматургией естественного света. Еще один источник света в доме — камин, блики живого естественного огня умиротворяют обитателей дома.

ГЛАВА 12. ПСИХОЛОГИЯ ДИЗАЙНА ЖИЛИЩА

12.1 ТИПЫ ЛИЧНОСТИ И ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

Особенности личности определяют предпочтения при создании своего дома. Полезно рассмотреть два авторских подхода к объяснению предпочтений в оформлении жилища. Первый подход описан у М.Люшера (1993). Опираясь на свою концепцию соответствия между цветовыми предпочтениями и личностью, автор описывает четыре типа личности и их предпочтения в оформлении жилища. В восьмицветном тесте Люшера человек ранжирует восемь цветных карточек в порядке их предпочтения. Первый цвет, который выбирается, с точки зрения Люшера является определяющим для личности. В зависимости от первого выбора Люшер выделяет синий, зеленый, красный и желтый типы личности. Синий тип, рассматривает жилище как укрытие, он предпочитает небольшие пространства, любит мягкие, округлые формы, ниши, где можно спрятаться. Дом с толстыми стенами, круглыми толстыми окнами с переплетами, пещероподобные комнаты, сводчатые потолки. Мягкие на ощупь материалы — дерево, текстиль, ковры.

Зеленый тип предпочитает помещения правильной прямоугольной формы с четко фиксированными углами, что позволяет чувствовать себя уверенно. Для поддержания чувства собственного достоинства зеленому типу необходимы высокие залы. Окна должны быть высокими, возможно украшены коваными решетками. Он предпочитает твердые материалы — мрамор, камень или металл. Ему необходимо демонстрировать свой престиж, он выбирает полотна известных художников или гордится галереей портретов своих предков.

Желтый тип предпочитает открытые пространства. Окно может быть во всю стену и без всяких переплетов с видом на незастроенную площадку. Его притягивает блеск, — он любит стекло, зеркала, плексиглас, хром. Жилье

свое он предпочтет украсить всякого рода сувенирами, привезенными им из разных стран, где он уже побывал.

Красный тип отдаст предпочтение пространству, в котором он сможет продемонстрировать свою динамичность и энергию. Длинные коридоры и проходы, огромные кабинеты украшенные кожей, шкурами и спортивными трофеями подчеркивают его мужественность и сексуальность.

Автором другого подхода является А. Мехрабиан. (А.Mehrabian, 1976). С его точки зрения всех людей можно поделить на две группы — экранированные и неэкранированные. Первые не чувствительны к сигналам среды. Вторые же наоборот остро реагируют на изменения качества среды. Следуя терминологии И.П.Павлова первых можно определить как людей с сильной нервной системой, а вторых отнести к слабому типу. Кроме того, автор для описания соответствия между личностью и средой использует факторы семантического дифференциала Ч.Осгуда. В соответствии с первым фактором активности, есть личности, которые ищут возбуждающую их среду. Они предпочитают остросовременные решения, неопределенные ситуации, среду, которая может нести тайну. Противоположное активности качество — покой. Личности, для которых важен покой, формируют предсказуемую, освященную традициями среду. Вторым фактором оценки определяет отношение к комфорту, приятности и гармоничности среды. Третий фактор — доминирования, связан с потребностью в наличии контроля над средой. (А. Mehrabian, J.A,Russell, 1974).

В когнитивной психологии в зависимости от стиля мышления выделяют полезависимые и полenezависимые личности. Последние предпочитают сложной формы пространства, непредсказуемые. Полезависимые чувствуют в них дискомфорт, им необходимы четкие опоры. Выявить полезависимость или независимость можно с помощью теста “скрытые фигуры”. Полenezависимые успешно справляются с этим тестом.

Интересно сопоставить предпочтения в жилище с типологией темпераментов по Павлову. Флегматик — спокойный, необщительный человек,

предпочтет интерьер с тяжелой массивной мебелью, с четко организованным пространством, серый и коричневый цвета. Его личные апартаменты должны быть отделены от шумного сообщества. Он скорее педантичен и любит порядок, поэтому все должно быть на своих местах, для этого создаются шкафы, полки, кладовки. Меланхолик чувствительный к любым раздражителям, легко ранимый, будет искать убежища в своем доме, его покои должны быть на максимальном расстоянии от домочадцев, с идеальной звукоизоляцией. Пастельные тона интерьера могут дополняться льняными шторами и акварельной живописью. Меланхолик предпочитает круглые, мягкие формы — венецианские окна, закругленные проемы дверей, невысокие потолки, множество уютных уголков и ниш. Сангвиники – активные люди, ищущие постоянно новых впечатлений, легко сходящиеся с людьми, создадут дом яркий, открытый во вне, с огромными окнами. Личное пространство сангвиника должно быть в центре этой вселенной. В доме разнообразие красок, много зеркал, острых неожиданных дизайнерских решений. Холерик — живой энергичный человек, но в отличие от уравновешенного сангвиника необуздан. Он легко заводится и хуже всего от этого его близким. Ему довольно быстро все надоедает, и лучше всего подходят модульные системы, позволяющие легко трансформировать пространство. Цвета, которые компенсируют импульсивность холерика, это синий — успокаивающий и зеленый — помогающий сосредоточиться.

Выбор дизайнерского решения будет зависеть не только от темперамента, но и от когнитивных структур, заложенных в человека, или, иными словами, метапрограмм, определяющих его способ принятия решений (В.Лифанов, В.Защепенков, 1999). По ведущим каналам переработки сенсорной информации выделяют визуалов, аудиалов, кинестетиков. Есть также люди, воспринимающие прежде всего запахи или вкус. Визуалу важны зрительные впечатления от объектов, он обращает внимание на формы, цвет. Для аудиала будут важны те звуки, которые он услышит в среде, кинестетики обратят внимание на материалы, используемые в дизайне. Следующая мета-

программа связана с ценностями человека — если ему важны люди, то в дизайне интерьера он будет создавать места для общения, кухня для него начнется, например, с обеденного стола, дом с гостиной и т.д. Если он в основном живет идеями, то для него все проектирование начнется с определения стиля — общей концепции дизайна, если важны процессы — то он обратит внимание на возможность реализации тех или иных видов деятельности — приготовление пищи, воспитание детей и т.д. Если важны вещи — то он прежде всего будет создавать место, к примеру, для своей коллекции оружия, марок, картин. Еще одна программа связана с ориентацией на целое восприятие, концептуальное видение или концентрацию на мелких деталях, декоре, узорах. Опора на принятые традиции или на сугубо личное решение также различает людей в способе принятия решений, первый будет говорить: «Сделайте мне как у того-то», второй просто оскорбится, если ему предложить какой-то готовый образец.

Чарльз Меркер (Ch.Mercer, 1975) сравнивает предпочтения в среде экстраверта и интроверта. Открытому общительному экстраверту необходима дополнительная стимуляция, чтобы быть в активном состоянии, поэтому у него будет потребность в вариабельной среде, дающей необходимые впечатления.

Все эти личностные особенности надо так или иначе учитывать, создавая интерьер в котором человек с удовольствием будет жить, который будет расширять и поддерживать его самость и его желание самоактуализироваться.

12.2. СПОСОБЫ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ СРЕДЫ

Свое жилище человек всегда пытается персонифицировать, то есть представить в нем свои основные ценности. М. Хейдметс выделяет шесть способов персонификации (М.Хейдметс, 1988)

1. представление своей связи с конкретными людьми (любви, уважения, принадлежности) — вывеска фотографий членов семьи, родственников, знаменитых людей).

2. представление своих ценностей (политических, религиозных, философских и др.) — иконы, лозунги, статуэтки, плакаты.

3. представление своей эстетической направленности — экспозиция живописи, рисунков, фотографий.

4. указание на определенное событие, время — экспозиция календарей, карт, вырезок из газет.

5. вещи и предметы, указывающие на хобби — спортивные принадлежности, стерео аппаратура и т.д.

6. представление своих интересов — плакаты рок-групп, спортивных команд.

12.3 КАК РАБОТАТЬ С КЛИЕНТОМ

Часто архитекторы и дизайнеры сталкиваются с тем, что клиент, не совсем хорошо представляет как будет выглядеть проект в реальности и конечный результат его разочаровывает. Он не совсем осознает, что ему нужно на самом деле. Автор проекта сталкивается с претензиями: заказчик не доволен выбором самого места расположения, формой дома и интерьером. И тут возникает вполне обоснованный вопрос, — как выстраивать взаимодействие клиента и исполнителя. Самый глубинный пласт наших предпочтений, связан с культурным архетипом. Скажем, если предки заказчика родом из степной местности, то лесной массив вокруг его дома будет его явно удручать. Представители южных народов окажутся недовольными равнинной местностью, и близостью к морю. Предпочтения открытого или замкнутого пространства заложены на уровне генотипа. Важным также является наличие или отсутствие соседства. Традиционная общинная жизнь русских мало будет совпадать с хуторским типом скандинавских народов. В скотоводческом культурном архетипе чаще встречаются высокие дома, а в земледельческом одноэтажные дома.

Начиная работать с клиентом, полезно было бы обсудить с ним ниже перечисленные темы:

1. откуда он родом, где жили его предки, это поможет определиться с архетипом места для постройки будущего жилья, и степени открытости или закрытости жизненного пространства. Сам клиент может не понимать насколько это важно для его будущего комфортного проживания.

2. К выбору формы дома обычно проектировщик и клиент относятся достаточно серьезно, и проходит этот выбор в муках. На самом деле архитектор, прежде всего, стремится реализовать свой вкус, а клиент, увы, не умеет рассказать о своих желаниях, он не владеет нужным для этого языком. Самое большее, что может сказать клиент — сделайте мне так как у и дальше называется конкретный проект или стиль, и второй вариант клиент настаивает на абсолютной оригинальности проекта. Помочь клиенту в выборе можно, если предложить подходящий для его темперамента и профессии стиль. Именно эти два момента определяют предпочтения человека.

- Для флегматичного основательного банкира или госчиновника высокого ранга можно рекомендовать стиль классицизм, который выглядит тяжеловесным и солидным, и благодаря элементам античности, создает впечатление вечности.

- Художественной натуре меланхолического склада подойдет романтизм, в котором сочетается любовь к историческим корням с любовью к природе, здесь широко используется природный камень и дерево

- Интеллигентный сангвиник предпочел бы модерн, с непредсказуемым пространством, изящным растительным орнаментом, с изысканными плавными линиями подчеркивающими его личное обаяние и индивидуальность.

- Импульсивный холерик, преуспевающий бизнесмен выразил бы свой вкус, остановившись на барокко. Этот стиль как нельзя лучше позволяет продемонстрировать свое богатство, благодаря использованию декора и сочетаний цветов белого с золотом.

- Сангвиник с техническим складом ума предпочтет хай-тек, с использованием современных материалов, высоких технологий, и широким использованием технических устройств.

3. Следующий вопрос, который полезно было бы с ним обсудить, — это стиль жизни: ведет ли он активный образ жизни, принимает ли гостей и как часто, увлекается ли он спортом и каким видом. Встает ли он рано утром или засиживается допоздна вечером. От этого зависит расположение окон спальни, желательно, чтобы в момент пробуждения солнце светило в окна. Полезно узнать увлечения членов семьи. Занимается ли он коллекционированием и много ли путешествует. Коллекции и трофеи, привезенные из путешествий, требуют особого пространства.

4. Расположение рабочей зоны хозяина относительно покоев других членов семьи зависит также от типа его темперамента. Сангвиник и холерик предпочли бы быть в центре событий, чтобы участвовать или контролировать их. А меланхолик и флегматик искали бы уединения.

5. Важно определиться с отношением домочадцев к воде, огню, технике, природным элементам и животным. Вода в доме может быть в виде бассейнов, фонтанов, аква –парка, падающей стены, огонь в виде каминов в кабинете гостиной или спальней. Природа войдет в дом, если будет создан зимний сад или открытый внутренний двор, или просто поставлены деревья в катках.

6. В доме должно быть пространство встречи с прошлым (корнями). Символы малой родины иногда обладают особой эмоциональной силой, так как связаны с воспоминаниями детства.

7. Семья должна иметь возможность приобщения к ритуалам религиозного культа и очищения, должно быть пространство для прикосновения к небу и земле.

ЧАСТЬ 5. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ.

ГЛАВА 13. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

13.1 ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ

Возникновение нового направления в науке возникает не случайно, а как ответ на запрос практики. Если средовая психология зародилась в начале 70-ых годов на стыке архитектуры и психологии XX века, как ответ на запрос архитекторов на понимание роли искусственной среды в жизни человека. То экологическая психология, первые публикации которой появились в начале 90-ых годов, возникла на стыке экологии и психологии. Человечество постепенно приходило к осознанию сначала необходимости защиты некоторых видов животных, затем к пониманию того, что природные запасы истощимы, затем к борьбе с загрязнением воздуха, воды. Появлялись новые опасения, связанные с дефицитом энергии, глобальным потеплением, ядерным заражением, отходами. С развитием высоких технологий возникли проблемы связанные с самонадеянностью человека: различного рода эффективные препараты оказались после длительного их применения вредными для окружающей среды. Такой пример приведен у Грегори Бейтсона (2000). Препарат ДДТ созданный в 1939 году для уничтожения мухи цеце действительно муху уничтожил, но вместе с мухой из тех мест исчезли птицы, в 50-ые годы стало понятно, что этот препарат токсичен, и в 70-ые препарат стали запрещать, но к этому времени его стали находить в крови пингвинов у берегов южного полюса. Препарат размазала по всему земному шару, он может накапливаться и приводить к постепенному отравлению организма. Оказалось, что сам человек, является источником опасности для окружающей среды. Создавая технологии, рассчитанные на сиюминутный, эффект человек не понимает отдаленных последствий своих действий. Возникла проблема рефлексии самим человеком своего экологического поведения, так как человек наконец-то создал такой рычаг, который в состоянии уничтожить его мир. По мере возникновения экологических проблем опасения сменялись периодами оптимизма, раздавались голоса, что прочность мира несравнима по мощи с малыми воз-

действиями человека, или что большая часть изменений в природе связаны с естественными колебаниями в геомантии земли. Что бывают приливы и отливы, засухи и обмеления и человек на это повлиять не может. Человек привык, что природа всесильна, а он слаб и от него мало что зависит. Накопление техногенных ошибок, сделанных человеком, в конце концов, все-таки привело к пониманию роли человека в сохранении природы и окружающей среды, эта тема экологического мировоззрения человека стала основным содержанием экопсихологии.

С другой стороны средовая психология по мере своего становления все чаще стала обращать внимание на стрессфакторы среды, на качество жизни, на необходимость рефлексии роли искусственной среды в эволюции человечества, на необходимость понимания, что такое здоровая жизненная среда. В средовых исследованиях появились идеи проектов альтернативного здорового жилья, в котором нет вредных техногенных полей. Все это вместе взятое показывает, что оба названных направления пересекаются и взаимодополнительны. В данной монографии мы рассматриваем экопсихологию как раздел средовой, с нашей точки зрения нет смысла их разделять. Только использование знаний по экопсихологии в проектировании жилой среды может дать результат (И.А.Шмелева, 2003).

Несколько в стороне от основного русла экологической психологии исследующей отношение человека к природе (В.А.Ясвин, 2000, С.Д.Дерябо, 1995) стоят работы, с которых собственно и началось формирование экологического сознания человечества. Вернадский предложил понятие, объединяющее природу и человека в единую экосистему, которую он назвал ноосфера. С точки зрения В.И.Вернадского (1965, 1989) в результате взаимодействия природной среды и общества возникает качество не присущее ни обществу, ни природе в отдельности — очеловеченная природа — метасистема получившая название ноосферы. Биосфера перерастает в ноосферу. Ноосфере приписывается свойство духовности, предполагается что это некое общее сознание, влияющее на жизнь планеты. В теории Вернадского большое зна-

чение придается космической и солнечной энергии участвующих в жизненных процессах на Земле. Работы В.И.Вернадского, Тейяр де Шадрена положили начало этическим текстам о роли человека в судьбе Земли. А.А.Калмыков (1999) предлагает в рамках экологической психологии исследовать ноосферу, виртуальные и информационные пространства. Предлагаемые В.И.Вернадским и Тейяр де Шадреном развивают представления о ноосфере и предлагает в рамках экологической психологии рассматривать проблемы виртуальности или проблемы экологии информационных пространств.

В декабре 1996 года состоялась первая Российская конференция по экологической психологии. Организована она была лабораторией экопсихологии развития при Российской Академии наук. Конференция определила следующие основные направления исследований по экопсихологии (Е.Н.Панов, 1996): предмет и метод экопсихологии, экологическое сознание — формирование, диагностика, образование, экопсихология — экспертиза и консультирование, психология среды. На конференции рассматривались главным образом проблемы формирования экологического сознания. Тема экопсихологии наряду с психологией среды была представлена на III Всероссийском съезде психологов. В докладе Ю.М.Забродина говорилось о новых перспективах развития психологии открывающихся при принятии средовой парадигмы в психологии. В тезисах И.А.Шмелевой, П.Н.Виноградова, П.Н.Кириллова, Е.А.Соловьевой и др. представлены различные аспекты средовой тематики. Дается обзор последних конференций и тем в области экопсихологии, рассматривается возможность синтеза средовой психологии и экопсихологии, обсуждается проблема формирования экологического сознания, ставится проблема семантики среды, архетипов в среде, феноменологии среды и перцептивного опыта связанного со средой.

13.2. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Формирование экологического сознания — умения понимать отдаленные последствия выбора способа жизнедеятельности или использования технологических достижений — задача современного образования. В монографии В.А.Ясвина (2000) подробно рассмотрено формирование отношения к природе в различные исторические времена и в процессе развития ребенка.

Немаловажным в развитии экосознания нам представляется научение прогнозу тех или иных проектов создаваемых человечеством. И здесь можно выделить два момента существенных для прогноза (Х.Э.Штейнбах, 2002)

1) составление отдаленных прогнозов по использованию научных разработок. Человечество находится во власти некоторых иллюзий, с которыми трудно расстаться, но все же некоторые уроки уже полезно было бы фиксировать

- локально используемые вредные вещества имеют тенденцию к расползанию
- длительно в небольших дозах используемые вредные вещества имеют тенденцию к накоплению
- все сверхсекретные разрушительные технологии со временем попадают в руки людей, от которых сложно ожидать ответственного поведения
- научные технологии, внедряющиеся на микроуровнях в живые организмы, непредсказуемым образом могут сказаться на здоровье живых организмов через несколько поколений, то есть та проверка на безвредность, которой обычно удовлетворяются ученые не эковалидна, поскольку происходит на уровне современных знаний о живом, а их явно недостаточно.

2) Второй момент существенный для прогноза заключается в том, что культурные традиции, наряду с тем, что несут позитивный опыт, довольно часто являются всего лишь артефактом, то есть случайным выбором из множества возможных способов действия. Следует осознать, что привычное не всегда лучшее. Рассмотрим пример, мы давно живем в той среде, которую сами создали и которая уже нас самих и формирует. Правда, мы практически не понимаем, куда ведет наша цивилизация. Мы привычно воспроизводим

проверенные опытом прототипы среды. И совсем недавно мы только стали задумываться над тем, а что собственно происходит вокруг нас. Можно представить изменение отношения к среде обитания в истории человечества следующим образом.

- В первобытный период человек не отделяет себя от природы. Он синкретичен — все, что его окружает деревья, звери, вода, солнце — обладает душой, разумом. Он считает, что сам он произошел от какого-нибудь животного-тотема. Следы такого миропонимания мы находим в сказках, — где вся среда живет и можно поговорить с медведем, пенечком, озером. Такой способ связи с природой близок детям. Человек находится в непосредственном контакте с одушевленной природой, обмениваясь с ней энергией звуков, запахов. Он чувствует себя частичкой природы.

- В античный период человек начинает осознавать в себе силу, отличающую его от естественной природы — его разум позволяет ему ощутить свое превосходство. Он начинает отгораживаться от природы, создавая собственные границы бытия. Создавая жилище — убежище и утварь собственными руками из природных материалов человек вкладывал в них свою любовь. Вещи сохраняли тепло души человека и энергию живой природы. Сам материал не был стерилизован, он сохранял частичку природных запахов.

- В раннем христианстве и средневековье свобода сознания человека ограничена властью бога. Разум ограничен, но уже не природой, а религиозными рамками. Предметная среда создается по канонам в соответствии с принятыми правилами. Но она рукотворна и одухотворена.

- В период возрождения и просвещения сознание освобождается от религиозных оков, но утрачена и естественная связь с природой. По выражению Максимилиана Волошина — разум как бы озверел от любопытства. Человек создает первые механизмы способные заменить его руки, но не его чувства.

- Первый шок от резкого изменения качества среды пережило человечество в середине 19 века. На смену рукотворной среде, когда каждый

предмет был результатом акта творчества — задуманный и с любовью воплощенный, он был как бы продолжением человека и нес в себе частичку его души — пришли вещи сделанные машиной.

- Второй шок — связан с появлением в 60 годах 20 века индустриального способа строительства. Форма, размеры нового жилища определялись уже не человеческими мерками, а технологическими условиями. Само жилище вызвало неожиданную для самих создателей агрессию жителей против своей среды обитания. Но вызвало к жизни профессиональную рефлексию, запрос на понимание, что такое среда обитания и как ее следует создавать. Возникло новое научное направление — средовая психология.

Постепенно, шаг за шагом мы удаляемся от здоровой среды. Естественный контакт с природой утрачен, отсутствуют также религиозные формы контроля сознания. Осталась беспредельная свобода незрелого сознания.

Современное образование должно формировать экологию сознания человека понимающего, что он делает и умеющего создавать длительные прогнозы последствий своих решений.

ГЛАВА 14. СТРЕССФАКТОРЫ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

14.1. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СТРЕССФАКТОРЫ

Стрессфакторы городской среды могут быть связаны с природно-климатическими условиями жизни в городах и собственно загрязнениями, связанными с производством, с качеством ресурсов необходимых для жизнедеятельности города, и отходами города. Причем, если воздействие первых осознается, люди говорят о пониженной или повышенной температуре, о перепадах температуры, о ветрах, о длительности ночи, то наличие загрязнений не всегда очевидно. Как правило, строительство в сложных природно-климатических условиях учитывает особенности местных условий в соответствующих планировочных структурах жилых кварталов и специальных проектах жилых зданий.

Экологические — загрязнение среды может проявляться в следующих факторах: загрязнение воздушной Среды, пыль, некачественная питьевая вода, шум, электромагнитные воздействия, вибрации, интенсивное транспортное движение, сброс стоков, утилизация отходов. Здесь важно по возможности делать информацию о качестве среды открытой и доступной. Никакие городские власти не справятся с экологическим загрязнением, если население будет безразлично к этому, не будет знать на что обращать внимание и как правильно реагировать. Экологические загрязнения, прежде всего, проявляются на здоровье людей, заболеваемости детей, здоровье новорожденных. Есть данные, что избыток в воздухе CO₂ и свинца приводит к дебильности новорожденных. Шумы оказывают наибольшее влияние на поведение, когда они очень громкие, редкие и неожиданные. Есть положительная корреляция между шумом и такими патологиями как умственные расстройства. В психосоматике шумы могут быть причиной язвы. Есть корреляция между загрязнением атмосферы и уровнем сердечно-сосудистых заболеваний, болезнью щитовидной железы, заболеванием дыхательных путей, загрязненная вода влияет на общее состояние здоровья людей. Высокая интенсивность транс-

порта снижает уровень социальных контактов между соседями, приводит к пренебрежению внешним обликом зданий, среда выглядит угрюмой и замкнутой.

Норвежский философ Arne Naess считает, что человеку надо вернуть экологическую самость или иными словами ответственность за окружающую среду. Для этого необходимо информирование населения о тех условиях, в которых он живет, обучение экологической этике (экологической рефлексии). Но в действительности и этого недостаточно, поскольку знания и умение отстаивать свои права основываются на научных достижениях человечества, которые не полны. Чтобы сохранить природу нужно к ней вернуться, вернуться к контакту с природой. У детей это получается.

14.2. УРБАНИЗАЦИЯ КАК СТРЕССФАКТОР

Неблагоприятным может оказаться большое напряжение популяционного потока, когда в течение 3-5 лет полностью обновляется население города (В.П.Казначеев, 1988, И.В.Абанкина, 1995). В этом случае нарушается механизм воспроизводства социокультурного потенциала города, не возникают городские ритуалы, традиции, соседские отношения. Это могут быть города в местах добычи природных ресурсов в экстремальных экологических условиях и курортные города.

Проблемой урбанизации заинтересовались в конце 19 века (Дж.Голд, 1990). Отмечалось, что урбанизация приводит к повышению плотности населения, разрушению крестьянского образа жизни, разделению дома и работы, ломке социальных связей. Теннис — 1887(Дж.Голд) характер общества становится менее дружелюбным, контакты высокоформализованы, ограничены, случайны, обезличены, но любой человек может в них легко интегрироваться. Чикагская школа социологии города созданная Парком в 1916 (Дж.Голд) рассматривает город как источник возникновения различных социальных патологий— наркомании, суицидов, психических заболеваний, преступности.

Типичный портрет горожанина — отсутствующий взгляд, человек избегает всех социальных связей, кроме самых поверхностных. Вирт, еще один исследователь городского образа жизни (Дж.Голд), показывает, что у горожанина вместо непосредственных контактов вторичные, ослабляются родственные узы, понижается социальное значение семьи, исчезают отношения добрососедства и подрываются основы социальной солидарности, в результате — отчуждение, отклонения в психике, отсутствие ответной реакции, апатия, диффузия ответственности.

В различных исследованиях рассматриваются следующие стрессогенные факторы

- влияние общей численности населения города
- влияние организации жизненного пространства города
- возможность уединения
- плотность заселения

Влияние общей численности населения города. Повышение напряженности от увеличения общей численности населения проявляется по таким параметрам как: увеличение анонимности (отсутствие неформального социального контроля), ухудшение качества жилища (растет многоэтажность, меньше малоквартирных домов и отсутствует частное домовладение), навязанный темп жизни и большие расстояния приводят к раздражению, избыток контактов приводит к отчуждению.

Влияние организации жизненного пространства города. Стресс вызван непродуманной организацией среды новых спальных районов — не соблюдены архетипы внешнего и внутреннего пространства, многоэтажная эстетически невыразительная застройка не создает условия для формирования соседской общины. Ю.Г.Вешнинский (1985, 1995) предлагает для оценки качества жилого района использовать такое понятие как экологическая эстетика. Основным показателем может служить визуальная сложность среды, которая складывается из многообразия стилей зданий и функций (богатство форм жизни). Семантика такого пространства порождает внутренний отклик у че-

ловека, вызывая множество ассоциаций, создавая условия для ориентации, четкого ощущения своего местонахождения.

Возможность уединения. Уединение возвращает человеку чувство самости и контроля над ситуацией. В обществе это качество весьма дорого ценится — люди платят за отдельную палату в больнице, ложе в театре, номер люкс в гостинице, свой дом, свой остров. И наоборот, если общество наказывает или хочет каким-то образом контролировать личность, оно лишает его возможности уединения (B.Schwartz, 1972) — в тюрьмах, казармах, в психиатрических клиниках человек все время на виду, под наблюдением. В этом случае человек лишен свободы выбора и вынужденно включен в социальный контакт (М.Хейдметс, 1979). Во многом ценность уединения зависит от культурных особенностей, в восточных культурах, где веками жили скученно, всегда были ритуалы уединения. Скажем, если человек садится, скрестив ноги и закрыв глаза, это означает, что никто его не смеет беспокоить.

Плотность заселения. В различных исследованиях по плотности населения доказывается наличие корреляций между высокой плотностью и разными видами социальной патологии. Правда само наличие корреляции не говорит о причинно-следственных отношениях. Но в разных исследованиях рассматривались зависимости (Дж.Голд, 1990) между плотностью населения и статистическими показателями рождаемости, смертности, разводов, психических заболеваний, преступности.

14.3. КРАУДИНГ

Краудинг — стресс, вызванный субъективным ощущением нехватки пространства, некоторые авторы уточняют это понятие, добавляя, что ощущение связано с тем, что вокруг больше людей, чем хотелось бы. Название он получил от английского слова *crowd* — толпа. Краудинг это субъективное ощущение в отличие от переживания плотности людей, которое задано объективными данными. Начало исследованию этого стресса положили эффект-

ные эксперименты Дж.Кэлхоуна (J.V.Calhoun, 1962, Т.Нийт, 1983) с сообществом крыс, которые послужили моделью для обсуждения проблем в человеческом сообществе. Дж.Кэлхоун взял 48 мышей и поместил их в камеру размером 3х4 метра. Камера имела перегородки, которые делили их на 4 части, таким образом, что две части имели только один вход и были непроходимыми, а две другие части сообщались между собой, то есть у них было 2 входа. Крыс оставили в этом пространстве размножаться. По представлениям экспериментатора в камере находилось вначале оптимальное для данного размера пространства количество мышей. Когда плотность популяции возросла до критической отметки, в поведении крыс стали появляться отклонения. Дж.Кэлхоун отметил следующие изменения — часть крыс, жившая в непроходимых камерах, образовала нормальные крысиные семьи, с доминантным самцом во главе семьи и его гаремом и они защищали свою гнездо не впуская туда чужаков. Другая часть крыс оказавшаяся в проходных камерах проявляла пансексуальность (неразборчивость в выборе партнера), пассивность (игнорирование партнеров), сверхактивность (гиперсексуальность и каннибализм). Самки в проходных камерах вели себя по мужскому типу поведения — у них не было детенышей, и они боролись за существование наравне с мужскими особями участвуя в свалках и драках. Дж.Кэлхоун считает, что результаты этого эксперимента дают материал для размышления о влиянии плотности людей на их поведение, и что есть оптимальное, заложенное в онтогенезе количество совместно проживающих особей.

Краудинг активно исследовался, начиная с 70-ых годов (Т.Нийт, 1983, D.Stokols, 1976, D.E. Schmidt и J.P.Keating 1979). От лабораторных экспериментов, в которых изучались эффективность деятельности, агрессивность, оценка в различных условиях плотности ученые перешли к полевым исследованиям в магазинах, общежитиях, тюрьмах, на улицах. Д.Стоколс один из самых известных исследователей феномена краудинга предположил, что особенности реакции на краудинг зависят от значимости пространства для субъектов и от типа взаимодействия людей. Соответственно Д.Стоколс вы-

делил первичную среду — это жилье или работа, и вторичную среду — в которой люди случайны и встречи с ними не имеют последствий. На способ реагирования влияет также тип взаимодействия, который может быть преднамеренным, направленным на вас или нейтральным, к вам лично отношения не имеющим. Автор различные варианты реагирования на возможные сочетания этих условий.

Первичная среда, личное взаимодействие — например, соседи Иван Иванович и Иван Никифорович. Стресс вызван нарушением пространственных и социальных ожиданий в условиях постоянного контакта. Типичная эмоциональная реакция — агрессия, длительное отчуждение. Поведение — замыкание в себе, пассивная изоляция, нападение. Причем чем ближе люди, тем значимей для них нарушение ожиданий, тем острее они реагируют.

Вторичная среда, личное взаимодействие — например, на улице кто-то приближается с угрожающим видом. Эмоциональная реакция — раздражение, тревога и страх. Поведение — самозащита или бегство.

Первичная среда, нейтральное воздействие. Например, столкнулись у входа в ванную и один вынужден уступить другому. Эмоциональная реакция — раздражение, переживание ущемления прав. Поведение — уход в себя, обсуждение ситуации и выработка общих правил поведения, увеличение психологического пространства.

Вторичная среда, нейтральное воздействие, например в переполненном концертном зале. Эмоции — досада. Поведение — улучшение координации взаимодействия с другими людьми, увеличение психологического пространства.

Все теоретические концепции объясняющие краудинг можно свести в пять больших групп (Т.Нийт, 1983, D.E.Schmidt, J.P.Keating, 1979).

1. Теории, объясняющие феномен перегрузкой — слишком много информации или слишком много надо принимать решений. Восприятие стресса зависит от индивидуального уровня адаптации, чем больше отклонение от адаптационного уровня, тем больше стресс (J.F.Wohlwill, 1972).

2. Стресс связывают с уменьшением свободы выбора и свободы действий. Во многом это переживание определяется культурными нормами, с физической и психологической дистанцией принятой в данном сообществе.

3. Экологический подход, развиваемый Р.Баркером, предлагает понятия недонаселенности и перенаселенности (см. часть 3). В случае перенаселенности, когда ролей меньше, чем людей возникает напряжение и присутствие других людей воспринимается негативно.

4. Теории атрибуции предполагают, что большое значение имеет, как человек объясняет свое раздражение, приписывает ли он причину окружающим людям или другим обстоятельствам.

5. В исследованиях используется понятие локуса контроля введенного Роттером. Причина стресса в утрате контроля над средой. У человека возникает ощущение, что он не может изменить ситуацию. В экспериментах Гласа и Зингера две группы испытуемых в условиях шума выполняла задания. Одна группа при желании, могла снизить уровень шума, если он с их точки зрения становился невыносимым, а вторая такого разрешения не получала. Ошибок у первой группы было меньше, не смотря на то, что она не воспользовалась данным ей разрешением. Локус контроля определяет отношение к ситуации стресса.

6. Человеческое поведение территориально, то есть, как любое биологическое существо человек реагирует на нарушение границ своей территории.

Литература

1. Bacon E.N. Design of Cities. London.1978. 336 p.
2. Barker R.G. Ecological Psychology. Stanford. 1968. P.242.
3. Beck R. Spatial Meaning and the Properties of the Environment.//Environmental Perception and Behavior. ed. by D.Lowenthal. Chicago.1967.p.18-41.
4. Bell P.A., J.D.Fisher, B.J.Loomis. Environmental psychology. Philadelphia. 1978. 457 p
5. Berlyne D.E. Conflict and Information. Theory Variables as Determinants of Human Perceptual Curiosity.//Journal of Experimental Psychology.1957. Vol.53. №6. P.399-404.
6. Berlyne D.E. Conflict, arousal and curiosity. N.Y.-Toronto-London. 1960. 350 p.
7. Berlyne D.E. Experimental aesthetic.//Canadian Journal of Psychology. 1972. Vol.26. №4. P.303-325.
8. Calhoun J.B. Population Density and Social Pathology. //Scientific American.1962. 206. P.139-148.
9. Canter D. Psychology for Architects. N.Y.-Toronto. 1974. 171 p.
10. Carp F.M., R. T.Zawadski, H.Shokron. Dimensions of Urban Environment Quality. //Environment and behavior. 1976.Vol.8. №2. P.239-264.
11. Craik K. The comprehension of the everyday physical environment. //AIP Journal. 1968. № 1. P.29-37.
12. Craik K.Environmental psychology.//New Durections in Psychology. Vol.4. N.Y. 1970.
13. Eckblad G. Attractiveness of Uncertainty. //Scandinavian Journal Psychology. 1963. №1. P.1-13.
14. Edney J.J. Human territories. Comment on Functional Properties. //Environment and Behavior. 1976. Vol.8. №1. 31-47 p.
15. Gibson J.J. The Perception of the Visual World. Boston.N.Y.Chicago.1950. 235 p.

16. Garling T. The structural analysis of environmental perception and cognition. (A multidimensional Scaling Approach.) //Environment and Behavior. 1976. Vol.8. №3. P.385-415.
17. Hall E. The Antrpology of Space. //Architectural Review. 1966. IX. Vol.140. №835.
18. Hall E. The Hidden Dimension. N.Y. 1966. 135 p.
19. Hall E. The Silent Language. N.Y. 1970. 192 p.
20. Hebb D.O. Drives and Conceptual Nervous System.//Psychological Review. 1955. Vol.62. № 3. P.243-254.
21. Hebb D.O. The Motivating Effects of Exteroceptive Stimulation.// American Psychologist. Vol.13. №3. P. 109-113.
22. Helson H. A Common Model of Affectivity and Perception: An Adaptation Level Approach.//Pleasure, Reward and preference. Ed. By Berlyne D.E. N.Y.-London. 1973. P.167-188.
23. Helson H. Common Model for Affectivity and Perception: An Adaptation Level Approach.//Pleasure, Reward and preference. Ed. By Berlyne D.E. N.Y.-London. 1973. P.167-188.
24. Hesselgren S. Experimental Studies and Architectural Perception. //National Swedish Building Research. 1971. № 2. 104 p.
25. Hesselgren S. Mans Perception of Man-Made Environment. Stroudsburg.1975. 213 p.
26. Hesselgren S. The Structure of the Process of the Visual Perception of Architecture.//Man-Environment Systems. 1975. Vol.5. № 3. 137-140 p.
27. Holahan Ch.J. Environment and Behavior. N.Y.-London. 1976. P.188.
28. Ittelson W.H. Visual Space Perception. — N.Y.,1969.- 212 p.
29. Ittelson W.H., H.M.Proshansky, L.G.Rivlin, G.H.Winkel. An Introduction to Environmental Psychology.-N.Y.,1974.-406 p.
30. Jacobs J. The Death and Life of Great American Cities. N.Y. 1961.

31. Yonge D. Images of Urban Areas: Their structure and psychological Foundations. //People and Buildings. Ed. By R.Gutman. N.Y.-London. 1972. P.271-290
32. Kaplan A. Maslow Interpreted for the Work Environment. //Man-Environment Systems. 1976. Vol.6. №4, P.246-248.
33. Maruyama M. Paradigms and Communication.//Technological forecasting and Social Change. N.Y. 1974.Vol.6, № 1. p.3-32.
34. Maslow A.H.,N.L.Mintz. Effects of Esthetic Surroundings.// People and Buildings/ ed.by R.Gutman. N.Y.-London. 1972. P.220-228.
35. Mehrabian A. Public Places and private Places. The Psychology of Work, Play and Living Environments. N.Y. 1976. 337 p.
36. Mehrabian A.,J.A.Russell. An Approach to Environmental Psychology.Cambridge-London.1974. 266p.
37. Mercer Ch. Living in Cities. Psychology and the Urban Environment. England. 1975. 245 p.
38. Meyer W.O. Environment and Place Identity: Some Views of an Architect.//Man-Environment Systems. 1978. Vol.8. №3. P. 135-138.
39. Pleasure, Reward and preference. Ed. By Berlyne D.E. N.Y.-London. 1970.
40. Rapoport A. Human Aspects of Urban form. Oxford. 1977. 438 p.
41. Russell G.A., A.Mehrabian. Some Behavioral Effects of the Physical Environment.//Experiencing the Environment. ed. by S.Wapner, S.B.Cohen, B.Kaplan.N.Y. and London.1975.p. 5-18.
42. Schmidt D.E., J.P.Keating. Human Crowding and Personal Control.//Psychological Bulletin. 1979. Vol.86..№4. P.680-700.
43. Schwarts B. The social Psychology of privacy. //People and Building. Ed. By R.Gutman. N.Y.-London. 1972. P.152-169.
44. Smith P.F. Esthetics in Cities. //Ekistics 265. Dec. 1977. Vol. 44. P.301-306.
45. Sommer R. Design Awareness. San Francisco. 1972. 142 p.

46. Sommer R. Personal Space.// Canadian Architect.1960. Vol.5. № 2. P.78-80.
47. Spreizegen P.D. Urban Design. The architecture of towns and cities. N.Y. 1965.
48. Stokols D. An Overview of Theoretical Perspectives on Crounding. //Enironment and Behavior. 1976. March. P.51-86.
49. Stokols D. He experience of Crounding in Primary and Secondary Environments. // Environment and Behavior. 1976. 8 (1). P.49-86.
50. Stokols D. Environmental Psychology.// Annual Review Psychology. 1978. Vol.29. P,233-295.
51. Teymur N. Environmental Discourse. London. 1982. 220p.
52. Ulrich R.S. Visual Landscape Preference: a Model and Application. //Man-Environment Systems. 1977. Vol.7. №5. P.279-293.
53. Wapner S., H.Werner. An experimental Approach to Body Perception from the Organismik-Developmental Point of View.// The Body Percept. ed. by S.Wapner, H.Werner.N.Y.1965. p.9-25.
54. Werner H. Comparative Psychology of Mental Development.- N.Y., 1957.- 564 p.
55. Werner H., S.Wapner. Toward a General Theory of Perception.// Psychological Review. — 1952 — Vol.59 — (July) № 4 — p.324-338.
56. Wohlwill J.F. The Emerging Discipline of Environmental Psychology. //American Psychologist. 1970. Vol.25. №4. P.303-312.
57. Wohlwill J.F.The Physical Environment: a Problem for a Psychology of Stimulation. /People and Building. Ed. By R.Gutman. N.Y.-London. 1972. P.83-93.
58. Zevi B. The modern Language of Architecture. London. 1978. P.241.

1. Абанкина Т.В. Облик города в восприятии горожан исторических и новых промышленных городов. //Человек и город. Пространства. Формы. Смысл. — СПб., Женева, Салоники, Екатеринбург. 1998. 45-50 с.
2. Альберти Л-Б. 10 книг о зодчестве. т.1. М.,1937.
3. Ананьев Б.Г. Сенсорно-перцептивная организация человека.// О проблемах современного человекознания.- М.: Наука,1977. — с.49-148.
4. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие.- М., Прогресс, 1974.
5. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. М., МГУ. 1980. 127 с.
6. Архитектура и эмоциональный мир человека. М., Стройиздат. 1985. 208 с.
7. Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.,1983. 187 с.
8. Банщиков В.М., Г.В. Столяров. Сенсорная изоляция.//Журнал невропатологии и психиатрии. 1966. №9. С.1428-1440.
9. Барабанов А.А. Семиотические основы художественного языка архитектуры.//Человек и город. Пространства, формы, смысл. СПб, Женева, Салоники, Екатеринбург. 1998. С.107-139.
10. Баранов А.В. Социально- демографическое развитие крупного города. М., 1981. 191 с.
11. Бейтсон Г. Экология разума. М., Смысл. 2000
12. БерУ. Что означают цвета. Ростов-на-Дону. 1997. 221 с.
13. Бодрийяр Ж. Система вещей.- М.: Рудомино, 1995.
14. Браун Д.В. Ароматотерапия. М., 2000, 266 с.
15. Бреслав Г.Э. Цветопсихология и цветолечение для всех. СПб., 2000. 212 с.
16. В.Д.Лелеко Эстетика повседневности. СПб. 1993
17. Васильева Е.К., Пернатъев Ю.С. Магия ароматов. 1997. 320 с.

18. Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. М., Издательство Московского университета, 1982.
19. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.Наука. 1989. 260 с.
20. Вернадский В.И. Биосфера.- М.: Наука,1965.
21. Вешнинский Ю.Г. Москва в Москве. //Прогнозное социальное проектирование и город. Книга 1. М., 1994-1995. С.103-118.
22. Вешнинский Ю.Г. Социально-экологические аспекты восприятия и оценки пространственной среды крупнейшего города (на примере Москвы). Проблемы биосферы. Вып.6. М.,1985. С.104-118.
23. Виноградов П.Н., П.Н.Кириллов. Экологические ориентации как категория экологической психологии. //Ежегодник Всероссийского психологического общества. Материалы III Всероссийского съезда психологов 25-28 июня 2003 года. СПб., 2003.
24. Габричевский А. Пространство и масса в архитектуре. Искусство. 1923..№.1.
25. Ганзен В.А. Восприятие целостных объектов. Л.,1974. 152 с.
26. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.,1988.462 с.
27. Глазычев В.Л. О нашем жилище.М.Стройиздат.1987.
28. Глазычев В.Л. Образы пространства (проблемы изучения) // Творческий процесс и художественное восприятие.Л.Наука. 1978. С.159-174.
29. Глазычев В.Л. Организация архитектурного проектирования. М. Стройиздат. 1977. 171с.
30. Глазычев В.Л. Поэтика гордской Среды// Эстетическая выразительность города. М.Наука.1986. С.130-156.
31. Гнутик А. Основы акустического дизайна. 2003. Интернет
32. Голд Дж. Психология и география. (Основы поведенческой географии.) — М.: Прогресс, 1990.
33. Гумилев Л.Н. Гуманитарные и естественнонаучные аспекты исторической географии. С.52-65

34. Гуревич А.Я. Философия культуры.
35. Гутнов А.Э. Структурно-функциональная организация и развитие градостроительных систем. Автор. дисс. На соиск. Уч. Степ. Доктора архитектуры. М.1979. 26 с.
36. Дерябо С.Д. Природный проект как «значимый другой». Даугавпилс.1995.
37. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма.М.: Стройиздат, 1985.
38. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. СПб.. 2003. 318 с.
39. Елохина Т.П. Модификация метода сематического дифференциала применительно к задачам архитектурной практики. //Категории, принципы и методы психологии. Психологические процессы. Ч.1. М., 1983.
40. Захаренкова В.И. Энциклопедия ароматов. М. 2000. 303 с.
41. Зеленин Д.К. Восточно-славянская этнография. М., 1991. 511 с.
42. Ибрагимбекова Р.Ф. Формирование художественного образа при восприятии архитектурных сооружений. Автореф. Дис....канд. психол.н. М.,1976. 21с.
43. История человеческого жилища. М., 1901. 199 с.
44. Казначеев В.П. Проблемы экологии города и экологии человека.//Экология человека в больших городах. Л., 1988. С.5-11.
45. Калмыков А.А. Введение в экологическую психологию. М., МНЭПУ, 1999, 127 с.
46. Кармин А.С. Культурология. СПб. 2001. 830с.
47. Катханова А.М., Штейнбах Х.Э. Архетипы жилой Среды. //Архитектура СССР. — 1988, № 6.
48. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М.,1983.
49. Козьякова М.И. История. Культура. Повседневность. Западная Европа о античности до 20 века. М.2002., 358 с.
50. Кон.И. Открытие “я”. М., 1978.

51. Космолинский Ф.П., З.Д.Щербина. Сенсорная депривация в космическом полете.//Очерки психофизиологии труда космонавтов. М., Медицина. 1967. С.39-58.
52. Круглова Л.К. Основы культурологии. СПб.1995. 393 с.
53. Крылов А.А. Человек в автоматизированных системах управления. Л. ЛГУ. 1972. 192 с.
54. Линч К. Образ города.- М., Стройиздат, 1982.
55. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве.- М. Стройиздат, 1986.
56. Лифанов В., В.Защепенков. Психологические пружины вкуса.//Salon. 1999. №2. С.106-110.
57. Люшер М. Сигналы личности.- Воронеж., 1993.
58. Мельников К.С. Из автобиографической рукописи. //Мастера советской архитектуры об архитектуре. — М., Мир, 1966.
59. Менегетти А. Введение в онтопсихологию.- Пермь, 1991.
60. Менегетти А. Словарь образов. Л., 1991.
61. Миронова Л.Н. Семантика цвета в эволюции психики человека. //Проблема цвета в психологии.-М., Наука, 1993.
62. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. М., 1966. С.406.
63. Мукаржовский Ян. Исследования по эстетике и теории искусства. М., Искусство, 1994.
64. Найссер У. Познание и реальность. М., Прогресс, 1981. 230 с.
65. Неополитанский С.М., С.А.Матвеев. Сакральная геометрия. СПб.2003. 632 с.
66. Нийт Т. Общие тенденции развития теорий о взаимоотношений человека и среды.// Человек. Среда. Общение. Таллинн.1980. С. 5-25.
67. Нийт Т. Плотность людей и чувство стесненности: теории и гипотезы. //Человек в социальной и физической среде. Таллинн. 1983. С.99-142

68. Никифорова О.И. К вопросу о воображении.//Вопросы психологии. 1972.№ 2 С.67-76.
69. Никольская Л.В. Принципы архитектурного проектирования зданий с учетом закономерностей восприятия силуэта. Дис. ... канд. архитектуры. Л.1982. 226 с.
70. Новосельский Я. Полный курс Фэн Шуй. М., 2000. 206 с.
71. Ноосфера и художественное творчество. Москва. Наука. 1991.
72. Осгуд Ч., Дж.Суси, П.Танненбаум. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам. //Семиотика и искусствометрия. М., Мир. 1972. С.273-297.
73. Панов Е.Н. Актуальные проблемы экологической психологии.//Психология сегодня.Т.2. вып.1. М., 1996. С.102-103.
74. Песчел Л. Руны для начинающих. М. 2002. 189 с.
75. Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. М., МГУ.1983. 176 с.
76. Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979.
77. Пропп В.Я. Морфология сказки. М., Наука. 1969. 168 с.
78. Психология м архитектура. //Тезисы конференции под ред Т.Нийта, М.Хейдметса, Ю.Круусвала. Часть 1,2. Таллинн. 1983.
79. Райтвийр Т. Социогеографическое исследование образа жизни и его элементов. /Методическое пособие.Таллинн.1979. 100 с.
80. Раудсепп М. Среда как место поведения (Школа экологической психологии Роджера Баркера). //Человек в социальной и физической среде. Таллинн. 1983. С.143-165.
81. Раудсепп М. Жилая среда и взаимоотношения между соседями. //Средовые условия групповой деятельности. Таллинн.1988. С.93-118.
82. Семенов В.Е. Метод изучения документов в социально-психологических исследованиях. Л., 1983. 104 с.

83. Семенцов С.В. Объемно-пространственная система города как основа его гармонии. Дис. канд. по архитектуре. Л., 1982. 231 с.
84. Семиотика и искусствометрия.- М.: Мир, 1972.
85. Серов Н.В. Светоцветовая терапия. СПб. 1971. 254 с
86. Ситаров В.А., В.В.Пустовойтов. Социальная экология. М. 2000. 275с.
87. Смирнова И. Магия как она есть.М., 1997. 464 с.
88. Соловьева Е.А. Психосемиотические аспекты средовой психологии. //Ежегодник Всероссийского психологического общества. Материалы III Всероссийского съезда психологов 25-28 июня 2003 года. СПб., 2003.
89. Социально-психологические основы средообразования. //Тезисы конференции. Под ред. Т.Нийта, М.Хейдметса, Ю.Круусвала. Таллинн. 1985.
90. Степанов А.В., Г.И.Иванова, Н.Н.Нечаев. Архитектура и психология. М., Стройиздат. 1993. 295 с.
91. Фехнер Г.Т. Из книги «Введение в эстетику»././Семиотика и искусствометрия. М., 1972. С.326-329.
92. Фрезер Д.Д. Золотая ветвь: исследование магии и религии. М., 1980.
93. Хейдметс М. Феномен персонализации Среды: Теоретический анализ. //Средовые условия групповой деятельности.- Таллинн: ТПИ, 1988.
94. Хейдметс М. Пространственный фактор в межличностных отношениях: попытка построения концепции. //Человек, среда, пространство. Тарту. 1979. С.4-28.
95. Хейдметс М. Социально-психологические проблемы жилой территории. (Аспект персонализации среды). //Человек.Среда.Общение. Таллинн. 1980. 26-49 с.
96. Холл Э. Как понять иностранца без слов. М..1995
97. Человек в социальной и физической среде.- Таллинн: ТПИ,1983.

98. Человек и среда: психологические проблемы. //Тезисы конференции в Лохусалу. Под ред. Т.Нийта, М.Хейдметса, Ю.Круусвала. Таллинн. 1981.
99. Черноушек М. Психология жизненной Среды. — М.: Мысль, 1989.
100. Шкуратов В.А. Историческая психология. М., 1997, 505 с.
101. Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику. М..МГУ. 1983. 157 с.
102. Шмелева И.А. Психология взаимодействия со средой и экпсихология: проблемы синтеза. //Ежегодник Всероссийского психологического общества. Материалы III Всероссийского съезда психологов 25-28 июня 2003 года. Т.8. СПб., 2003.
103. Штейнбах Х.Э. В поисках механизмов сенсорно-перцептивного единства.//Теоретические и прикладные вопросы психологии./ Мат. юб. конф. "Ананьевские чтения- 97". Вып.3, Ч.1.СПб, 1997. С. 160-164.
104. Штейнбах Х.Э. Влияние городской Среды на поведение человека. Учебное пособие.- Спб, 1997.
105. Штейнбах Х.Э. Восприятие оценка городской среды: Дис.... канд. психол. Наук.- Спб., 1987.- 171 с.
106. Штейнбах Х.Э. Жизнь в малых городах. (Опыт психологического эссе). //Малые гоода России. Культура. Традиции. Мат. Науч.-практиич. Конф. 1994. С.88-31.
107. Штейнбах Х.Э. Принцип культурной относительности в перцептивном опыте. //Ежегодник Всероссийского психологического общества. Материалы III Всероссийского съезда психологов 25-28 июня 2003 года. СПб., 2003.
108. Штейнбах Х.Э. Средовой подход и проблемы психологии. //Психолого-педагогические проблемы развития личности. Тезисы докладов межвузовской научной конференции, Санкт-Петербург, 18-20 мая 1999г. СПб, РГПУ им.А.И.Герцена, 1999. 268-269 с.

109. Штейнбах Х.Э. Субъективная семантика городских путей Санкт-Петербурга. // Человек и город. Пространства. Формы. Смысл. — СПб., Женева, Салоники, Екатеринбург. 1998. 75-83 с.
110. Штейнбах Х.Э. Экологическое сознание.//Образование и молодежная политика России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 26-28 сентября 2002 года. СПб., 2002. С.298-301.
111. Штейнбах Х.Э., В.И.Еленский. Феноменология восприятия среды метро. //Ежегодник Всероссийского психологического общества. Материалы III Всероссийского съезда психологов 25-28 июня 2003 года. СПб., 2003.
112. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л.1936.
113. Юнг К. Архетип и символ. М., 1991.
114. Юнг К. Человек и его символы. — СПб.,Б.С.К., 1996.
115. Яньшин П.В. Введение в психосемантику цвета. Самара. 2000. 200 с.
116. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. М., 2000. 456 с.